

59
600

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

465.

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1874 ГОДЪ. — ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. — АВГУСТЪ.

Видъ
Характеристика
или А. А. ...

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

ПО МОЙКЪ, № 5.

1874.

20134

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ разъ въ мѣсяцъ, выпусками, каждый не менѣе семи печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ—**ЧЕТЫРЕ Р. С.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ КОП.**

ПОДПИСАТЬСЯ НА «ТРУДЫ» НА 1834 ГОДЪ принимается: въ *С.-Петербургѣ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта, и въ сѣменоторговлѣ комиссіонера Общества *А. В. Зацѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домъ *Льснникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургъ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

63/061
401

ИМПЕРАТОРСКОЕ
УЧЕБНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ
ИЗДАНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

БИБЛИОТЕКА
Херсонского сѣх ин-та
им. А. Д. Цорупы

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Россiевенная Польза“,
по Мойкъ, № 5.

1874.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
КАНИЦА
САНКЦИОННАЯ
КАМЕРА
САНКЦИОННО-ТАРИФНО-ПОСРЕДСТВЕННАЯ
КАМЕРА

1874
101

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАЯ

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Печатано по распоряженію Императ. Вольнаго Экономическаго Общества.

ТОМЪ ВТОРОЙ

7
76

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВОЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. САНКЦИОННО-ТАРИФНО-ПОСРЕДСТВЕННАЯ КАМЕРА.

1874.

— 71 —
П ДЪЛЪ П

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО II-МЪ ТОМЪ «ТРУДОВЪ» 1874 г.

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

вып. стр.

Сельское хозяйство въ елецкомъ и данковскомъ уѣздахъ. <i>Фед. Посаица</i>	I	1
Нѣсколько словъ о колонизаціи Восточной Сибири. <i>Николая Путилова</i>		25
Изъ новогрудскаго уѣзда Минской губерніи. <i>М. Алмазова</i>		30
О воздѣлываніи картофеля въ средней полосѣ Россіи. <i>Л. Стигомирова</i>	II	125
Обработка льна и заработки изъ него въ пошехонскомъ уѣздѣ. <i>С. Дерунова</i>		145
По поводу письма г. Якова Руднева «О причинахъ частыхъ неурожаевъ въ Россіи». <i>Л. Стигомирова</i>		167
Опытъ производства химическаго исслѣдованія почвы въ деревнѣ. <i>П. М. Фатьянова</i>	III	265
Кормовая трава козлятникъ. <i>А. С.</i>		282
О разведеніи кормовой свекловичи. <i>К. Жорсало</i>	IV	401
Кормовая трава козлятникъ. <i>А. С.</i>		416
Основы рациональнаго земледѣлія. Популярное практическое руководство для русскихъ земледѣльцевъ. <i>А. С.</i>		426

ОТДѢЛЪ П.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

вып. стр.

- Стенографическій отчетъ собранія II Отдѣленія И. В. Э. Общества 17 января 1874 года. По сообщенію С. А. Шапиро объ отдѣлѣ смазочныхъ маслъ на Вѣнской всемірной выставкѣ . . . . . I 43
- Извлеченіе изъ стенографическаго отчета соединеннаго собранія I и II Отдѣленій И. В. Э. О. 18 апрѣля 1874 года. По сообщенію г. Алтухова о проектированной и устроенной имъ зерносушилкѣ. . . . . II 173
- Сарлиночное производство въ саратовскихъ колоніяхъ. *М. В.* III 291
- О фабрикаціи полотенецъ въ г. Вязникахъ, Владимірской губерніи. *Св. Константина Веселовскаго* . . . . . IV 434

ОТДѢЛЪ Ш.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

- Протоколъ засѣданія III Отдѣленія И. В. Э. Общества 26 января 1874 года . . . . . I 155
- Докладная записка предводителя дворянства с.-петербургскаго уѣзда М. А. Безобразова 57
- Мнѣніе г. Лещинскаго 61
- Стенографическій отчетъ засѣданія соединеннаго собранія I и III Отдѣленій И. В. Э. О. 16 февраля 1874 г. . . . . III 302
- Стенографическій отчетъ соединеннаго собранія I и II Отдѣленій И. В. Э. О. 9 марта 1874 года. По вопросу о мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія. . . . . IV 450

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

- Пчеловодная практика въ Петровскомъ - Разумовскомъ. *Пав. Петрова* . . . . . I 63

	вып.	стр.
Мнѣніе, вызванное докладомъ г. Бутлерова: «О мѣрахъ къ рас- пространенію въ Россіи пчеловодства». <i>П. Т.</i>	I	74
Нѣсколько словъ по поводу «Мнѣнія» г. П. Т. А. <i>Бутлерова</i>	»	82
Медовое хозяйство по методѣ св. А. Юшкова. <i>Св. Алексѣя Юшкова</i>	»	84
Новый плодъ московской издательской спекуляціи. <i>Практиче- скаго пчеловода</i>	»	91
Замѣтки на заграничныя замѣтки. <i>А. Покорскаго-Жоравко</i>	»	94
Замѣтка на статью «Предостереженіе русскимъ пчеловодамъ», помѣщенную въ № 7 «Земледѣльческой Газеты» 1874 года. <i>П. Борисовскаго</i>	»	101
Братій отчетъ по насѣвкѣ. <i>А. А. Никитина</i>	»	103
Къ собратамъ-пчеловодамъ. <i>Петра Корженевскаго</i>	II	189
Пчеловодная практика въ Петровскомъ-Разумовскомъ. <i>Пав. Пет- рова</i>	»	195
Бортевое и кузовое пчеловодство въ овручскомъ уѣздѣ, Волын- ской губерніи. <i>Александра Новицкаго</i>	»	212
Бортевое пчеловодство въ радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губер- ніи. <i>З. И. Добровольскаго</i>	»	217
Изъ Кіева. <i>Петра Корженевскаго</i>	»	219
По поводу корреспонденціи изъ щигровскаго уѣзда. <i>Великдана</i>	»	221
Изъ щигровскаго уѣзда, Курской губерніи. Графини <i>Леонил- лы О'Рурк</i>	»	225
О дѣятельности И. В. Э. О. по отдѣлу пчеловодства за по- слѣдніе три года	III	333
Окончаніе отчета по насѣвкѣ протоіерея Павлова-Сильванскаго за 1872 и 73 годы. <i>Павлова-Сильванскаго</i>	»	343
Какъ и когда кормить пчелъ? <i>Св. Алексѣя Юшкова</i>	»	349
О медвяной росѣ или пади. <i>И. С. Куланда</i>	»	355
Нѣсколько словъ о гнильцѣ. <i>Михаила Мельниченко</i>	»	360
Списокъ русскихъ пчеловодовъ	»	367
Краткій очеркъ развитія моего пчеловодства. <i>Матвѣя Софро- новича</i>	IV	470

О леткахъ. <i>В. А. Грабовскаго</i>	IV 489
Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ школы пчеловодства Прокоповича въ 1872 году. <i>Великаго</i>	498

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Вязниковъ. <i>Св. Константина Веселовскаго</i>	I 107
О пробныхъ посѣвахъ разныхъ сѣмянъ, полученныхъ отъ П. В. Э. Общества. <i>Св. Алексѣя Соколова</i>	111
По поводу статьи г. Энгельгардта «Изъ деревни». <i>К. Дмитриева</i>	112
Изъ Вязниковъ: <i>Св. Константина Веселовскаго</i>	IV 522
Новости по распространенію оспонривванія въ Пермской губерніи. <i>Михаила Первушина</i>	524

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сельско-хозяйственное образованіе въ Пруссіи и споръ о томъ, что нужнѣе и полезнѣе: сельско-хозяйственныя институты при университетахъ или же академіи, т.-е. образованіе чисто-научное или научно-практическое. <i>Я. Калинскаго</i>	II 226
Вопросъ о сравнительной выгодности лѣтняго хлѣвнаго содержанія скота на зеленомъ кормѣ и на снѣгѣ по изслѣдованіямъ Бенно Мартини; мнѣніе объ этомъ Тэра; что затѣмъ было сдѣлано по этому вопросу наукой и практикой; развогласіе въ мнѣніяхъ новѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ писателей и хозяевъ-практиковъ; выводы Мартини; случаи, въ которыхъ примѣнимъ тотъ или другой изъ названныхъ видовъ лѣтняго хлѣвнаго содержанія скота.—Новый способъ добыванія амліака на свеклосахарныхъ заводахъ.—Мексиканскій медоносный муравей.—Дѣятельность германскаго рыбоводнаго общества по орыбненію Одера.—Плохая будущность акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ въ Австріи.—Курсъ огородничества для двѣушекъ въ Рейнау и участіе въ этомъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества.—Конференція делегатовъ сельскихъ хозяевъ французской и нѣмецкой Швейцаріи въ видахъ облегченія общенія между молодыми сельскими хозяевами названныхъ мѣстностей.—Необходимость новаго измѣренія богатства залежей перуанскаго гуано.—Способъ сохраненія молока въ свѣжемъ видѣ.—Способъ употребленія молока у южно-африканскихъ племенъ и скотоводство послѣднихъ.—Драгоценный боровъ. <i>Я. Калинскаго</i>	IV 505

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слѣдствія холодной зимы на югѣ Россіи.—Опыты посѣва кукурузы въ Самарской губ.—Ссудо-сберегательное товарище-

ство въ мелитопольскомъ уѣздѣ. — Дѣятельность Бендерскаго земства. — Двѣ стипендіи отъ С.-Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ. — Предположенія относительно сельско-хозяйственныхъ училищъ. — Наша заграничная торговля домашнимъ скотомъ за послѣдніе 12 лѣтъ. — Торговая дѣятельность на Березовской пристани въ Уфимской губ. — Многоплодный восковой горохъ. — Хозяйственные орудія и сѣмена, приобретенныя сельско-хозяйственнымъ съѣздомъ въ Пензѣ. — Локомотивъ, изобрѣтенный инженеромъ Шапиотомъ. — Состоявшаяся компанія для спеціального изготовленія жатвенныхъ машинъ Грубинскаго. — Жатвенныя машины Джонстона во Владимірской губ. — Заявленіе князя Енгальчева на съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Пензѣ относительно стружковыхъ крышъ . . . . . I 114

Виды на урожай. — Пчеловодство въ венежскомъ уѣздѣ, Тульской губ. — Табаководство въ Кубанской и Терской областяхъ. — Посѣвъ люцерны въ Самарской губ. — Жатвенная машина, изобрѣтенная Г. А. Якушикомъ. — Ручная жатвенная машина Калентьева. — Машина для вязанія сноповъ. — Земское ремесленное училище, устраиваемое на пожертвованія г. Гнѣдина въ Екатеринославской губ. — Сельско-хозяйственная и промышленная выставка въ Рыбнискѣ. — Весенняя выставка телятъ и племеннаго скота въ Петербургѣ. — Приобрѣтеніе и распределеніе племеннаго скота министерствомъ государственныхъ имуществъ. — Ходатайство Ярославскаго Общества сельскаго хозяйства въ пользу небольшихъ винокуренныхъ заводовъ. — Средства для предупрежденія чумы рогатаго скота. — Ярмарки въ Козловѣ, въ Каховкѣ и въ Харьковѣ. — Несгораемая глинобитная и деревяяя постройки — Землебитная машина г. Изнара. — Несгораемая крыша изъ жести. — Товарищество льно-прядильной и ткацкой фабрики въ Киевѣ . . . . . II 239

Виды на урожай. — Хлѣбная торговля Одессы за май. — Предложеніе сельско-хозяйственнымъ обществамъ. — Пензенская сельско-хозяйственная выставка. — Предполагаемыя въ Курскѣ опыты плужнаго паханія и посѣва кормовыхъ травъ. — Склады въ Смоленскѣ земледѣльческихъ машинъ и орудій, а также различныхъ сѣмянъ. — Молочное хозяйство въ Финляндіи. — Сыровареніе въ Закавказскомъ краѣ. — Выставка рогатаго скота въ Пинежѣ. — Лѣсоразведеніе въ Екатеринославской губ. — Волъзнь рогатаго скота въ Томской губ. — Земское ветеринарное училище въ Перми. — Переходъ череповскаго механическаго училища въ вѣдомство министерства финансовъ. — Техническое училище генерала Мальцова. — Шерстяныя ярмарки въ Харьковѣ и въ Варшавѣ. — Испытанія жатвенныхъ и косильныхъ машинъ близъ Варшавы. — Новая книга — объ отдачѣ въ аренду земельныхъ имуществъ, съ приложеніемъ примѣрнаго контракта . . . . . III 377

Виды на урожай. — Жучки поѣдающіе колосья. — Опустошеніе отъ града. — Наша заграничная торговля. — Торговля сазомъ. — Сухопутная торговля хлѣбомъ. — Вторая сельско-хозяйственная выставка въ Пензѣ и пробный посѣвъ. — Выставка лошадей въ Ревелѣ. — Сельско-хозяйственныя выставки въ Дерптѣ, въ Екатеринославѣ и въ Варшавѣ. — Выставка до-

машинных животных въ г. Черни, въ Феодосіи и въ Устюжнѣ.—Екатеринославская и варшавская шерстяныя ярмарки.— Пензенская и елисаветградская ярмарки домашнихъ животныхъ.—Новое кормовое растеніе.—Сѣноподъемникъ Кольмана и Мортонна.—Древесная масса.—Фабрика бумажной массы изъ осокни, близъ Нарвы.—Артельное смолокурение въ вельгонскомъ уѣздѣ.—Положеніе народнаго образованія въ Вятской губерніи.—Первый выпускъ изъ петербургской земской учительской школы и изъ гатчинской учительской семинаріи. IV 515

Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 11 апрѣля 1874 г. . . . . II 245

Выставка прядильныхъ растений и механизмовъ для обработки ихъ. А. С. 251

Отъ Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ . . . . . III 382

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кормленіе домашнихъ животныхъ . . . . . I 119

Польская пшеница. . . . . —

Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ . . . . . —

Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ. . . . . II 257

Корейская азбука. . . . . III 395

Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ 396

Отъ И. В. Э. Общества . . . . . IV 526

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества 528

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія, за май 1874 г. . . . . I 121

За іюнь 1874 г. . . . . II 259

» іюль . . . . . III 398

» августъ . . . . . IV 532

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О РАЗВЕДЕНИИ КОРМОВОЙ СВЕКЛОВИЦЫ.

Въ Россіи общій голосъ, какъ сельско-хозяйственной литературы, такъ и самихъ хозяевъ жалуется на плохое состояніе домашнихъ животныхъ и въ особенности крупнаго рогатаго скота. Недостатокъ кормовыхъ продуктовъ всѣми почитается главнѣйшей тому причиной; при чемъ обыкновенно улучшеніе луговъ и разведеніе кормовыхъ травъ на поляхъ признается лучшимъ, надежнѣйшимъ средствомъ къ устраненію сказаннаго недостатка.

Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе, однако удивлюсь — почему же до сихъ поръ въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ кормовая свекла оставалась какъ-будто въ забвеніи? Въ сравненіи съ тѣмъ, что, напр., высказано уже о выгодахъ отъ разведенія клевера, можно сказать, что о свекловицѣ не было и помину, тогда какъ одно изъ сего, по меньшей мѣрѣ, стоитъ другаго.

Сельскій хозяинъ, желающій пользоваться надежными урожаями клевера, долженъ непременно ввести у себя правильный, систематическій сѣвооборотъ, по крайней мѣрѣ 4-хъ, польный, съ клеверомъ въ $\frac{1}{2}$ одного поля; или обзаводиться плодосмѣннымъ хозяйствомъ, переходя съ посѣвами клевера и др. растений по очереди съ одного поля на другое, что не повсюду одинаково удобно, а иногда даже и совершенно невозможно, такъ какъ, напр., изъ числа 8 или 10 полей пять можетъ случиться удобныхъ для воздѣлыванія клевера, а остальные нѣтъ. Кромѣ сего, въ Россіи, по причинѣ общиннаго владѣнія землей большинствомъ земледѣльцевъ,

введеніе правильного многопольнаго хозяйства, по крайней мѣрѣ на непредвидѣнно-длгое время,—почти невысмыслимо, вслѣдствіе чего и самое пользованіе всѣми благами отъ воздѣлыванія многолѣтнихъ кормовыхъ растений — не осуществимо. Коротко говоря, многое и много приходится обдумывать сельскому хозяину, равно какъ и устранить препятствія, пока онъ успѣетъ обезпечить себя урожаями клевера и другихъ *многолѣтнихъ* кормовыхъ растений.

Ничего подобнаго не встрѣчается при введеніи въ какое-либо хозяйство кормовой свекловицы. Это растеніе однолѣтнее, а потому-то введеніе его во всѣхъ русскихъ хозяйствахъ возможно безъ всякихъ предварительныхъ хлопотъ и, что главнѣе всего,—въ ближайшій срокъ. Оно по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ посѣва уже вознаграждаетъ хозяину трудъ и издержки, тогда какъ лучшія кормовыя травы заставляютъ ждать жатвы почти два года.

Но, что и еще важнѣе—такъ это размѣръ самой пользы, съ которой ни въ какомъ случаѣ не сравняются результаты, получаемыя отъ обильнѣйшихъ урожаевъ кормовыхъ травъ.

300 пудовъ съ десятины, напр., клевернаго сѣна повсюду считается весьма хорошимъ урожаемъ, тогда какъ 3000, повторяю словами, три тысячи пудовъ самихъ свекловичныхъ клубней, съ таковаго же пространства земли, еще нельзя считать высшимъ урожаемъ. Кромѣ таковыхъ количествъ клубней, ботва и листья кормовой свекловицы зачастую даютъ по 1000 пудовъ съ десятины прекраснаго зеленаго корма.

1 пудъ луговаго, или клевернаго сѣна, по количеству заключающихся въ немъ питательныхъ веществъ скопу, считается равнозначущимъ 3-мъ пудамъ свеклы, а 6-ти пудамъ ея ботвы и листьевъ. Стало бытъ самый урожай ботвы ($\frac{1000}{6} = 166\frac{2}{3}$) и листьевъ уже равнозначущъ изрядному урожаю клевера или луговыхъ травъ, тогда какъ получаемое вмѣстѣ съ симъ количество клубней болѣе нежели втрое превышаетъ лучшіе урожаи клевера!

При хорошемъ урожаѣ клевера съ одной десятины поля можно обезпечить на всю зиму содержаніе лишь 3-хъ штукъ крупнаго рогатаго скота, тогда какъ кормовая свекла съ таковаго-же пространства въ состояніи предоставить то же для 10 штукъ.

Но и тутъ-то еще не всѣ выгоды. Содержаніе молочнаго скота, напр., однимъ клевернымъ или лучшимъ луговымъ сѣномъ ни въ какомъ случаѣ не сравнится съ тѣмъ, если коровы получаютъ и сѣно и свекловицу. Лишь отъ соединенія обоихъ сказанныхъ продуктовъ составляется тотъ именно — требующійся кормъ, отъ котораго получается высшее количество молока.

Повторяю, что пользы отъ разведенія кормовой свекловицы, какъ средства возвышенія доходности отъ скота — громадная и что, слѣдовательно, отказываться отъ нихъ всѣмъ русскимъ хозяевамъ и преимущественно крестьянамъ рѣшительно нѣтъ никакихъ причинъ. Одно лишь, что еще могло-бы иныхъ воздерживать отъ этого нововведенія — это довольно сложный трудъ, сопровождающій сказываемое дѣло. Но безъ сего, въ наши тяжелыя времена, прочныя барыши едва-ли въ чемъ-либо возможны; а впрочемъ въ этомъ дѣлѣ нельзя отрицать возможности упрощенія многого, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ оно ведется западными европейскими хозяевами.

Изложеніе главнѣйшихъ условій прибыльнаго производства корм. свеклы, основанное на приобретенной въ этомъ дѣлѣ опытности, составитъ предметъ настоящей статьи.

Изъ числа 2-хъ, наиболѣе употребительныхъ сортовъ кормовой свеклы: *желто-оранжевой* и *красной*, первую всегда слѣдуетъ предпочитать послѣдней, и вотъ по какимъ причинамъ: 1) Оранжевая весьма незначительно углубляется въ землю, если только въ верхнихъ слояхъ ея растительный матеріалъ находится въ достаточномъ количествѣ, тогда какъ красная свекла, даже и въ этомъ случаѣ, пускаетъ свои корни въ почву на нѣсколько дюймовъ глубже. Различіе въ практическомъ примѣненіи весьма важное, ибо, согласно сему, подъ красную свекловицу всегда на столько-же требуется обрабатывать и удобрять большей толщины слой земли. 2) Урожай какъ ботвы, такъ и клубней оранжевой свеклы, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ въ почвѣ и атмосферѣ (о чемъ свидѣтельствуютъ и повсемѣстные практическіе результаты), всегда бываетъ выше, нежели красной. Это вполне объясняется тѣмъ же природнымъ свойствомъ

первой (т.е. желтой свеклы) болѣе разрастаться, не только корнями, но и листьями, не въ длину, а въ ширину; вслѣдствіе чего она гораздо способнѣе красной воспринимать большее количество растительной пищи, какъ изъ почвы, такъ и изъ атмосферы. 3) Уборка той-же, т.е. оранжевой свеклы производится несравненно легче, скорѣе, а слѣдовательно и дешевле; и все по той же причинѣ, что этотъ сортъ свекловицы болѣею частью своего корпуса разрастается надъ землей; вслѣдствіе чего для вырванія ея изъ земли не требуется никакихъ усилій, ни особыхъ для сего снарядовъ, какъ равно и для очистки той меньшей части ея, которая вырастаетъ подъ землей, требуется весьма мало времени, тогда какъ вырваніе и чистка красной, глубоко, а иногда и цѣликомъ находящейся подъ землей, всегда гораздо мѣшкотнѣе.

Относительно климата и почвы, благопріятствующихъ урожаемъ разсматриваемаго растенія вообще можно сказать, что повсюду гдѣ произрастаетъ картофель, тамъ можетъ расти и свекловица, и то тѣмъ вѣрнѣе, что послѣдняя сильнѣе выдерживаетъ утренники и не подвергается (по крайней мѣрѣ до сихъ поръ) никакимъ повальнымъ болѣзнямъ. Слѣдовательно, успѣшное ея разведеніе (исключая развѣ самыхъ сѣверныхъ окраинъ) возможно почти по всей Россіи. Самая же почва средней плотности, умѣренно влажная и притомъ не убогая питательными веществами растеній — вполне надежна.

Въ плодосмѣнныхъ и безпаровыхъ хозяйствахъ, со свеклы чаще всего начинается полевой сѣвооборотъ; за ней слѣдуетъ ячмень, клеверъ одинъ на два года; потомъ пшеница или рожь, послѣ чего еще бывають: картофель, горохъ, гречиха, овесъ, ленъ, рапсъ, или что-либо изъ сихъ послѣднихъ. Но со свекловицей можно и черезъ годъ, два, три возвращаться на то же мѣсто, а даже можно указать не мало и такихъ примѣровъ, гдѣ она успѣшно произрастала нѣсколько лѣтъ съ ряду на одномъ и тожь-же мѣстѣ. А потому для опредѣленія ей мѣста въ сѣвооборотѣ нѣтъ никакихъ особыхъ правилъ. Въ 3-хъ-польномъ хозяйствѣ лучшее ей мѣсто, по моему мнѣнію, въ какомъ-либо изъ участковъ озимаго поля, обработанномъ и удобренномъ осенью, но можетъ

быть и въ яровомъ и даже въ пару, при соблюденіи условій, о коихъ рѣчь нѣсколько ниже. Мѣсто въ озимомъ полѣ представляетъ ту выгоду, что во время пара можно, не торопясь, подготовить поле надлежащимъ образомъ.

Свекловица, какъ весьма плодovitое растеніе, извлекаетъ изъ почвы чрезвычайно много ея минеральныхъ составныхъ частей. По химическимъ анализамъ, на 100 частей кормовой свеклы, между другими веществами, содержится въ ней:

	Кали.	Фосф. кислоты.
Въ листьяхъ . . .	0,432	0,99
» корняхъ . . .	0,489	0,08

На основаніи сего выходитъ, что средній урожай кормовой свеклы въ 250 центнеровъ (цент. = 3 пуд.) и 800 цент. корней извлекаетъ съ 1 десятины поля:

	Кали.	Фосф. кислоты.
Въ листьяхъ . . .	108 фунт.	247 фунт.
» корняхъ . . .	391 »	64 »
<u>Всего</u>	<u>499 фунт.</u>	<u>311 фунт.</u>

Для должной оцѣнки только-что указанныхъ цифръ, сравнимъ съ ними другія, напр., выражающія степень истощенія почвы, производимую пшеницею. Превосходный урожай сей послѣдней въ 60 центнеровъ зерна и 100 п. соломы, мякины и пр. извлекаетъ изъ земли:

	Кали.	Фосф. кислоты.
Въ соломѣ . . .	62 фунт.	34 фунт.
» зернѣ . . .	54 »	56 »
<u>Всего</u>	<u>116 фунт.</u>	<u>90 фунт.</u>

Стало бытъ средній урожай свекловицы слишкомъ втрое больше требуетъ фосфорной кислоты и кали, нежели отличнѣйшій урожай пшеницы. Однако, отсюда никакъ не слѣдуетъ тотъ выводъ, чтобы подъ свеклу требовалась почва богаче питательными веществами растеній и урожайнѣе нежели подъ пшеницу. Напротивъ, свекла даже и на такой почвѣ, гдѣ не только пшеница, но и рожь не родится удовлетворительно, еще въ состояніи дать весьма обильный урожай, лишь вълѣдствіе природнаго свойства особенно разрастаться въ

ширину и соотвѣтственно сему поглощать изъ почвы огромное количество растительнаго матеріала.

Но изъ сего же не менѣе явствуется, что хорошій урожай свеклы все-таки наиболѣе обусловливается присутствіемъ въ почвѣ потребнаго количества растительнаго матеріала и что, слѣдовательно, соотвѣтственно степени производимаго ею истощенія, какъ и для прочности послѣдующихъ урожаевъ не только свекловицы, но и другихъ растений, тѣмъ сильнѣе требуется удобрять почву.

Сельскій хозяинъ, обращающій домашній навозъ подъ кормовую свекловицу, относительно самаго навоза, повидимому, не рискуетъ нисколько; ибо вслѣдъ затѣмъ, даже и при небольшомъ урожаѣ этого растенія, онъ получаетъ вдвое или втрое болѣе навоза, нежели его израсходовано. Руководясь таковымъ расчетомъ, з. европейскіе хозяева уже съ давнихъ поръ не щадятъ подъ кормовую свеклу навоза. Въ иныхъ хозяйствахъ на 1 десятину выстилаютъ его отъ 606—1000 центнеровъ и даже болѣе *).

Какъ ни велико это количество, но, соображая дѣйствительныя потребности обезпеченія хорошихъ урожаевъ не только свекловицы, но и нѣсколькихъ другихъ, слѣдующихъ за ней растений, оказывается, что оно недостаточно. Оказывающійся недостатокъ слѣдуетъ пополнять иными удобрениями, изобилующими преимущественно кали и фосфорной кислотой, что и дѣйствительно исполняется лучшими хозяевами. Костяная мука по содержанію фосфорной кислоты, штасфуртскія и калужскія (последнія въ Галиціи въ окрестностяхъ г. Калужа) соли, изобилующія кали, считаются лучшими для сей цѣли удобрениями, но лишь тамъ, гдѣ нѣтъ древесной золы; ибо зола содержитъ въ себѣ и кали (если она не выщелочена), и фосфорную кислоту, а притомъ древесная зола, тамъ гдѣ нѣтъ ея недостатка, гораздо дешевле вышесказанныхъ веществъ. А гдѣ же искать-то большаго изобилія древесной золы, если не въ Россіи?

Каждый крестьянинъ, сожигающій нѣсколько сажень

---

*) Въ 1000 цент. обыкновеннаго навоза содержится до 700 фунтовъ кали и 350 фосфорной кислоты. Согласно вышесказанному изчисленію, лишь для одной хорошей жатвы пшеницы и средняго урожая кормовой свеклы потребно до 615 ф. кали и 401 ф. фосфорной кислоты.

дровъ, столько получаетъ золы, что ею, съ помощью домашняго навоза, можетъ легко обезпечить себѣ урожаи свеклы, достаточные для хорошаго содержанія 4—5 молочныхъ коровъ. Владѣльцы же большихъ хозяйствъ, гг. помѣщики, арендаторы и еще легче могутъ запастись золой, тщательно собирая ее отъ всѣхъ печей у себя дома и погулая на сторонѣ, пока еще добрые люди пренебрегаютъ золой въ городахъ, селахъ и деревняхъ.

Итакъ, домашній навозъ (конскій, коровій, овечій и пр.) и невыщолоченная древесная зола — это вѣрнѣйшая гарантія урожаевъ кормовой свекловицы въ русскихъ хозяйствахъ.

Навозъ слѣдуетъ вывозить и запахивать къ концу лѣта или въ началѣ осени, а если запахать время или обстоятельства не дозволяютъ, то въ такомъ случаѣ можно ограничиться лишь вывозкой его и разтруской. Впрочемъ, перепрѣлый навозъ многіе хозяева вывозятъ и весной, но въ этомъ можно усѣивать лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ весна начинается весьма рано, напр., въ февралѣ или въ первой половинѣ марта, а не въ Великой Россіи, гдѣ по большей части весна отрывается въ маѣ, когда всю рабочую силу приходится употреблять для окончательной обработки и об-сѣменія яровыхъ полей.

Золой подъ свеклу можно удобрять поле и весной, однако дѣйствию и этого рода удобрения тѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе, чѣмъ дольше оно находится, подъ вліяніемъ тепла и влаги, въ сопрікосновеніи съ воздухомъ. Въ случаѣ слишкомъ сухой, бездождливой весенней погоды зола можетъ на весь предстоящій растительный сезонъ остаться безъ дѣйствія, а потому гораздо безопаснѣе и съ золой не мѣшкать, а только высѣять ее, если не осенью, то самой ранней весной, хотя бы даже и въ грязь, или по снѣгу.

Равномѣрное распространеніе частицъ навоза съ частицами земли по всему удабриваемому ея слою всегда составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій скорого и сильнаго его дѣйствія для всѣхъ вообще растений, а потому и подъ свеклу употребленіе навоза и золы въ видѣ компоста, т.-е. тщательно перемѣшанныхъ частицъ удобрения съ значительнымъ количествомъ земли, вознаграждается какъ нельзя лучше.

Относительно обработки поля подъ свекловицу, большин-

ство теоретиковъ и практиковъ полагають, что таковая должна быть особенно старательной, дабы весь слой земли и значительной толщины былъ разрыхленъ какъ нельзя болѣе. Согласно сему, обыкновенный порядокъ обработки почвы подъ кормовую свекловицу заключается въ слѣдующемъ.

Послѣ овса, ржи или чего бы то ни было, вспахивается земля мелко на 2—3 вершка и боронуется; послѣ чего, въ томъ же направленіи (т.-е. 1-й вспашки) пашется глубоко отъ 8—10 вершковъ и даже болѣе, каковая работа исполняется особыми, глубоко врывающимися въ землю плугами, или двумя обыкновенными, отправляя второй плугъ тутъ же вслѣдъ за первымъ, по той же бороздѣ. Эту глубокую перепахку заволакивають тяжеловѣсными боровами. Затѣмъ, выстилають землю навозомъ, который припахивается на 4—5 вершковъ глубиной. Послѣ этого, почво-углубителемъ (особое орудіе, имѣющее цѣлью разрыхлять обрабатываемый слой земли, безъ поворачиванія его съ низу въ верхъ) разрыхляють все поле поперегъ и тутъ едва конецъ, но не всей, а только осенней обработки свекловичнаго поля.

Весной-же, когда земля достаточно обсохнетъ, сперва проводятъ по ней экирнаторы или бороны. Потомъ выжидаютъ, пока не появятся корни и всходы сорныхъ травъ и тогда еще употребляются почво-углубитель и бороны. За симъ дѣлаются такъ-называемые гряды или ряды, которые еще угатываются, и тогда лишь приступаютъ къ посѣву.

Тутъ же кстати сказать, для несвѣдущихъ, о томъ, какимъ образомъ дѣлаются только-что сказанныя гряды. Во-первыхъ, онѣ устроиваются въ поперечномъ направленіи къ тому, въ которомъ поле было первоначально пахано; самое же ихъ производство совершается слѣдующимъ образомъ: съ того или другаго конца поля начинаютъ отъ лѣвой межи его проводить плугомъ первую борозду глубиной въ 3—4 вершка, но оставляя еще лѣвѣе къ краю узенькую полоску земли на $\frac{1}{2}$ борозды. Дойдя до, другаго конца поля, заходятъ съ лошадьми и плугомъ на-право кругомъ и тутъ пахуть ровно глубоко ту смежную полосу, на которую только-что легла земля, выброшенная изъ первой борозды. Подвигаясь такимъ образомъ до конца поля, сказанная первая борозда снова засыплется, но двойнымъ количествомъ земли, и тутъ уже

первая гряда готова. Для второй гряды пахарь, окончивъ первую, заходитъ съ упряжью на-лѣво кругомъ, снова оставляетъ промежуточную полосу на $\frac{1}{2}$ шириной и дѣлаетъ другую борозду вдоль всего поля, а потомъ, опять повернувъ направо-кругомъ, подобнымъ же образомъ вторую борозду, какъ и первую, наполняетъ двойнымъ количествомъ земли, т.-е. только-что выброшенной изъ нея самой и тою, которая находилась подъ нею-же. Такимъ же образомъ и дальше, продолжая отъ лѣвой стороны поля къ правой, заканчивается и послѣдняя гряда.

Итакъ, читатель видитъ, сколько такимъ образомъ приходится расходовать труда и денегъ; сколько тутъ требуется различнѣйшихъ орудій и снаровъ и въ обхожденіи съ ними? Но главнѣйшее-то затрудненіе такого способа обработки почвы состоитъ въ томъ, чтобы все сказанныя работы исполнить во время. Положимъ, что въ средней и западной Европѣ на все это времени хватаетъ, но въ Россіи, гдѣ рабочій періодъ времени такъ малъ?!.. Вѣдь, право, есть отъ чего прійти въ отчаяніе и отказаться отъ дѣла, несмотря на всю заманчивость огромныхъ выгодъ!

Если-бы дѣйствительно подобно трудная, сложная и дорогая обработка полей подъ кормовую свеклу составляла необходимое условіе ея удовлетворительныхъ урожаевъ, то, не знаю какъ кому-либо иному, а мнѣ-то навѣрное не хватило-бы отваги рекомендовать этого дѣла русскимъ сельско-хозяевъ; но къ счастью, нѣтъ недостатка доказательствъ, что большая часть вышесказаннаго труда потрачивается даромъ и даже съ убыткомъ.

Во-первыхъ, относительно самой рыхлости почвы, требующейся подъ свеклу, неоспоримо, что это условіе имѣетъ серьезное значеніе, но лишь до извѣстной степени. Лучшіе урожаи этого растенія получаютъ на почвахъ средней плотности. Легкій песчаный грунтъ равно не благопріятствуетъ ему какъ и тяжелая, плотная глина, изъ чего уже достаточно явствуетъ, что средняя степень плотности почвы наиболѣе тутъ умѣстна. А такъ какъ хозяинъ, сообразуясь съ этою требовательностью, именно и выбираетъ подъ свеклу почву, саму по себѣ довольно рыхлую, то уже одно это обстоятель-

ство освобождаетъ его отъ необходимости разрыхлять ее съ особыми усилиями.

Въ минувшее лѣто, на фермѣ Ч...аго земледѣльческаго училища *) я указалъ ученикамъ и другимъ лицамъ, посѣщавшимъ это училище, свекловики, выросшія отъ случайно павшихъ сѣмянъ, на лугу возлѣ свекловичнаго поля въ одномъ мѣстѣ и на мусю (китайская люцерна) въ другомъ. Сказанные свекловики лишь не много были меньше тѣхъ, которые тутъ же росли на полѣ, обработанномъ осенью въ предшествовавшемъ году, по вышеуказанному способу. Почва на этой окраинѣ поля случилась не богатая, вслѣдствіе чего свекловики выросъ тутъ не больше какъ въ 2 фунта вѣсомъ, а тѣ на лугу и на люцернѣ вѣсили слишкомъ 1 фунтъ. Но вѣды послѣдніе выросли не только на совершенно необработанныхъ, но даже на утопанныхъ земляхъ, а посему не резонно-ли предполагать, что на сосѣднемъ полѣ одна вспашка и тщательное разрыхленіе бороной произвели-бы тотъ же самый результатъ, какой и тамъ получился, а на тѣхъ мѣстахъ, обработанныхъ подобнымъ же образомъ, никакъ не меньшій.

Впрочемъ не мало и можно найти хозяйствъ, въ коихъ сказываемая обработка почвы уже сокращена и упрощена значительно. Я могъ бы исчислить нѣсколько таковыхъ хозяйствъ, но укажу лишь одно, которое пользуется громкою извѣстностью.

Въ Зальцмюнде (Salzmünde), находящемся въ прусской Саксоніи въ небольшомъ разстояніи отъ г. Галле, имѣется, одна изъ значительнѣйшихъ по всей Германіи, сахароварня, для коей на 11-ти фермахъ этого имѣнія ежегодно разводится сахарная свекловица на 592½ десятинахъ. Въ отчетѣ, объ этомъ хозяйствѣ, имѣющемся у меня подъ рукою, средній урожай сахарной свекловицы показанъ въ 600 центнеровъ съ десятины. Это урожай равнозначущій 1200 ц. кормовой свеклы, какъ то и всѣми практиками дознано, что урожай сей послѣдней, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ, всегда бываетъ вдвое; а между тѣмъ въ сказанномъ отчетѣ

---

*) Авторъ настоящей статьи тамъ же временно преподаетъ сельское хозяйство.

собственно объ обработкѣ почвы подь сахарную свекловицу, которая тамъ слѣдуетъ послѣ озими, говорится лишь слѣдующее:

«Осенью все поле подь свекловицу пахуть глубиной въ 16 дюймовъ, а дальнѣйшее разрыхленіе этой небороненной земли предоставляютъ дѣйствіямъ зимнихъ холодовъ. Ранней весной, посыпаютъ гуано и кости, въ количествѣ 3-хъ центнеровъ на прусскій моргенъ ($= \frac{1}{4}$ десятины), которые прикрываютъ экстирнаторомъ Кюммера; послѣ чего до тѣхъ поръ боронятъ и укатываютъ поля, пока поверхность ихъ не измельчится совершенно. Исполнивъ это, прямо приступаютъ къ посѣву».

Если таковой способъ обработки почвы подь сахарную свекловицу оказывается вполне достаточнымъ, то для кормовой онъ будетъ даже и излишнимъ, такъ какъ для сей послѣдней не требуется столь глубокой вспашки. Я уже упомянулъ выше, что кормовая свекла и въ особенности желто-оранжевая, если только встрѣчаетъ въ верхнихъ слояхъ почвы богатый запасъ пищи, она не углубляется въ почву дальше этихъ слоевъ. Эта истина особенно осязательно подтвердилась нынѣшнимъ лѣтомъ на фермѣ вышеозначеннаго училища.

Поле въ $2\frac{1}{2}$ австрійскихъ моргенъ ($= 1\frac{1}{4}$ дес.) осенью (до моего поступленія въ это училище) было вспахано на 12 дюйм. глубины и обработано нѣсколько разъ — какъ сказано выше. Суглинистая почва почти на всемъ полѣ была одинаково соответствующей хорошему росту свеклы, но это ея качество лишь на одномъ моргенѣ простиралось до сказанной 12-дюймовой глубины, а въ остальной части поля ниже 6—7 дюймовъ находился песчаный грунтъ.

На первомъ моргенѣ отъ самаго начала свекла росла превосходно; листья ея развивались съ неимоверной быстротой и вскорѣ отъѣли собой все поле, вслѣдствіе чего влажность его уже не прерывалась, несмотря на бывшую 2-хъ-недѣльную засуху, почему и корни разрастались, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ. Совсѣмъ не то было на остальной части поля. Всходы послѣдовали не одновременно и не ровно, а главное, что и послѣ всходовъ-то долго все росло вяло. Лишь послѣ сильныхъ дождей все это оправив-

лось и потомъ уже росло изрядно. При уборкѣ окончательно оказалось различіе причинъ и послѣдствій. На первомъ моргенѣ почти всѣ свекловики и преимущественно наибольшіе были на верху земли. Наибольшій, случившійся тутъ экземпляръ въ 12 вѣнскихъ (=15 русс. ф.) фунтовъ сидѣлъ въ землѣ, лишь нѣсколько заостренною оконечностью, только на 4 дюйма. Подобно сему и прочіе свекловики получились тутъ преимущественно шарообразныхъ формъ, въ родѣ испанскихъ дыней, съ коротенькими, острыми концами. Даже и красные свекловики, которые тутъ обрѣлись случайно, не сидѣли въ землѣ глубже 7—8 дюймовъ и имѣли тѣ же формы продолговатыхъ шаровъ. Общій урожай съ этого моргена значительно превзошелъ весь остальной; подробный отчетъ о семъ будетъ ниже.

На другомъ смежномъ моргенѣ получились свекловики значительно меньшаго вѣса и совершенно иныхъ формъ. Наибольшій экземпляръ, тутъ найденный, вѣсилъ 7 вѣнскихъ фунтовъ (почти 9 русс. ф.) и всѣ (не исключая и желто-оранжевыхъ, которыхъ тутъ было до $\frac{1}{3}$, прочіе красные) почти-что цѣликомъ были спрятаны въ землѣ. Вырываніе ихъ сопровождалось немалыми затрудненіями, такъ какъ ихъ корни зашли въ землю не только глубоко, но и по сторонамъ. Тѣ изъ нихъ, безразлично оранжевые или красные, которые, съ помощью особыхъ лопатъ и вилокъ, удавалось вырывать цѣликомъ, безъ излома, имѣли видъ крысыихъ хвостовъ, лишь въ верхней части значительно утолщенныхъ. Многіе попадались съ развѣтвленными, на 2, 3 и 4 стороны, корнями. Средняя длина ихъ простиралась до 15, а были и въ 22 дюйма, вѣсомъ не болѣе 3-хъ фунтовъ. Общій урожай съ этого моргена получился 126 центнеровъ меньше, нежели на первомъ. На остальной части поля повторилось то же самое, что и на 2-мъ моргенѣ, съ тою лишь разницею, что тамъ получился урожай и еще меньше.

Итакъ, кромѣ очевиднаго факта, что корни свеклы тамъ лишь углублялись и развѣтвлялись, гдѣ верхніе слои почвы были бѣднѣе растительнымъ матеріаломъ, еще оказалось и слѣдующее: большій урожай послѣдовалъ не тамъ, гдѣ свекла болѣе углубилась въ землю, а совершенно наоборотъ, т.-е. тамъ гдѣ она ближе отъ поверхности земли пашла до-

статочный запасъ растительной пищи. На 1-мъ моргенѣ, гдѣ сказанная пища находилась въ слоѣ 12-дюймовой толщины въ одинаковомъ количествѣ, тамъ лишь и вспашка до такой же глубины осталась безъ видимаго вреда, но и безъ пользы; однако излишній трудъ былъ вполне потерянъ. На остальной же части поля этотъ усиленный трудъ во всѣхъ отношеніяхъ оказался убыточнымъ. Будь тутъ поле вспахано только на 6 дюймовъ, то песокъ, находившійся подъ этими 6 дюймами, никакъ не могъ бы задержать ни всходовъ, ни первоначальнаго роста листьевъ и корней, отъ чего и весь дальнѣйшій результатъ зависѣлъ наиболѣе. Молодому растенію на первыхъ же порахъ пришлось тутъ прозябать, странствуя чрезъ песчаную и почти безводную глыбу земли, пока не достигло оно обильнаго запаса пищи и тогда лишь окрѣпло. Не случись еще въ то время дождя, урожай былъ бы и еще меньше.

Нѣтъ, слѣдовательно, ни малѣйшаго сомнѣнія, что усиленная и глубокая обработка почвы подъ кормовую свеклу не составляетъ непремѣннаго условія высшей ея урожайности. И вотъ почему смѣю полагать, что всякому русскому хозяину (конечно, если онъ отведетъ подъ свеклу требующихся качествъ почву и будетъ ее удобрять надлежащимъ образомъ) будетъ весьма достаточно придерживаться лишь слѣдующей обработки:

1) Въ случаѣ отвода мѣста кормовой свеклѣ послѣ пара въ озимомъ полѣ, прикрыть таковое навозомъ и припахать не болѣе какъ на 3 вершка. По истеченіи 4—5 недѣль, выборонить и снова оставить для вывѣтриванія, пожалуй до августа мѣсяца. Послѣ сего перепахать поперекъ на 4 вершка (если почва на такую глубину не худшаго качества, а если лучшаго, то можно углубиться и болѣе) и оставить *небороненнымъ* до весны. Весной же, когда уже земля значительно просохнетъ и обнаружатся на ней сорныя травы, выборонить тщательнѣйшимъ образомъ и сѣять безъ всякихъ грядъ, по способамъ, о коихъ рѣчь впереди. Удобрять поле золой (безъ навоза), лучше всего исполнить это дѣло лѣтомъ, передъ боронованіемъ. 2) Предназначая свеклѣ мѣсто въ яровомъ или паровомъ полѣ, трудно лишь успѣть съ вывозкой и разтруской навоза, а также и съ 2-хъ-кратной вспаш-

кой; почему, если кто осенью справится съ навозомъ, то будетъ достаточно только запахать его на вышесказанную глубину и все-же оставляя поле небороженнымъ на зиму. За то весной, тотчасъ-же, коль скоро поле мало-мальски обсохнетъ, слѣдуетъ боронить, потомъ выждать лишь столько, чтобы показались сорныя травы и тогда пройти, поперекъ вспашки, экстирпаторомъ или дропачемъ*), затѣмъ не медля, т.-е. въ одни или двое сутокъ спустя выборонить окончательно и приступить къ посѣву. Въ этомъ случаѣ зольное удобреніе, (осенью, послѣ вспашки) въ особенности на тѣхъ участкахъ, которые уже получили навозъ подъ озимь—было-бы какъ нельзя болѣе кстати.

Кормовая свекла разводится двоякимъ образомъ: посредствомъ особо вырощенной, въ парникахъ, на огородахъ и т. п. мѣстахъ разсады, или прямо чрезъ посѣвъ сѣмянъ. Первый способъ, быть можетъ, индѣ и можно предпочитать второму, но въ нашихъ умѣренныхъ и болѣе холодныхъ климатахъ онъ нигуда не годится; тѣмъ болѣе, что и засухи съ своей стороны, равно какъ и утренники и холода, безпощадно убиваютъ рассаду, а если она и привьется, то дальнѣйшій ея ростъ *на поляхъ* (не на огородахъ) всегда до такой степени жалокъ, что только приходится удивляться, почему-де еще иные хозяева испытываютъ этотъ способъ, тогда какъ имъ не безызвѣстно, что посѣвъ сѣмянъ исполняется легче, проще и дешевле.

Доброкачественность свекловичныхъ сѣмянъ составляетъ условіе не маловажное. Я уже указалъ выше, какія выгоды приобрѣтаются отъ разведенія желто-оранжевой свеклы, въ сравненіи съ красной, поэтому и не слѣдуетъ допускать къ сѣменамъ примѣсей сей послѣдней или какихъ-либо иныхъ сортовъ. О свѣжести сѣмянъ нельзя судить по ихъ наружности. Вотъ стало-быть и другая причина, заставляющая каждаго хозяина заботиться о разведеніи домашнихъ сѣмянъ. На первыхъ порахъ выписавъ сѣмена откуда нибудь, уже легко запастись ими. Но для сего потребно не меньше 2-хъ

*) Само собой разумѣется, что употребленіе экстирпаторовъ и поперекъ вспашки возможно лишь въ такомъ случаѣ, если навозъ данъ достаточно перегорѣлый, а не соломенный и если поле первоначально было вспахано всплошь, а не въ узенькіе, выпуклые загоны.

лѣтъ. Какимъ образомъ получаютъ сѣмена? — объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Урожай кормовой свеклы болѣе какихъ-либо другихъ весеннихъ растений зависитъ отъ присутствія въ почвѣ на первыхъ же порахъ значительнаго количества влаги, а потому время ея посѣва главнѣйшимъ образомъ опредѣляется слѣдующимъ правиломъ: *чѣмъ раньше — тѣмъ лучше*, такъ какъ весной влага улетучивается изъ почвы ежеминутно. Кромѣ сего, необходимо имѣть въ виду, что свекловица, въ строгомъ смыслѣ — растение не однолѣтнее, ибо въ первомъ году еще не оканчивается ея жизненный процессъ. Хотя на нѣкоторыхъ экземплярахъ этого растенія въ продолженіи перваго же лѣта и оказывается стремленіе къ окончательному созрѣнію, но это — не болѣе какъ выскочки, которые не въ состояніи произвести сѣмянъ до наступленія осеннихъ холодовъ. Вообще же въ первое лѣто свекла разрастается лишь листьями постоянно обновляющимися, да корнями, которые-то намъ собственно и нужны. А такъ какъ и ростъ корней, хотя не всѣхъ и не въ одинаковой степени, продолжается до глубокой осени, то чѣмъ больше для нихъ предоставляется времени самой природой или земледѣльцемъ, тѣмъ возможнѣе ихъ болшій урожай. Изъ чего равно слѣдуетъ, что чѣмъ гдѣ короче лѣто, тамъ тѣмъ болѣе надлежитъ дорожить весеннимъ временемъ и, слѣдовательно, великороссійскому хозяину особенно не приходится мѣшкать съ этимъ дѣломъ, а напротивъ, всѣми мѣрами стараться покончить его какъ можно раньше. И вотъ наиболѣе уважительная причина, почему русскіе хозяева должны избѣгать всякой излишней обработки земли — производства грядъ и т. п. дѣйствій, лишающихъ почву влаги и отсрочивающихъ посѣвъ.

На тщательно выровненномъ полѣ боронами, а въ случаѣ нужды катками, сѣется свекла не въ-разбросъ а рядами. Посѣвъ въ-разбросъ по этой уже одной причинѣ не годится, что сѣмена при этомъ способѣ падаютъ до крайности не ровно. Въ однихъ мѣстахъ накопляется ихъ слишкомъ много, въ другія же не попадаетъ вовсе. Это затрудненіе приходится устранять даже и въ рядовой культурѣ, но въ меньшей степени.

Источникъ сказаннаго затрудненія заключается въ томъ

именно, что сѣмена свеклы получаютъ не въ одиночку, а по нѣскольку зернышекъ вмѣстѣ, замкнутыхъ въ шелухѣ или кожурѣ; отдѣлить же ихъ оттуда безъ порчи самихъ же сѣмечекъ — рѣшительно невозможно, а потому почти отъ всякой посѣянной головки получаютъ въ одномъ мѣстѣ всходы для 2-хъ, 3-хъ свекловичковъ и больше, тогда какъ хорошо разростаться можетъ только одинъ; вслѣдствіе чего вырываніе рукой излишнихъ корешковъ — всегда неизбѣжно. Но при рядовомъ посѣвѣ и въ особенности въ такомъ случаѣ, если сѣменные головки падаютъ въ должномъ разстояніи другъ отъ друга, сказанный излишекъ всходовъ бываетъ гораздо меньшій и, слѣдовательно, раздѣлка ихъ гораздо проще.

К. Жорскій.

(Продолженіе будетъ).

КОРМОВАЯ ТРАВА КОЗЛЯТНИКЪ *).

Что отличаетъ это бобовое растеніе отъ другихъ кормовыхъ травъ того же семейства, каковы: люцерна, клеверъ и эспарцетъ, — это то, что козлятникъ идетъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ на всякой землѣ. Онъ растетъ тамъ, гдѣ ни одно изъ названныхъ растеній не могло бы расти, что признаютъ даже противники козлятника, потому что всякое сомнѣніе въ неприхотливости козлятника относительно почвы устранено недавними практическими опытами, которые были сдѣланы въ департаментахъ сѣверномъ, южномъ, нижнихъ Альпъ и другихъ мѣстностей Франціи и даже въ суровой Солони. Но любитъ козлятникъ по преимуществу землю свѣжую, особенно роскошно растетъ на земляхъ влажныхъ, по берегамъ ручьевъ. Тѣмъ не менѣе, и на легкихъ, но хорошо удобренныхъ земляхъ даетъ такое обиліе

*) См. «Труды» т. II, вып. 3, стр. 282.

травы, что цифры почти невѣроятны. Нѣкто Маршонъ, на очень посредственной почвѣ, засѣялъ козлятникомъ 1 малъ одинъ аръ (21 квадр. саж. 47 фут.), а 15 іюля была сдѣлана проба укоса, и по расчету на десятину оказалось травы 900 пуд.; 15 августа растеніе было въ полномъ цвѣтѣ и обѣщало дать много сѣмянъ. Въ округѣ Камбре съ посѣвомъ козлятника было сдѣлано 80 пробъ въ разныхъ мѣстахъ и, разумѣется, на разныхъ почвахъ—и онъ вездѣ удался. Но изъ химическаго состава этого растенія, который будетъ сообщенъ ниже, выходитъ, что оно какъ и всѣ бобовыя, требуетъ въ почвѣ извести. А такъ какъ этотъ элементъ большею частью достаточно распространенъ во всѣхъ почти почвахъ, то козлятникъ, какъ оказалось, и растетъ вездѣ. Тѣмъ не менѣе, козлятникъ, какъ и всякое другое культурное растеніе, развивается всего сильнѣе на почвахъ хорошо разработанныхъ и удобренныхъ, а поэтому понятно, что нельзя требовать отъ козлятника, чтобы онъ росъ роскошно даже при противоположныхъ обстоятельствахъ.

Сѣмена или зерна козлятника.

Сѣмена козлятника, если смотрѣть на нихъ черезъ лупу, имѣютъ видъ мелкихъ турецкихъ бобовъ. Они крупнѣе сѣмянъ клевера и люцерны. Когда свѣжи—желтаго, даже нѣсколько шафраннаго цвѣта; годовалыя принимаютъ цвѣтъ коричневый, а старыя становятся темными и даже чернѣютъ какъ сажа.

Сѣмена бобовыхъ, какъ извѣстно, отличаются способностью долго сохранять способность къ проросту. Нѣкоторые полагаютъ, что они могутъ лежать цѣлые десятки лѣтъ, не теряя этой способности. Тѣмъ не менѣе, желтыя сѣмена козлятника, т.-е. самыя свѣжія, надежнѣе для посѣва. По окончаніи цвѣтенія козлятникъ завязываетъ длинныя колѣчатые стручья, въ которыхъ и содержатся сѣмена. Цвѣтеніе этого растенія начинается въ іюль и продолжается до сентября, такъ что, по мѣрѣ увяданія однихъ цвѣтковъ, на томъ же стеблѣ появляются новые и т. д. Поэтому и образованіе плода у козлятника бываетъ не одновременно. Въ то время, какъ одни стручья уже совсѣмъ зрѣлы, другіе начинаютъ только завязываться. Въ этомъ не было бы еще

большой бѣды, если бы зрѣлые стручья не раскрывались и не осыпались. Къ сожалѣнію, бываетъ именно такъ: стручки, успѣвшіе вызрѣть, тотчасъ же раскрываются и осыпаются. Поэтому сборъ сѣмянъ съ козлятника довольно хлопотливъ и требуетъ большого вниманія. Лучше всего собирать на сѣмена стручья, не давая имъ вполнѣ дозрѣвать и затѣмъ давать имъ доходить въ сухомъ мѣстѣ. Вымолачиваніе сѣмянъ въ большомъ видѣ—также работа не очень легкая. Надобно пропускать ихъ чрезъ молотилку. Сѣмянъ съ десятины выходитъ отъ 9 до 10 пудовъ. Козлятникъ, относительно производства сѣмянъ, отличается отъ люцерны, клевера и эспарцета тѣмъ, что приноситъ ихъ на первомъ же году.

Такъ какъ козлятникъ еще очень мало распространенъ, какъ культурная кормовая трава, то сѣмена его достать трудно, что, очевидно, не мало препятствуетъ его распространенію. Притомъ у сѣменоторговцевъ сѣмена не всегда хороши. До сихъ поръ сѣмена козлятника выписываютъ изъ Франціи, гдѣ фунтъ ихъ въ самомъ началѣ стоилъ 2 р. 50 коп. Стараніями Жилле-Дамита эта цѣна понизилась до 1 р. 50 коп., а потомъ въ 1869 году, благодаря тому же Дамиту, можно было имѣть въ Парижѣ фунтъ за 20 коп. Самъ же Дамитъ роздалъ ихъ даромъ, въ видахъ распространенія растенія, на 300 руб. и, кромѣ того, убѣдилъ своего сосѣда, нѣкоего Дюбуа, открыть въ Парижѣ складъ, откуда и можно выписать сѣмена козлятника по слѣдующему адресу: *Paris, M. Dubois 21, Boulevard des Capucines* *).

Время сѣва.

Козлятникъ можно сѣять во всякое время года, исключая самага жаркаго и холоднаго времени. Если земля хорошо приготовлена и погода стоитъ теплая, онъ всходитъ на 8, 12 или 15-й день, но очень неравномѣрно. Отчего это зависитъ, объяснить трудно, но только опытъ показываетъ, что даже при укладкѣ сѣмянъ въ землю руками, слѣдовательно, при соблюденіи одинаковости условій для каждаго,

*) У насъ въ Россіи сѣмена козлятника продаются только въ Варшавѣ, но что-то очень дорого, — едва-ли не по 2 р. за фунтъ. Изъ Германіи можно ихъ выписать для пробы чрезъ Платца и сына въ Эрфуртѣ.

можно сказать, сѣмена, одно всходить раньше, другое позже, а что еще удивительнѣе, въ первомъ году иногда сѣмена не всходятъ цѣлыми партіями, такъ что являются плѣшины, но на второй годъ эти плѣшины покрываются растеніями не отъ старыхъ кустовъ, а отъ сѣмянъ, посѣянныхъ въ первомъ году. Все это подтверждаетъ только давно извѣстное наблюденіе практиковъ, что сѣмена бобовыхъ могутъ лежать въ землѣ безъ пророста и порчи два и даже три года.

Сѣмена козлятника не выносятъ глубокой задѣлки, хотя и безъ всякой покрывки оставлять ихъ тоже не безопасно. Если сѣмя, упавшее на землю и оставшееся безъ всякой покрывки, попадетъ подъ засуху, то оно погибнетъ даже и тогда, если успѣло уже пустить корешекъ. Напротивъ, когда зерно завалено слишкомъ землею, то сѣменодоли не въ состояніи бывать пробиться на свѣтъ и сѣмя тоже замираетъ. Поэтому самая лучшая задѣлка для козлятника, если онъ сѣется одинъ, а не по какому-нибудь хлѣбу, $\frac{1}{2}$ — 1 дюймъ.

Козлятникъ, какъ уже сказано выше, можно сѣять во всякое время года, но самыхъ благопріятныхъ для того момента три:

- 1) Раннею весною, во второй половинѣ апрѣля, а гдѣ можно — и раньше. Это самое лучшее время.
- 2) Въ маѣ, когда растительность въ полной силѣ.
- 3) Въ августѣ и сентябрѣ сейчасъ послѣ снятія сѣмянъ съ растенія. Во Франціи это время оказалось очень удачнымъ для посѣва козлятника, но въ нашемъ холодномъ климатѣ растенія могутъ вымерзнуть, что, впрочемъ, требуетъ опыта.

Сѣять козлятникъ можно по ржи или овсу, какъ сѣется клеверъ, но можно сѣять его и одинъ. Что будетъ лучше, это долженъ рѣшить также опытъ. Если козлятникъ сѣется одинъ и рано весною, то онъ въ то же лѣто даетъ траву, которую въ концѣ іюля можно косить на сѣно. Майскій посѣвъ при южной и теплой погодѣ и дождяхъ тоже выгоденъ очень сильныя растенія, при противоположныхъ же обстоятельствахъ трудно ожидать хорошаго укоса козлятника.

Посѣвъ въ концѣ августа или въ началѣ сентября, если стоит теплая осень, закореняется отлично и тогда выдерживаетъ большіе морозы и на слѣдующую весну, если устоять и противъ утренниковъ, козлятникъ растетъ совершенно какъ старое растеніе и можетъ дать нѣсколько укосовъ.

Сѣютъ козлятникъ въ разбросъ, какъ клеверъ и люцерну. На десятину идетъ сѣмянъ 50 фунтовъ. Но Жилле-Дамитъ совѣтуетъ, если можно достать сѣмянъ недорого, высѣвать до 75 или даже до 100 фунт. Впрочемъ, изъ его же наблюдений можно заключить, что для обсева одной десятины совершенно достаточно сѣмянъ козлятника 50 — 60 фунт., такъ какъ онъ, если разъ закоренился, какъ растеніе многолѣтнее, сильно потомъ кустится, пуская отъ 10 до 18 отпрысковъ, которыми даже легко размножать растеніе, если бы только это не было слишкомъ хлопотливо и дорого, по требованію много-ручной работы.

Время косьбы.

Во Франціи на второй, третій и слѣдующіе годы, начинаютъ косить на зеленый кормъ козлятникъ съ апрѣля, такъ какъ къ этому времени онъ успѣваетъ тамъ подняться до 1½ — 2 футовъ, и если годъ не сухой и не очень жаркій, дѣлаютъ такихъ укосовъ въ лѣто отъ 5 до 6-ти. Но козлятникъ молодой, не успѣвшій хорошо закорениться, косить такъ часто вредно, особенно если срѣзать растенія подъ самый корень. Тогда, если послѣ скоса травы наступитъ засуха, молодое растеніе засыхаетъ и гибнетъ, особенно если косой повреждена корневая шейка.

Чтобы получить изъ травы козлятника хорошее сѣдоброе для скота сѣно, не слѣдуетъ давать отвердѣвать стеблю на корню. Самая лучшая пора для косьбы козлятника, это — когда онъ не переросъ выше 1½ — 2 футовъ.

Развитіе козлятника.

Какъ скоро выйдутъ изъ земли сѣменодоли, чрезъ нѣсколько дней появляются два маленькихъ боковыхъ листика, характеризующихъ боковыя растенія. Корешокъ сѣмени идетъ веретенообразно, и по мѣрѣ развитія стебля, вокругъ его

выступаютъ и разстилаются корешки такимъ образомъ, что они образуютъ волосистый пучекъ корней. Хотя у козлятника такъ же, какъ и люцерны, главный корень идетъ веретеномъ, но онъ далеко не идетъ такъ глубоко въ землю, какъ корень люцерны. Послѣдній, какъ извѣстно, пробивается глубоко въ землю, въ самый грунтъ на нѣсколько футовъ, слѣдовательно извлекаетъ пищу изъ нижнихъ глубокихъ слоевъ земли; корень козлятника, напротивъ, держится болѣе верхняго слоя земли, т.-е. самой почвы, въ которую не углубляется болѣе 6 — 7 дюйм., и пускаетъ множество корешковъ побочныхъ, которые стелются близко къ поверхности. Стебель козлятника также даетъ много отпрысковъ и способенъ сильно куститься. И когда козлятникъ дойдетъ до такой степени развитія, то онъ растетъ быстро. А такъ какъ въ первомъ году его развитіе еще слабо, то и нельзя въ это время быть требовательнымъ къ козлятнику относительно травы. На второмъ же году онъ даетъ ея уже много, если косить его, всякій разъ, когда трава выростетъ на $1\frac{1}{2}$ —2 фута. Если же не косить козлятникъ при такой степени развитія, а предоставить ему расти дальше, то стебли его при благопріятныхъ условіяхъ могутъ достигнуть въ высоту до 6 фут. и больше.

Цвѣтъ появляется на козлятникѣ подѣ Парижемъ въ началѣ іюля (по старому стилю) и продолжается до конца іюля. На каждомъ цвѣткѣ образуется маленькій стручекъ, который болѣе и болѣе удлиняется и содержитъ въ себѣ рядъ сѣмянъ, которыя размѣщаются въ шелухѣ, какъ у гороха.

Если отаву козлятника косятъ очень поздно, напр. въ сентябрѣ, то были опыты и во Франціи, что въ сильно морозныя зимы онъ вымерзаетъ. Поэтому поздняя косьба этого растенія вредна для дальнѣйшаго его развитія.

Урожайность.

Козлятникъ, какъ уже было замѣчено, уже потому заслуживаетъ особеннаго вниманія, что онъ гораздо менѣе прихотливъ, относительно почвы, чѣмъ люцерна, эспарцетъ и клеверъ. Но на земляхъ посредственныхъ, естественно, и урожайность его не особенная, за то, на земляхъ низмен-

ныхъ, влажныхъ онъ родится, если вѣрить опытамъ французскихъ хозяевъ, изумительно. Жилле-Дамитъ принимаетъ, что отъ козлятника съ десятины, въ нѣсколько укосовъ, можно собрать отъ 1,000 до 1,200 пудовъ сухаго сѣна. По расчету другихъ, производившихъ опыты надъ этимъ растеніемъ, выходитъ, что при укосѣ даже только два раза въ лѣто, собирается до 1,000 пудовъ сухаго сѣна, а если косить траву козлятника, когда она уростетъ выше 3 футовъ, то можно собрать и больше, но такой кормъ слишкомъ жестокъ для скота.

По этимъ расчетамъ выходитъ, что козлятникъ относительно урожайности травы стоитъ выше всѣхъ искусственно воздѣлываемыхъ кормовыхъ травъ. Можетъ быть, это и дѣйствительно такъ, но все-таки указанныя цифры мало вѣроятны, потому что онѣ взяты не изъ дѣйствительности, а переведены съ урожаявъ на пробныхъ мѣстахъ, а эти пробы ограничивались у производившихъ опыты нѣсколькими метрами и арами *), которые, конечно, можно такъ приготовить и удобрить, что въ большомъ видѣ подобныя подготовка и удобреніе немислимы. Да, потомъ, не надобно забывать, что всякій пропагандистъ того или другаго культурнаго растенія не свободенъ и отъ увлеченія. Такъ напр., по расчету Жилле-Дамита, если принять урожай сѣна козлятника на десятинѣ только въ 600 пуд. и урожай пшеницы на такомъ же пространствѣ въ 12 четвертей, то, если взять мѣстныя цѣны на пшеницу и сѣно, и расходы на то и другое растеніе, на сторонѣ козлятника будетъ прибыли больше — до 80 руб., что, очевидно, надобно считать натяжкой.

Исслѣдованіе составныхъ частей травы козлятника.

Жилле-Дамитъ сообщаетъ два анализа козлятника, изъ коихъ одинъ былъ произведенъ учителемъ химіи въ Орлеанѣ Гошрономъ, а другой въ ботаническомъ саду въ Парижѣ. По первому анализу трава козлятника высушенная на

---

*) Аръ=21 квадрат. саж.

воздухъ теряетъ въ своемъ вѣсѣ $\frac{4}{5}$ или 80%. Затѣмъ 100 ч. высушенныхъ при 100° Ц. и потомъ сожженныхъ дали:

Стараемыхъ органическихъ веществъ	91,8
Золы	8,2
	100,0

Во 100 частяхъ этой золы оказалось:

Минеральныхъ веществъ растворимыхъ въ водѣ	44,75
Нерастворимыхъ	55,25
	100,00

Вещества растворимыя въ водѣ были:

Углекислое кали	34,82
Углекислый натръ	4,12
Хлористый натръ	3,58
Сѣрнокислые натръ и известь	2,23
	44,75

Нерастворимыя въ водѣ:

Фосфорнокислая известь	18,24
Фосфорнокислая магнезія	2,35
Углекислая известь	32,14
Окись желѣза	0,22
Кремнеземъ	2,30
	55,25

Такимъ образомъ во 100 частяхъ золы козлятника содержится:

Углекислаго кали	34,82
Углекислаго натра	4,12
Хлористаго натра	3,58
Сѣрнокислаго натра и извести	2,23
Фосфорнокислой извести	18,24
Фосфорнокислой магнезіи	2,35
Углекислой извести	32,14
Окиси желѣза	0,22
Кремнезема	2,33
	100,00

Азотистыхъ веществъ найдено въ сѣнѣ козлятника при одномъ анализѣ 5,50%, при другомъ 5,33%, среднее 5,43%.

Жирнаго вещества найдено 1,83%.

Какъ ни недостаточны эти данныя относительно хими-

ческаго состава козлятника, но они даютъ возможность судить во-первыхъ о степени питательности козлятника, а во-вторыхъ, какія минеральныя вещества извлекаются этимъ растеніемъ изъ почвы въ наибольшемъ количествѣ.

Сѣно козлятника, говоритъ Жилле-Дамитъ, содержитъ огромное количество азота 5,43%, между тѣмъ люцерна только 1,92%. А такъ какъ питательное достоинство кормовъ опредѣляется главнымъ образомъ по содержанію въ нихъ азота, то о козлятникѣ можно сказать, что его трава представляетъ отличное кормовое средство, которое много превосходитъ питательностію люцерну.

Что же касается состава золы козлятника, то онъ напоминаетъ вообще золу растеній бобовыхъ. Зола этого растенія богата известью и кали, такъ что въ этомъ отношеніи козлятникъ мало отличается отъ клевера и люцерны. А потому меньшую требовательность козлятника сравнительно съ названными растеніями относительно почвы надобно объяснять не минеральными составными частями, а какими-нибудь другими особенностями этой травы. По способности этого растенія усвоить азотъ изъ атмосферы, Жилле-Дамитъ называетъ его фабрикою азота, такъ какъ 100 фунтовъ сѣна изъ него содержатъ $5\frac{1}{2}\%$ азота, и замѣняютъ по содержанію протеиновыхъ веществъ $2\frac{1}{2}$ ф. луговаго сѣна.

Какъ бы то ни было, но по всему видно, что согласно Жилле-Дамиту, нельзя отрицать за козлятникомъ отличной кормовой травы для скота, только онъ долженъ быть приучаемъ къ этой травѣ мало-по-малу, тѣмъ болѣе, что, даваемая въ большомъ количествѣ, она производитъ и барабанную немочь, т.-е. раздуваетъ животъ. Въ этомъ отношеніи она имѣетъ такія же свойства, какъ клеверъ, отчасти люцерна и другія бобовыя растенія, но съ другой стороны имѣетъ то преимущество предъ этими растеніями, что при обращеніи козлятника въ сѣно, его листья гораздо крѣпче держатся на стеблѣ, чѣмъ у клевера, люцерны и эспарцета, а это обстоятельство не маловажное имѣетъ значеніе относительно питательности кормовыхъ средствъ. По Исидору Пьерру, различныя части растеній по питательному достоинству стоятъ въ такомъ порядкѣ: 1 — цвѣты, 2 — листья, 3 —

цѣлое растеніе, 4—верхняя часть стебля, 5—нижняя его часть.

Что же касается возраженія, что козлятникъ издаетъ особый запахъ, то, по наблюденіямъ французскихъ агрономовъ, скотъ скоро къ этому запаху привыкаетъ. Только сразу не слѣдуетъ давать сѣно или траву козлятника безъ всякой другой примѣси, чтобы приучить скотину мало-по-малу къ козлятнику. Безъ этой предосторожности дѣйствительно трудно иногда бываетъ заставить ѣсть не только козлятникъ, но и вообще всякій новый кормъ. Уже было указано на фактъ, что испанскихъ валовъ, во время перевозки ихъ въ Алжиръ, нельзя было приучить во время плаванія судна даже къ сѣну. Подобныхъ примѣровъ, которые доказываютъ, какъ трудно свыкаются домашнія животныя со всякимъ новымъ кормомъ, много. На извѣстной фермѣ близъ Парижа, въ Венсенѣ, коровы въ теченіи восьми дней не хотѣли ѣсть листьевъ кормовой капусты, а потомъ, конечно, стали ее ѣсть съ жадностью. Отъ листьевъ земляной груши скотъ тоже сначала отворачиваетъ рыло, а потомъ отлично обладываетъ стебель топинамбура. Тоже самое бываетъ въ самомъ началѣ и съ козлятникомъ: какъ траву, такъ и сѣно изъ него онъ не ѣсть, но въ смѣси съ сѣномъ мало-по-малу приучается брать, а потомъ уже ѣсть охотно и одинъ козлятникъ, хотя Жилле-Дамитъ совѣтуетъ давать козлятникъ въ смѣси съ сѣномъ въ такой пропорціи: на 2 части сѣна 1 часть козлятника, и даже если давать послѣдняго только одну пятую часть, и тогда кормъ много выиграетъ въ питательности. Поэтому нѣкоторые совѣтуютъ даже уже при самомъ посѣвѣ козлятника подмѣшивать къ нему сѣмя краснаго клевера.

Затѣмъ, козлятникъ долженъ быть отнесенъ къ числу не только кормовыхъ, но и медоносныхъ растеній. Пчелы очень любятъ брать медъ съ его цвѣтковъ. А такъ какъ время его цвѣтенія весьма продолжительно, то во Франціи давно уже сѣютъ около пасѣкъ козлятникъ, какъ медоносное растеніе.

Наконецъ, козлятникъ давно извѣстенъ способностью увеличивать молоко у козъ, вслѣдствіе чего, какъ сказано было въ самомъ началѣ статьи, составилось и его латинское названіе. Жилле-Дамитъ, такъ заинтересовавшійся этимъ

растениемъ, не оставилъ безъ изслѣдованія и этого свойства козлятника. Не далѣе какъ въ минувшемъ году онъ представилъ въ французскую академію наукъ записку «о питательныхъ и молокопроизводящихъ свойствахъ козлятника». Записка эта напечатана въ Comptes rendus, Juillet, 1873 г. Въ этой запискѣ собрано много интересныхъ данныхъ относительно вліянія кормленія какъ травой, такъ и сѣномъ изъ козлятника на молочность коровъ. Общій результатъ изъ этихъ данныхъ можно вывести такой, что козлятникъ увеличиваетъ молочность отъ 33 до 50 %. Такое же дѣйствіе это растеніе обнаруживаетъ и на женщинъ, кормящихъ дѣтей, что также доказано опытами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Италіи давно уже въ употребленіи давать кормилицамъ козлятникъ въ видѣ салата, или въ такой формѣ, какъ у насъ употребляютъ шпинатъ и другую зелень. Наблюденія, сдѣланныя въ Парижѣ во время его осады и послѣ того, также вполне подтвердили медицинское значеніе козлятника, какъ въ отношеніи питательности, такъ и увеличенія молока у кормилицы.

Послѣ всего сказаннаго, кажется, стоитъ и русскимъ хозяевамъ обратить вниманіе на козлятникъ, какъ на кормовую траву. Понятно, что прежде слѣдуетъ сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ опыты съ посѣвомъ его въ небольшихъ количествахъ. Правда, не легко достать хорошихъ семянъ козлятника. Но здѣсь могутъ помочь сельско-хозяйственные общества, которыя, вѣрно, не пожалѣютъ нѣсколькихъ десятковъ рублей, чтобы выписать сѣмяна прямо изъ Франціи, а потомъ можно будетъ заготовлять ихъ и дома.

А. С.

ОСНОВЫ РАЦІОНАЛЬНАГО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

ПОПУЛЯРНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ РУССКИХЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ.

Посвящено Императорскому Вольному Экономическому и Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства **А. Ф. Сергѣева**. Цѣна 40 коп. С.-Петербургъ, 1874 г.

Въ этой книжкѣ, состоящей изъ 6¹/₂ листовъ самой разгонистой печати, прежде всего представляется весьма стран-

нымъ слѣдующее обстоятельство. Авторъ, высказавъ въ предисловіи свой взглядъ на важность «земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства» для русскаго народа, какъ-бы исповѣдуется предъ читателемъ, что онъ только одушевленъ желаніемъ принести «русскому сельскому хозяйству, въ свою очередь, посильную лепту», но что онъ беретъ за незнакомое ему дѣло. «Настоящій трудъ», говоритъ А. Ф. Сергѣевъ, «составляющій ничто иное, какъ только этюдъ по сельско-хозяйственной литературѣ, долженъ служить началомъ нашему служенію на пользу русскаго земледѣлія, горячее же и искреннѣйшее желаніе содѣйствовать этой отрасли промышленности и вообще сельскому хозяйству укрѣпить въ насъ энергію на дальнѣйшее служеніе».

Какъ же согласить съ такою наивною исповѣдью автора предъ читателемъ въ незнакомствѣ съ предметомъ, о которомъ онъ взялся писать въ видѣ *этюда надъ сельско-хозяйственной литературою*, данное имъ книжкѣ заглавіе: «*Основы рациональнаго земледѣлія*» и «*Популярное практическое руководство для русскихъ земледѣльцевъ*». Неужели для составленія такой важной книги, какъ руководство къ сельскому хозяйству, достаточно прочесть двѣ—три журнальныхъ статьи, кое-какъ скомпелировать ихъ и такой *эюдъ* будетъ уже руководство. Насколько похвально желаніе автора служить русскому сельскому хозяйству, настолько непохвально *эюдъ* называть руководствомъ. Но посмотримъ, что за руководство для русскаго земледѣльца вышло изъ *этюда* г. Сергѣева *надъ сельско-хозяйственной литературою*.

Судя по оглавленію, которое приложено въ концѣ книжки, можно подумать, что *руководство* г. Сергѣева очень полно, потому что обнимаетъ три самыхъ важныхъ отдѣла агрономіи, а именно: почвовѣдѣніе, обработку земли и удобреніе и даже сельско-хозяйственныя орудія и машины. Но на самомъ дѣлѣ сельскій хозяинъ ровно ничему не можетъ научиться изъ брошюры автора, между тѣмъ запутаться по его *эюду* очень легко.

Первая глава разсматриваемой брошюры озаглавлена: «*О рациональной обработкѣ земли*», и разбита на шесть отдѣловъ, а каждый отдѣлъ помѣщенъ на двухъ-трехъ страницахъ. Вся эта глава съ такимъ множествомъ отдѣловъ, въ

которыхъ, скажемъ мимоходомъ, ничего не говорится *объ обработкѣ земли*, составлена по двумъ статьямъ, которыя были помѣщены въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества, а именно: «*О физическихъ свойствахъ почвы*» П. Пальцова и «*Спѣлость пашни*» Лера. Последняя изъ этихъ статей выпущена даже отдѣльною брошюрою. Каждая изъ названныхъ статей заключаетъ въ себѣ отдѣльно законченные трактаты, но г. Сергѣевъ сдѣлалъ изъ нихъ компию, перемѣшалъ, перепуталъ и все это выдалъ за собственные измышления, ни слова, конечно, не упомянувъ ни о г. Пальцовѣ ни о Лерѣ*), изъ которыхъ онъ повыписалъ разные положенія безъ всякаго понятія о предметѣ, хотя для пущей важности разъ выставилъ пѣмецкую цитату изъ Шумахера, какъ она показана у г. Пальцова.

Въ первомъ отдѣлѣ главы о рациональной обработкѣ земли авторъ говоритъ о *механическомъ способѣ изслѣдованія почвы*. Судя по такому заглавію, читатель, понятно, прежде всего въ правѣ ожидать способа производства такого изслѣдованія почвы, тѣмъ болѣе, что авторъ ставитъ это изслѣдованіе какъ самое главное условіе для рациональнаго веденія хозяйства. Но не тутъ-то было. Онъ сократилъ донельзя введеніе въ сказанную статью г. Пальцова, а о самомъ производствѣ механическаго анализа сказалъ только слѣдующее: «за неимѣніемъ такого прибора (Небеля и Шене, снаряды, которые авторъ, впрочемъ, только назвалъ безъ всякаго ихъ описанія) съ не меньшей пользой можетъ служить, по нашему мнѣнію, простая стеклянная банка бѣлаго чистаго стекла, сквозь которое можно легко видѣть расположеніе (?) земляныхъ частицъ, послѣ того, какъ размѣшанная земля совсѣмъ отстоится». Какую изъ этихъ словъ можно составить себѣ идею о механическомъ анализѣ почвы? Очевидно, что авторъ не имѣетъ о немъ никакого понятія. Но еще курьезнѣе слѣдующій отдѣлъ брошюры автора, озаглавленный такими словами: «*Степень влагоемкости почвы, какъ подспорье къ механическому анализу.*» Въ помощь къ

*) О статьѣ Лера онъ, правда, упоминаетъ, но въ другой главѣ—*объ удобреніи*, гдѣ выписано изъ этого сочиненія нѣсколько страницъ слово-слово, а потому уже нельзя было не упомянуть о книгѣ Лера.

механическому анализу почвы», говоритъ онъ, «можетъ слу-
жить, съ большою пользою, влагоемкость почвы т.-е. сте-
пень (?) количества влаги, которую она въ состояніи задер-
живать въ себѣ». Что хотѣлъ этимъ сказать авторъ, и по-
нять трудно. Вся эта фраза, очевидно, составлена безъ смыс-
ла. Далѣе слѣдуетъ выписка изъ статьи г. Пальцова, а
заключеніе авторъ дѣлаетъ уже отъ себя. «Итакъ», говоритъ
онъ, «чѣмъ больше въ почвѣ мелкозему, тѣмъ она лучше ре-
комендуетъ себя, слѣдовательно если при анализѣ почвы
получается*) малое количество этого благодатнаго вещества,
то нужно стараться только довести такое количество до та-
хитма, т.-е. наибольшаго количества. Это достигается по-
средствомъ хорошаго разрыхленія почвы, приличнаго (?)
удобренія и, наконецъ, тѣмъ, что называется спѣlostью
пашни».

20134
Послѣ такихъ-то знаменательныхъ разсужденій авторъ
приступаетъ къ главной темѣ своей первой главы, т.-е. къ
обработкѣ земли, озаглавляя этотъ отдѣлъ такъ: «Разрыхле-
ніе почвы и вліяніе ея на плодородіе». Что бросается здѣсь
въ глаза—это то, что авторъ весь трактатъ объ обработкѣ
земли ухитрился размѣстить на двухъ съ небольшимъ стра-
ничкахъ и каждая изъ нихъ состоитъ изъ 25 строкъ круп-
нѣйшаго шрифта. Этого одного уже достаточно, чтобы су-
дить о компетентности автора относительно важнѣйшей изъ
земледѣльческихъ операций. По его мнѣнію, для хозяина изъ
земледѣльческихъ орудій только и нужно имѣть *плугъ съ
почво-углубителемъ и катокъ* да еще *борону*, и-то послѣд-
нюю на тотъ только случай, когда земля *покрывается ко-
рою*. Дѣйствіе бороны авторъ сравниваетъ съ дѣйствіемъ
открытыхъ дверей и оконъ, «которыми воздухъ, съ своими
свѣжими рабочими и удобрительными силами, входитъ въ
область подземелья, сгущается тамъ, разрыхляетъ и обого-
щаетъ почву». Но еще интереснѣе сравненіе затвердѣвшей
почвы съ человѣческимъ организмомъ, когда, по словамъ
автора, «спры нашего тѣла, вслѣдствіе какихъ либо при-

*) Да какъ-же добыть это благодатное вещество. Неужели при помощи
простой стеклянной банки чистаго былаго стекла, которую авторъ ре-
комендуетъ какъ приборъ для производства механическаго анализа почвы.

чинъ, закрываются». «Въ этомъ случаѣ», говоритъ онъ, «правильная бороньба является для почвы какъ-бы потогоннымъ средствомъ, которое способно раскрывать наши закрывшіяся поры».

Вотъ и вся суть мудрствованій г. Сергѣева объ обработкѣ земли.

Покончивъ этимъ со статьей г. Пальцова «О физическихъ свойствахъ почвы», авторъ переходитъ къ брошюрѣ Лера — «Силѣ пашни», размѣстивъ выборку изъ послѣдней сравнительно довольно пространно, чуть ни на цѣломъ листѣ и все, что говоритъ Леръ, примѣняясь къ заграничному хозяйству, г. Сергѣевъ безъ всякой критики переноситъ на русское земледѣліе, отчего конечно немало выходитъ довольно курьезныхъ заключеній, наприм., о силѣ пашни, о ненадобности для насъ пара и т. п.

Вторая глава брошюры посвящена «Раціональному удобренію почвы». Предшествующій трактатъ объ обработкѣ земли, какъ мы уже видѣли, представляетъ весьма неудачную выборку изъ статей Пальцова и Лера. Глава объ удобреніи есть тоже выборка изъ отчета объ опытахъ, произведенныхъ И. В. Э. Обществомъ подъ руководствомъ профессора Менделѣева, дополненная въ заключеніи выводами, сдѣланными Леромъ въ сказанной его брошюрѣ.

Такъ какъ въ опытахъ И. В. Э. Общества надъ разными удобрительными средствами особенно рѣзко выдѣлились по вліянію на прирость *хлѣбныхъ* растений (другія изъ культурныхъ растений совсѣмъ не сѣялись въ опытныхъ поляхъ) известъ и азотистыя удобрения, то «при вопросѣ объ удобреніи», по его словамъ, «сельскому хозяину представляются у насъ два выбора: известъ и азотистыя удобрения» (стр. 31). Къ числу-же азотистыхъ удобреній, какъ выражается авторъ, «наука относитъ многіе продукты, какъ наприм: части мяса и крови животныхъ и т. д., а особенно: гуано, пометъ птицъ, мочу, различныя соли и азотистыя растительныя вещества, каковы: *клеверъ, ленъ, конопель* и т. п.» Какая же наука къ числу азотистыхъ удобреній относитъ *ленъ* и *коноплю* наравнѣ съ гуано, мочею и т. п.? Подобнаго рода абсурды, которыми переполнено руководство г. Сергѣева, ясно доказываютъ, что онъ не знаетъ даже агрономической азбуки. Вос-

хищаясь известью, какъ отличнымъ удобрительнымъ средствомъ, онъ совѣтуетъ употреблять на одной страницѣ (46) ее какъ одно изъ средствъ, чтобы *затормозить*, по его выраженію, улетучиваніе амміака, на другой же, слѣдующей (47) говорить, что «ни къ навозу, ни къ навозной жижѣ, ни къ животнымъ изверженіямъ или вообще органическимъ веществамъ никогда не слѣдуетъ прибавлять извести, потому что щелочное ея свойство вытѣсняетъ оттуда амміакъ». Но въ то же время «известь и навозъ—это краугольный камень, который долженъ быть положенъ въ основаніе при удобреніи нашей почвы» (стр. 37), хотя известь, растворяясь, «очень легко можетъ просочиться въ область подземелья, что и происходитъ на самомъ дѣлѣ (стр. 35), когда падаетъ дождь». Между тѣмъ та же «известь особенно благодѣтельна на твердыхъ каменистыхъ почвахъ, *которую* (?) известь способна превратить, безъ всякаго усилія со стороны земледѣльца, въ рыхлую плодотворную почву» (стр. 36). Почвы наши истощены преимущественно известью, какъ какъ на нее очень великъ запросъ (стр. 37), вѣроятно со стороны воздѣлываемыхъ хозяйномъ растеній.

Въ главѣ третьей и послѣдней авторъ трактуетъ о *качествахъ почвы*, которая, по его опредѣленію, «обыкновенно состоитъ только изъ четырехъ составныхъ частей, а именно: *глины, песку, извести и чернозему*». О черноземѣ авторъ такого мнѣнія, что «избытка этого продукта нѣтъ въ природѣ» (стр. 56). Онъ вѣрно и не слыхивалъ о нашихъ степяхъ и болотахъ. «Къ породѣ (?) глинистыхъ почвъ», по ученію г. Сергѣева, «принадлежатъ шиферныя, иловатыя, суглинки и солончаки». «*Известь, аллебастръ и мѣль* суть одного происхожденія и относительно хлѣбопашества имѣютъ одинаковыя свойства» (стр. 60). «Солнечные лучи не имѣютъ на нихъ своего дѣйствія, а потому и не нагрѣваютъ ихъ» (стр. 61). «Черноземъ почти всегда находится (въ почвѣ) въ соединеніи съ веществомъ маслянистымъ и соленымъ» (стр. 61).

Такъ какъ, по ученію г. Сергѣева, почва состоитъ только изъ глины, песку, извести и чернозема, то онъ и предлагаетъ русскимъ хозяевамъ свой «простѣйшій способъ химическаго разложенія почвы» для опредѣленія именно этихъ только составныхъ частей. Способъ этотъ дѣйствительно

прость, но за то и нигуда негоденъ. Берется 2—3 фунта земли и обливается въ муравленомъ горшкѣ водою. Что всплыветъ на верхъ, то будутъ органическія вещества, которыя собираются особо и взвѣшиваются. Затѣмъ въ горшокъ г. Сергѣевъ наливаетъ соляной кислоты, чтобы, по его словамъ, «произвести кипльнiе (?), посредствомъ котораго разложатся известковыя частицы». Прекращеніе кипльнiя, по мнѣнію нашего химика, есть «знакъ того, что известковыя частицы растворились». Затѣмъ онъ отмутиваетъ глину отъ песка уже не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ горшкахъ, и взвѣсивъ высушенные глину и песокъ, прилагаетъ къ ихъ вѣсу то, что всплыло на верхъ, принимая, какъ сказано, эту пловучую массу за черноземъ. А «чего не будетъ доставать къ общему ихъ вѣсу, противъ взятой съ пашни земли, то будетъ означать количество извести» (стр. 65).

Вотъ какъ просто дѣлать химическій анализъ почвы. Стоитъ только русскому хозяину накупить побольше муравленыхъ горшковъ, да безмѣръ—и лабораторія готова. Безъ поля заразъ можно перепробовать, и какъ скоро безмѣръ покажетъ, что у него «почва, напрымѣръ, *песчано-черноземная*, между тѣмъ, по соображеніямъ земледѣльца, ему выгоднѣе глино-известково-черноземная, тогда слѣдуетъ только прибавить къ такой почвѣ глины и извести, чтобы совершенно измѣнить составъ ея».

Но довольно. Исчерпать все абсурды составителя «популярно-практическаго руководства для русскихъ земледѣльцевъ» нѣтъ возможности и перечестъ. И эта-то пустая книжка посвящена авторомъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу и Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства. Но да не подумаетъ читатель, что Общества солидарны съ произведеніемъ А. Ф. Сергѣева. Когда посвящаютъ кому-нибудь книгу, всегда спрашиваютъ на то позволеніе. Но г. Сергѣевъ сдѣлалъ свое посвященіе, не испросивъ на то позволенія, по крайней мѣрѣ, отъ И. В. Э. Общества.

Между тѣмъ это-то посвященіе и налагало на насъ обязанность войти въ нѣкоторыя подробности относительно книжки г. Сергѣева. Притомъ, ей дано авторомъ названіе *руководство*, что, конечно, многихъ можетъ ввести въ заблужденіе.

лужденіе. Затѣмъ, намъ извѣстно, что авторъ не пренебрегаетъ никакими мѣрами къ возможно большому распространенію своего произведенія. Такъ онъ обратился въ Комитетъ грамотности и просить, чтобы онъ внесъ ее въ число книгъ, одобряемыхъ Комитетомъ для распространенія въ массѣ народа.

Вообще-же грустно становится, когда подумаешь, что за руководства предлагаются у насъ русскимъ хозяевамъ по земледѣлію! А. Ф. Сергѣевъ, по всему видно, не имѣетъ и понятія о практикѣ сельскаго хозяйства, а тѣмъ болѣе о теоріи земледѣлія, такъ какъ онъ не обладаетъ даже самыми элементарными свѣдѣніями изъ естественныхъ наукъ, между тѣмъ берется поучать русскаго пахаря, укоряетъ его въ неумѣньи обращаться съ землею, даетъ совѣты, рекомендуетъ прочитатъ съ *нѣкоторымъ вниманіемъ* (стр. 97) его досушій этюдъ и проч. и проч. Нѣтъ, не за свое дѣло берутся подобныя авторы. Имъ бы не мѣшало прежде, чѣмъ писать что-нибудь по сельскому хозяйству, сначала отправиться въ ученье къ любому крестьянину, хоть наприм.; на теперешнее время, когда въ деревняхъ возятъ навозъ на поля и его запахиваютъ,—и они бы увидѣли, что всякій мужикъ больше знаетъ по земледѣлію, чѣмъ писатели *этиодовъ надъ сельско-хозяйственной литературою.*

А. С.

19 іюня 1874 г.

ОТДѢЛЪ П.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

О ФАБРИКАЦИИ ПОЛОТЕНЪ

ВЪ Г. ВЯЗНИКАХЪ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБ.

Кромѣ вишневаго садоводства, о которомъ я уже много разъ писалъ въ «Труды», нашъ городъ можетъ назваться промышленнымъ и въ другихъ отношеніяхъ, особенно же по части полотняной фабрикаціи. Было время, когда въ Вязникахъ насчитывали до 40 полотняныхъ фабрикъ, начало которымъ положилъ бывший вязниковскій купецъ Иванъ Петровичъ Крапивниковъ — этому слишкомъ сто лѣтъ назадъ, именно около половины XVIII вѣка, когда еще Вязники были пригородною слободою древянаго города Ярополча. Фабрика Крапивникова, конечно, производила полотна ручнымъ способомъ и первое время была единственная, такъ что по смерти Крапивникова она то-и-дѣло переходила изъ рукъ въ руки къ разнымъ владѣльцамъ. Послѣ уже 1812 года, когда послѣ французскаго погрома, начали по-немногу приходить въ себя и вязниковцы, между прочимъ, и они начали обзаводиться фабриками, нисколько, впрочемъ, не теряя прежней охоты къ садоводству. И вотъ между 1825-мъ и 1840-мъ годами полотняная промышленность такъ развилась въ Вязникахъ, что это время уже насчитывали здѣсь почти до полусотни фабрикъ. Особенно замѣчательныя, по болѣе значительной выработкѣ полотенъ, были фабрики купцовъ: Демидова, Сенькова, Елизарова, Селинцевой, Мыльниковыхъ, Обухова, Калашникова и другихъ.

Способъ выработки полотенъ, какъ я уже сказалъ, былъ ручной и слѣдовательно спросъ на людскія рабочія силы въ то время былъ очень значительный, такъ что начиная съ посѣва льна и доводя его до состоянія самаго лучшаго полотна, бѣлаго какъ снѣгъ — все это было дѣло рукъ чело-

вѣческихъ. Понятно, что въ то время фабричный людъ былъ въ дорогой цѣнѣ и почетѣ, слѣдовательно и средства къ его существованію были болѣе прочно гарантированы... О производствѣ полотень при пособіи паровыхъ машинъ тогда еще не было и помину. Самымъ лучшимъ и скорымъ въ выработкѣ полотень орудіемъ въ то время былъ «самолетъ», т.-е. тотъ же простой русскій деревянный станъ, съ тѣмъ только незначительнымъ различіемъ, что челнокъ передавался цѣпцомъ не изъ руки въ руку, какъ это бываетъ при обыкновенномъ ткачествѣ, а приводился въ движеніе особымъ, впрочемъ весьма несложнымъ механизмомъ, зависѣвшимъ отъ подергиванья правою рукою подтянутаго къ верху стана шнура, продернутаго чрезъ блокъ отъ обоихъ концовъ наблока, гдѣ тоже въ свою очередь по обоимъ концамъ устроены при подергиваніи шнура толкающія челнокъ иногда деревянные, а иногда металлическія пластинки, — это, говорю, было самое лучшее и удобнѣйшее орудіе для выработки полотень.

Видѣлка и отбѣлка полотень производилась тоже самымъ простымъ способомъ, почти безъ употребленія на этотъ разъ различныхъ, усиливающихъ отбѣлку снацій *), и ограничивалась простою вываркой, а главное — самую раннюю выстилку полотень на снѣгъ... Окончательная отдѣлка полотень шла, какъ и въ настоящее время, чрезъ голландеры, которыхъ въ то время въ Вязникахъ насчитывалось до 6-ти. Пряжа для фабрикъ пріобрѣталась преимущественно въ губерніяхъ: Владимірской, Нижегородской, Костромской, Тверской и Ярославской, — ея обыкновенно требовалось для Вязниковскихъ фабрикъ отъ 65 до 80 тысячъ пудовъ въ годъ. Принимая во вниманіе, что такой значительный запросъ на пряжу былъ только отъ однихъ Вязниковцевъ, исключая другія болѣе значительныя фабрики, можно, конечно, себѣ представить — сколько требовалось рабочихъ рукъ, чтобы ими изготовить требуемое количество пудовъ одной только пряжи... И вотъ поэтому-то прежніе зимніе продолжительные вечера въ нашихъ русскихъ деревняхъ проводились съ какою-то особенно — тревожною, но тѣмъ не менѣе веселою

*) Хлорная известь, различныя кислоты, купоросное масло и т. под.

озабоченностію. Каждая женщина — дѣвица то, или мужняя жена, даже нѣкоторые мужчины, заботясь какъ можно скорѣе управиться съ пряжею «про себя», снѣшили, чтобы побольше сработать на продажу, а затѣмъ изъ вырученныхъ денегъ шить себѣ къ празднику причичную обновку. И такъ въ то время жилось хорошо, работалось безъ усталы, носилось съ какимъ-то особеннымъ довольствомъ и наслажденіемъ, потому, что все это пріобрѣталось трудомъ свободнымъ, спокойнымъ, — трудомъ по искренней любви и расположенію къ нему....

А между этимъ дѣломъ справлялись и другія дѣла по хозяйству — мелкія, — собственно домашніе — кто воды въ домъ наносить на цѣлые сутки, кто корму для скотины запасеть, кто накормить ее, а самъ хозяинъ, конечно, дровъ приготовить, потомъ, по-немногу отдохнувъ, вся семья снова за гребни (прялга), снова веретено въ рукахъ затрещало, снова «льну переводъ», какъ выражались нѣкоторые о пряжѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, или похоже на это было около Вязниковъ до пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія; а потомъ и здѣсь появились машины. Починъ въ этомъ дѣлѣ собственно по Вязникамъ принадлежитъ мѣстному фабриканту г. Елизарову, — онъ первый устроилъ въ Вязникахъ машинную ткацкую на 30 становъ; затѣмъ въ 1857 году недалеко отъ города мѣстнымъ купцомъ В. О. Демидовымъ устроена бумагопрядильная фабрика, которая въ 1867 г. передѣлана на льно-прядильную, бумагопрядильные станки и машины промѣнены на льнопрядильные въ Тверь г. Фаулину. Вслѣдъ за этой фабрикой, названной «Ярцевскою» по недалекому разстоянію отъ дер. Ярцева, г. Демидовымъ при его домѣ въ самомъ городѣ устроена ткацко-полотняная фабрика сначала на 60 становъ, а теперь возведенная до 250-ти.

По примѣру Демидова устроилъ ткацкую покойный О. О. Сеньковъ; а льнопрядильная у него и до сихъ поръ существуетъ въ посадѣ Пучежъ, Костромской губерніи; затѣмъ въ недавнее время и тоже не-подалеку отъ города устроена тѣмъ же г. Сеньковымъ «Лосевская» ткацко-полотняная фабрика на 100 становъ. Однимъ словомъ, въ данное время паровая мануфактурная фабричная дѣятельность съ каждымъ годомъ принимаетъ здѣсь все большіе и большіе размѣры.

Я пока говорю только о городскихъ и прилежащихъ къ городу фабрикахъ и такихъ именно, на которыхъ производится выдѣлка полотень, тогда какъ въ вязниковскомъ уѣздѣ всѣхъ полотняныхъ фабрикъ несравненно больше, а вромѣ того есть одна писчебумажная г. Протасьева въ с. Татаровѣ и другая такая же строится въ самомъ городѣ тѣмъ-же г. Демидовымъ; въ селѣ Южѣ бумагопрядильная кушца Балина; но ихъ я коснусь особо и послѣ, когда покончу дѣло съ городскими.

Указавъ въ городѣ на тѣ только фабрики, работающій механизмъ которыхъ приводится въ движеніе паровыми силами, я долженъ сказать, что ручныхъ фабрикъ, т.-е. гдѣ производится выдѣлка полотень ручнымъ способомъ, въ городѣ остается только одна у г. Н. Л. Никитина и въ прилежащей къ городу д. Петринѣ у крестьянина А. Л. Барыбина. Последняя, впрочемъ, представляетъ собою уже какую-то смѣсь, потому что въ ней съ нѣкотораго времени поставленъ паровикъ, приводящій въ движеніе голландеръ и другія мелкія работы: мотанье цѣвокъ, шнуръ и т. под. Собственно-же ручная — единственная у г. Никитина, который, не смотря на то, что онъ располагаетъ довольно значительными средствами, — и думать не хочетъ о паровой, такъ какъ въ продолженіе около 50 лѣтъ, слѣдя за полотнянымъ производствомъ, пришелъ къ конечному убѣжденію, что никакая машина не въ силахъ работать такъ хорошо, какъ возможно это для руки человѣка. Не зная — насколько вѣроятна здѣсь компетентность г. Никитина и не пускаясь въ разсужденіе — справедливо ли его убѣжденіе, я долженъ сказать, что полотна его фабрики, особенно высшій сортъ, дѣйствительно доведены до совершенства, такъ что ни Демидовъ, ни Сеньковъ, на этотъ разъ, не могутъ съ нимъ конкурировать. Полотна г. Никитина ручнаго производства съ давнихъ поръ славятся здѣсь своею доброкачественностію, одна ширина ихъ отъ 1 ар. до 4 аршинъ говоритъ за-то, что на фабрикѣ Никитина на выработку полотень обращено строго-серьезное вниманіе. Кстати здѣсь я долженъ замѣтить, что до существованія въ Вязникахъ паровыхъ машинъ, при содѣйствіи которыхъ вырабатываются полотна въ данное время, вязниковцы обращали особенное вниманіе на ширину по-

лотна, доходившаго иногда до невѣроятныхъ размѣровъ. На бывшую въ С.-Петербургѣ въ 1850-мъ году выставку, вязниковскій фабрикантъ—3-й гильдіи купецъ Обуховъ представилъ кусокъ полотна шириною слишкомъ въ 8-мъ аршинъ. Читатель можетъ себѣ представить каковы были для выдѣлки этого полотна «снаряды, т.-е. станъ, набилки, бердо и т. под. Въ дни ручной выработки полотень, здѣсь изготовлялось ихъ въ продолженіе года отъ 75 до 90 тысячъ кусковъ. Сбытъ преимущественно производился въ Москвѣ, Петербургѣ и частію въ Нижегородской ярмаркѣ. Рабочія силы добывались въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ,—работа производилась почти исключительно посуточно, такъ что о смѣнахъ не было и помину. Весьма значительная часть полотень выработывалась крестьянами на дому—въ своихъ деревенскихъ свѣтелкахъ, для чего обыкновенно выдавали фабриканты только пряжу, вмѣсто которой «сдѣльчики» или «ткачи» привозили уже полотна. Словомъ дѣло шло хотя не очень быстро, но для всѣхъ почти фабрикантовъ равно выгодно, и наши Вязники въ отношеніи финансовомъ былъ ровненькій городокъ, такъ что не было въ немъ особенно крупныхъ капиталистовъ, но и бѣдняковъ было несравненно меньше, чѣмъ теперь.

Но, по врожденному ли натурѣ человѣка недовольству продолжительнымъ однообразнымъ положеніемъ, или уже во имя общаго прогресса, наши фабриканты въ концѣ первой половины текущаго столѣтія начали толковать сначала о приготовленіи одной только пряжи машиннымъ способомъ, а потомъ о паровыхъ ткацкихъ. Правда, что въ началѣ большинство только толковали; а кто посмѣливѣе, тѣ вмѣстѣ съ говоромъ задались и думой: «а какъ-бы въ самомъ дѣлѣ похлопотать насчетъ паровой?!» И вотъ инициатива въ дѣлѣ устройства паровой прядильной, по Вязникамъ, какъ я уже сказалъ, принадлежитъ нашему замѣчательному въ фабричномъ дѣлѣ труженику В. О. Демидову—человѣку рѣдкой предприимчивости. Я не буду здѣсь подробно описывать способы и приемы льнопряденія на фабрикѣ г. Демидова,—они каждому изъ людей нынѣшняго вѣка болѣе или менѣе извѣстны, укажу только на громадность фабрики: главный фабричный корпусъ занимаетъ пространства въ длину 180

арш., въ ширину 40 аршинъ, рядомъ съ нимъ почти такой-же корпусъ — оба въ три этажа. При фабрикѣ чугуно-литейный заводъ, на которомъ отливается почти все необходимое для фабрики; здѣсь же мѣшечная ткацкая. Всѣхъ рабочихъ на Ярцевской фабрикѣ слишкомъ 3 тысячи человекъ. Льнопрядильная каждый день даетъ пряжи до 500 пудовъ, которая разрабатывается въ полотна большую часть на городской (при домѣ) ткацкой фабрикѣ, частью раздается «свѣтелочникамъ» и немалозначительная часть идетъ въ продажу для мелкихъ — окрестныхъ и отдаленныхъ фабрикъ. Въ виду такого гиганта-фабрики въ Ярцевѣ, остальные вязниковскіе фабриканты на первыхъ-же порахъ предпріятія г. Демидова (и другихъ, хотя менѣе опасныхъ въ конкуренціи) тотчасъ-же спасовали, хотя сначала все еще по-немногу тянулись. Такимъ образомъ пальма первенства въ дѣлѣ приготовленія различныхъ сортовъ полотна, по количеству выработываемыхъ кусковъ, исключительно принадлежит по Вязникамъ В. Ѳ. Демидову. За нимъ слѣдуютъ: С. И. Сеньковъ, наслѣдницы О. О. Сенькова, Н. Л. Никитинъ и Петринскій (почти нераздѣльно съ городомъ) крестьянинъ А. Л. Варыбинъ. Остальные всѣ бросили дѣло; даже и основавшій первую ткацкую машину въ Вязникахъ г. Елизаровъ, говорятъ, только на время, но то же пріостановился....

Въ досужій часъ, я представляю болѣе подробныя свѣдѣнія о вязниковской собственно полотняной фабрикаціи, такъ какъ, за недостаткомъ свободнаго времени, я не успѣлъ еще собрать всѣхъ свѣдѣній, какія нужны по моему расчету; а теперь коснусь совершенно иного вопроса, впрочемъ составляющаго специальность Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, — я хочу сказать о томъ: какое вліяніе оказываютъ мѣстныя фабрики на сельское хозяйство, составляющее специальность крестьянъ, въ большинствѣ работающихъ на этихъ фабрикахъ? Для этого сначала позволю себѣ выписать нѣсколько строкъ изъ 10 № «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1872-й годъ (статья крестьянина Ивана Тюлина подъ рубрикою: Производство машиннаго льнопряденія фабрики вязниковскаго купца В. Ѳ. Демидова при деревнѣ Ярцевѣ, Владимірской Губерніи). Въ этой статьѣ, между прочимъ, сказано: «Фабрично-рабочіе

помѣщаются въ зданіяхъ фабрики, для нихъ устроены три огромныя казармы (теперь больше и, именно, кажется, 5) съ перегородками, въ которыхъ помѣщаются семьи по двѣ и болѣе. При фабрикѣ имѣется мучная лавка и разнаго рода продукты, которую содержатъ постороннія лица. Больница и баня при фабрикѣ содержатся на счетъ конторы. Кто не жилъ на фабрикѣ, тотъ, конечно, не имѣетъ спеціальнаго знанія фабричной жизни. Желая ознакомить съ нею короче и показать безъ прикрасъ фабричную жизнь. Фабричный народъ обыкновенно проводить свое время въ работѣ, и, когда кончится мѣсяць, онъ рассчитываетъ свою заработку и вмѣстѣ съ тѣмъ остатокъ, что ему придется заплатить за харчи;—сведя балансы, онъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ выдачи жалованья, которая обыкновенно бываетъ числа 15-го; получивъ деньги, расшачивается съ лавочникомъ; а на оставшіеся гроши идетъ кутить, что называется—у другаго и рубль да плачетъ, а у фабричнаго копѣйка—и та ребромъ скачетъ; прокутившись до послѣдней копѣйки, онъ снова принимается за работу съ пустымъ карманомъ и болью въ головѣ. Такова безнравственная и безхарактерная жизнь фабрично-рабочаго, который цѣлую жизнь проводить въ трудахъ до кроваваго пота и не имѣя ничего у себя. Онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ праздника, чтобы не много отдохнуть. Но на что же употребляетъ онъ это дорогое время? Едва успѣетъ разсвѣтать, онъ, нисколько не думая, принимается за водку, поетъ пѣсни, играетъ на какомъ нибудь инструментѣ въ родѣ балалайки или гармоники, впрочемъ ему болѣе неужно ничего, лишь-бы былъ пьянъ».

Пока довольно и этой выдержки. При этомъ я долженъ сказать, что г. Тюлинь напечаталъ приведенное въ то именно время, когда онъ служилъ на Ярцевской фабрикѣ г. Демидова, слѣдовательно въ приведенной «картинкѣ съ натуры» онъ высказалъ то, чѣмъ, конечно, не могъ обидѣться г. Демидовъ. Я съ своей стороны, заручившись кое-какими свѣдѣніями о жизни фабрично-рабочихъ другихъ вязниговскихъ фабрикъ, позволяю себѣ дать приведенному г. Тюлинымъ описанію другой колоритъ. Г. Тюлинь, ссылаясь на безнравственность и безхарактерность фабрично-рабочихъ г. Демидова, бросаетъ грязью въ тотъ именно классъ людей,

который день и ночь вращается въ фабричномъ колесѣ; по по какимъ побужденіямъ?! Съ единственною цѣлю заработать себѣ и семьѣ кусокъ хлѣба,—по крайней мѣрѣ большая часть людей идетъ на фабрику съ этою именно цѣлю,—иначе нужно будетъ допустить, что рабочій людъ идетъ на фабрику съ единственною цѣлю: своими собственными плечами и лбомъ пробивать себѣ дорогу къ постоянно горящей страшнымъ пламенемъ нечи разврата; но если бы наши фабрики на самомъ дѣлѣ устраивались съ цѣлю развращенія человѣчества, тогда, конечно, правительство предупредило бы всякую даже малѣйшую возможность къ паденію. Тѣмъ не менѣе, г. Тюлинъ сказалъ великое слово правды, и, сколько намъ извѣстно, жизнь фабрично-рабочаго дѣйствительно такова, если не сказать больше. И на мой взглядъ, вынесенный изъ нѣсколькихъ-годичныхъ наблюденій,—пойти на фабрику (по крайней мѣрѣ на многія изъ фабрикъ вязниковскаго уѣзда) — это значитъ отдаться въ кабалу фабричной лавочкѣ и обречь себя на окончательное нравственное паденіе. Прослѣдимъ жизнь фабричнаго по ея періодамъ: въ крестьянской хатѣ деревни N. живутъ Иванъ да Марья—мужъ съ женой; у нихъ въ продолженіе годовъ 10—12 народилось человѣкъ 5—6 дѣтей. Примите къ свѣдѣнію, что Иванъ да Марья—люди честные и благонамѣренные; имъ хотѣлось бы по возможности правильно вырастить дѣтишекъ; но давнишняя бѣдность съ каждымъ днемъ увеличивалась по мѣрѣ того, насколько быстро прибавлялись субъекты въ семействѣ. На первое время у нихъ были дѣти—погодки,—Марья трудно одной съ ними возжаться,—наняли за полтину въ мѣсяць старуху—жилицу. Иванъ бьется какъ рыба объ ледъ... И поле нужно обработать тягла на два, и съ сѣнокосомъ управиться, и сжать посѣянное, обмолотить и т. под., а все вездѣ Иванъ да Иванъ. Марья—хорошая жена,—работица; но и ей тоже не разорваться. То во дворѣ за скотинушкой, то около печки—всѣмъ нужно поѣсть приготовить. У Ивана кромѣ того забота объ оброкѣ, о податяхъ, а тамъ смотришь—противъ его собственной воли ввалили повинность натурой—въ десятники выбрали или въ сотскіе... Между тѣмъ, подростъ ихъ старшій сынишка Яковъ,—ему 10-й годъ.

«А што Марья, намъ што ни то надо съ Яшуткой дѣлать, либо грамотѣ учить, либо што ни то»...

«Э! полно! грамотѣ!.. во Сенюшка подростеть, — такъ ево и выучимъ.. небось вонъ у Кузьмы Петюшка 13-ть коп. въ день получаетъ на фабрикѣ.. Отдадимъ и мы свою.. все тебѣ подспорье»...

«Ну! пожалуй»....

Въ Воскресеень послѣ полудня Иванъ запрягаетъ свою лошаденку и, положивъ коровай чернаго хлѣба, да штуки двѣ — три галачей изъ свойской пшеницы, помолясь Богу и перекрестя Яшутку, отправляетъ его на фабрику и отдаетъ сначала за-даромъ.. поучиться или шпули мотать или цѣвкн, а то другую какую-нибудь сподручную работу. Въ двѣ-три недѣли Яшутка выучивается мотать цѣвкн, ему назначаютъ жалованье по 11 коп. въ сутки. Прошла недѣля — 66 коп. заработано, — дѣло обошлось даже безъ штрафа... «Слава Богу! думаетъ Иванъ, хоша плохонькаго помощника дождался! Ну и шесть гривенъ въ недѣлю — все годится, — хоша себя прокормить». Такъ время проходитъ нѣсколько мѣсяцовъ, — потомъ нѣтъ, нѣтъ да Яшутка не донесетъ отцу изъ недѣльной «дачки» то пятялтыннаго, то двугривеннаго. На спросы отца онъ говоритъ, что это штрафъ, — «смѣну разъ проспаль, такъ и оштрафовали на двугривенный». И книжку Яковъ отцу покажетъ; а отецъ человекъ неграмотный, — взглянетъ въ нее да и отдастъ опять ему же съ родительскимъ внушеніемъ, что сонулей быть не слѣдуетъ. Товарищи по деревнѣ и по фабрикѣ ни слова одинъ про другаго — всѣ бывають въ бѣдѣ, — всѣхъ иногда штрафуютъ.. Между тѣмъ, у Ивана межъ Яшуткой и Сенюшкой выросла Дарья — дѣвчонка бойкая, — ей тоже еще только что минуло 9-ть лѣтъ, — Яковъ живетъ на фабрикѣ годъ, — узналъ кое-что; а иногда въ сумерки лежа на печкѣ въ то время, когда отецъ съ матерью на дворѣ за скотиной ходять, поразсказалъ ей — какъ иногда весело бываетъ на фабрикѣ, а иногда можно и конфетокъ тамъ поѣсть: въ лавочкѣ всѣмъ въ долгъ дають до дачки. Прельстилась разсказами и Дарья, — разъ какъ-то и она отцу съ матерью сказала: «И я бы на фабрику», а тѣ душой рады, — въ слѣдующее воскресенье и ее везуть, — та-же сначала безынтересная исторія, — затѣмъ

10—11 коп. въ сутки жалованья; а ужъ Яковъ получаетъ 20 коп. Дѣло, повидимому, идетъ какъ нельзя быть лучше, — особенно зимой—вѣдь пропалать же ребятишки даромъ всю зиму! Есть, правда, у Ивана порядочный запасецъ льну, — можно бы засадить ихъ и пряхъ; но ленъ можно продать, а за работу ребятъ своимъ чередомъ получить деньги. Время катится своей обыденной колеей, — у Ивана поступилъ на фабрику и ужъ давненько третій работникъ, Семень. Правда, нужно бы на весну Якова оставить дома, до поучить около сохи и бороны походить, — вѣдь ужъ 16-й годъ съ Кузьмы Демьяна наступилъ, — ну еще годокъ погожу; а тамъ что Господь дастъ, — все-таки, хотъ и бывають штрафы, а деньжонки носятъ, — та-же работа, — ничего! Проходить и этотъ годъ, — Якову скоро минеть 17 лѣтъ и въ эту-то пору, какъ говорится, онъ не можетъ топора въ руки взять «по хозяйски», а объ сохѣ и боронѣ и толковать нечего, — онъ еще только начинаетъ учиться за все это браться, тогда какъ у Демьяна Ѳедотъ—сверстникъ Якову, хотъ сейчасъ въ коренные хозяева, и косить, и пахать, и сѣять, — ну, словомъ, на всѣ руки, — одного только онъ не умѣетъ — стоять за банкаброшь-машиной; но ему вѣкъ не жить съ машинами... Бьется Иванъ съ своимъ Яковымъ сутки, двои, недѣлю, мѣсяцъ, — нѣтъ толку!...

Здѣсь я сдѣлаю изъ статьи г. Тюлина другую выписку: «Свадьбы (на фабрикѣ г. Демидова) начинаются не свахами; а женихъ съ невѣстою обыкновенно сватаются одни, *идъ нибудь въ тайномъ мьстѣ или скорте за чаркой водки;* когда сошлись характерами, они объяняются между собою *и почти не имьютъ нужды въ благословеніи родителей (!).....* У нихъ (на фабрикѣ) считаютъ даже зазоромъ, если съ дѣвицей не играютъ молодцы. Если идетъ дѣвица одна и ночью, ее подхватываетъ какой нибудь молодець и утаскиваетъ съ собою (чему и она не противится) въ какое нибудь тайное мѣсто, и подобные случаи болѣе всего бывають началомъ свадебъ. Въ праздничный день назначается вечеръ, въ который женихъ приходитъ къ невѣстѣ; у ней уже полнымъ-полно набито дѣвиць; женихъ тоже приглашаетъ съ собою товарищей, приноситъ ей (невѣстѣ) разныхъ лакомствъ и въ заключеніе четверть водки, начи-

наются пѣсни, пляска, частая выпивка, отъ которой не откажутся и дѣвицы, отуманиваетъ и омрачаетъ все (хотя малое (!)) приличіе дѣвичьяго достоинства) и стыдъ и совѣсть; неприличные слова, брань сыплются со всѣхъ сторонъ, и это все кажется имъ веселымъ. Въ слѣдующее воскресенье обвѣнчаются и начнутъ пировать такъ же, какъ и вечеринку.... Грустно читать; по къ глубокому сожалѣнію это истинная правда. Кого ни спросишь—случайно ли кто расскажетъ,—дѣйствительно на нашихъ фабрикахъ чинятся такія нравственныя безобразія, о которыхъ и говорить стыдно. А что все это справедливо—вотъ доказательство: противъ выдержекъ, помѣщенныхъ въ № 10-мъ «Владим. Губ. Вѣдомостей» за 1872 г. не заявили опроверженія ни дирекція, ни самъ хозяинъ фабрики; а всякое молчаніе есть знакъ согласія или подтвержденія того, о чемъ иногда совѣмъ не слѣдовало-бы молчать.

Отсюда естественно заключить, если Яковъ, прожившій на фабрикѣ 7 лѣтъ,—слѣдовательно закаленный во всѣхъ искусствахъ фабричной жизни, не охотно берется за соху и съ отвращеніемъ смотритъ на всѣ вообще сельско-хозяйственныя работы,—фабричное безпутство стало роднымъ его идеѣ и отчасти организму,—еще только начиная жить, онъ успѣлъ участъ въ нравственности и быть мало-мальски порядочнымъ хозяиномъ ему уже становится далеко не по силамъ. Такъ и со всѣми, а по крайней мѣрѣ съ большею частію работающихъ на фабрикахъ,—такъ что нѣтъ ничего страннаго, если и Дарья и Марья и всѣ имъ подобныя несчастныя, не достигши еще совершеннолѣтія, нравственно окончательно падаютъ до того несчастнаго положенія, что на дѣвичьихъ вечеринкахъ *не отказываются отъ частой выпивки*. Въ нашей мѣстности сложилось общее убѣжденіе о фабричникахъ, какъ о людяхъ крайне безнравственныхъ и слѣдовательно въ большинствѣ случаевъ неблагонадежныхъ; а потому даже крестьяне, семейства которыхъ бѣгають фабрику въ выборѣ ли новаго родства и даже въ простыхъ обыденно-гражданскихъ сношеніяхъ, обвѣгаютъ фабричниковъ, какъ людей безпутныхъ и нехозяйственныхъ.

Спрашивается: гдѣ же найти причину всѣмъ тѣмъ непо-

рядкамъ и неурядицамъ, какіе доводять фабрично-рабочихъ до такой степени нравственнаго паденія? Вопросъ щекотливый, тѣмъ не менѣе весьма удобный къ разрѣшенію.— Въ самихъ же хозяевахъ фабрикъ и частію въ фабричной администраціи. Представьте себѣ крупную фабрику, на которой идутъ милліонныя годовыя обороты,—вотъ ея главная обстановка: на фабрикѣ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ рабочихъ,—раздѣлимъ пополамъ,—такъ что половина рабочихъ на работѣ, а другая на смѣнѣ,—на отдыхѣ въ каморкахъ; но что такое эти каморки?! Душныя, грязныя, тѣсныя, наполненныя милліардами различныхъ насѣкомыхъ, маленькія каюты, вмѣщающія въ себѣ отъ 20 до 35 человѣкъ фабричниковъ всякаго пола, возраста и главное—различныхъ темпераментовъ, такъ что какой-нибудь новичекъ, заброшенный судьбою въ этотъ самопроизвольный казематъ, сначала съ рѣзущей болью въ сердцѣ выслушиваетъ какой-нибудь пошлый, площадный разговоръ или разговоръ,—затѣмъ подобныя разговоры почти ежедневно, а пожалуй по нѣскольку разъ повторяются,—слухъ новичка начинаетъ свѣкаться и подъ конецъ этотъ питомецъ института пошлостей и безобразій самъ становится подражателемъ и нерѣдко превосходить тѣхъ, кто первый вложилъ ему въ сердце идею безобразія и пошлостей. Такъ и съ дѣвками, которыя волея-неволей должны выслушивать пошлости мужчинъ, по крайней мѣрѣ на нашихъ вязниковскихъ фабрикахъ, гдѣ женщины никогда не отдѣляются отъ мужчинъ покамерно...

Указавъ по возможности на тѣ мотивы, которые служатъ поводомъ къ нравственной распущенности фабричниковъ, я долженъ сказать, что эта распущенность ложится неискоренимымъ зломъ и на сельское хозяйство. На мой взглядъ, только тотъ хозяинъ, кто сосредоточенъ въ хозяйствѣ; а сосредоточенность, къ какой бы категоріи она ни принадлежала, не мыслима въ человѣкѣ нравственно распущенномъ. Слѣдовательно люди, испытавшіе сладость фабричной жизни никогда не могутъ быть порядочными хозяевами—земледѣльцами. И я знаю много примѣровъ, когда мужъ и жена, получившіе воспитаніе на фабрикѣ, сошедшіеся въ супружество путемъ фабричнымъ, принимались за хозяйство и по видимому усердно; но дѣло какъ-то не клеилось и въ боль-

шинствѣ случаевъ кончалось тѣмъ, что полоса этихъ недорослей въ сельскомъ хозяйствѣ окончательно запускала въ «подъ пустырь» или же сдавалась въ аренду сосѣдямъ за самую ничтожную цѣну; а попробовавшіе похозяйничать за неумѣньемъ приложить рукъ къ этому дѣлу снова отправлялись влачить дни давно имъ сродной фабричной жизни. Г. Тюнинъ, касаясь въ статьѣ своей нравственнаго состоянія фабричниковъ, какъ видно по смыслу рѣчи, всю вину нравственнаго паденія приписываетъ самимъ же фабрищикамъ, какъ будто они рождаются съ такими задатками, чтобы быть способными ко всевозможнымъ безобразіямъ. Совершенно иное думаю я, — именно, я отстаиваю свое убѣжденіе, что причиной нравственной порчи фабричниковъ — сами хозяева фабрикъ и фабричная администрація, — прямѣе сказать — положительная безконтрольность нравственнаго быта рабочихъ, поддерживаемая нѣкотораго рода поблажками, къ числу которыхъ я первѣе всего отношу фабричныя лавочки.

Я знаю одну фабрику, довольно многолюдную по количеству рабочихъ, — при ней съ самаго начала учрежденія фабрики устроена лавочка (въпрочемъ внѣ фабричной загоры, но на землѣ хозяина фабрики и на его счетъ), — лавочка эта тоже сдается въ аренду, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы цѣна на продукты возвышалась противъ ближайшей торговой мѣстности не болѣе какъ на 3 процента въ рублѣ. Притомъ же для фабричниковъ не обязательно брать товаръ именно въ этой лавочкѣ, аренда — 100 рубл. въ годъ; — и дѣло идетъ по лавочкѣ хорошо и фабричники не только не терпятъ никакихъ притѣсненій, не еще сами стараются поддержать хозяина лавки. Кредитъ въ этой лавочкѣ допущенъ; но взыски съ должниковъ рѣшительно ничего не имѣютъ общаго въ фабричной конторой. Насколько мнѣ извѣстно, это рѣдкость въ фабричномъ мѣрѣ; а вотъ два случая для образца, которые идутъ въ положительный контрастъ съ приведеннымъ. При одной весьма значительной фабрикѣ лавка содержится отъ самого хозяина, заборъ въ ней обязательенъ для всѣхъ рабочихъ, хотя бы они жили и внѣ фабричныхъ зданій — въ своихъ домахъ или на квартирѣ, — цѣны за продукты значительно возвышены, напр. пудъ ржаной муки на базарѣ 70—72 к., а въ этой ла-

вочкѣ 85—90 к. Пшено на базарѣ 1 р. 35 к.—1 р. 50 к., а въ лавочкѣ 2 р. 25 к.—2 р. 50 коп. Между тѣмъ, здѣсь есть все необходимѣйшее для жизни, начиная съ простаго горшка и кончая кускомъ довольно приличной шелковой матеріи,—заборъ въ лавочкѣ не можетъ простираться свыше той цифры въ мѣсяцъ, какая значится по впискѣ мѣсячнымъ жалованьемъ рабочему. Если контора фабрики узнаетъ, что рабочій купилъ что нибудь и гдѣ нибудь помимо фабричной лавочки, тогда или штрафъ или окончательное изгнаніе съ фабричной работы. Другая фабричная лавочка почти совершенно сходится въ условіяхъ съ приведенной, съ тѣмъ незначительнымъ различіемъ, что эта сдается въ аренду за 3,600 руб. въ годъ!.. Не правда-ли:—почтенная цифра, какая получается, вѣроятно, не очень часто даже за петербургскіе магазины?! Вотъ этими-то фабричными лавочками, мнѣ кажется, поглощаются если не положительно, то большая часть трудовыхъ рублей, добытыхъ стоянками за ватерами и банкаброшь-машинами, въ такихъ комнатахъ, гдѣ одинъ воздухъ, пропитанный фабричными міазмами, уносить у рабочихъ можетъ быть десятки лѣтъ жизни. На той и другой фабрикѣ относительно лавочки существуютъ такого сорта порядки (если только можно ихъ назвать такъ). Фабричная контора даетъ въ лавочку свѣдѣнія о всѣхъ, дѣлающихъ въ ней заборы: кто сколько можетъ выработать въ мѣсяцъ приблизительно. Руководствуясь этими свѣдѣніями, и лавочка отпускаетъ въ кредитъ тоже приблизительно на ту сумму, сколько въ мѣсяцъ можетъ получить рабочій. Приближаются часы раздачи «дачки». Съ своимъ купеческимъ карманомъ является въ контору фабрики ея хозяинъ. Какъ водится, сначала надъ кѣмъ нибудь наругавшись досыта, онъ наконецъ усаживается въ кресло, — не подалеку отъ него «арендаторъ» лавочки.

— Степанъ Вавиловъ.. тебѣ причитается за недѣлю полтора рубля.. да штрафъ съ тея записано три гривеника.. сколько онъ вамъ, Климу Данилычу, въ лавочку состоитъ?!..

Рушь сорокъ пять-съ копѣекъ-съ, скороговоркой отвѣчаетъ Климу Данилычу.

— Эхъ, работаль, работаль, а ещо на свою шею наработаль,—ну считайте за нимъ чегвертакъ до той недѣли. И

Климъ Данилычъ, за вычетомъ 30 коп. штрафа съ Степана Вавилова, получаетъ съ него 1 р. 20 коп., «снося на книжку» до слѣдующей недѣли 25 коп., а самъ Степанъ Вавиловъ пошелъ домой безъ гроша.

— Петрушка Ступинъ!.. Эй ты карявый!..

— Здѣсь-съ, ваше высокопочтенство....

— Ты два дня пролежалъ въ больницѣ... ишь разхворалса... за четыре дни—семь гривенъ съ семишникомъ.. на вотъ!..

— Нѣтъ-съ позвольте-съ, ваше степенство, Демьянъ Захарычъ,—у меня за карявымъ 55 коп.

— Ахъ! да извини Климъ Данилычъ, сколько же состоитъ въ остаткѣ... 17 коп.. Получи....

— Антипъ Филимоновъ?!

— Здѣсь-съ! Демьянъ Захарычъ,—да што меня выкликать,—все равно ни шиша не получишь.... Два съ половиной мнѣ за недѣлю.. да штрафъ што ли тамъ какой записали,—вотъ ужъ этимъ примѣрно, Демьянъ Захарычъ, очень то-исъ для насъ обидственно... ну што штрафъ,—вѣдь я только полчаса опоздалъ, а четвертакъ за недѣлю съ костей..

— Да ты што больно ершишься, рыкнулъ на него Демьянъ Захарычъ,—не-любо коли штрафуютъ.... стунай... найдемъ на твое мѣсто...

— Мнѣ по лавочкѣ онъ состоитъ четыре тридцать...

— Эко! продолжалъ Демьянъ Захарычъ... два съ половиной въ недѣлю; а въ лавкѣ позабралъ на четыре слишкомъ,—могушки!.. Стунай!.. Получите, Климъ Данилычъ,—а тѣ два съ пятакомъ до слѣдующаго расчета....

Такия и подобныя имъ сцены то-и-дѣло слышны на фабрикахъ, при которыхъ допущены лавочки; но бывають на нашихъ же фабрикахъ сцены еще болѣе возмутительныя. — Вотъ напр. что мною было прочитано въ 200 № «Голоса» за прошлый годъ въ корреспонденціи подъ рубрикою изъ Владимірской губерніи: «Подрядчикъ по плотничной работѣ на одной изъ болѣе крупныхъ фабрикъ Влад. губ. рѣшиительно безъ всякаго желанія причинить какой нибудь вредъ,—испортилъ—окоротилъ балку, стоящую по мѣстной оцѣнкѣ около 15-ти рубл. серебромъ; а хозяинъ оштрафовалъ его за это на 60 руб. Штрафъ этотъ такъ сильно подействовалъ на подрядчика, что онъ едва не рѣшился на

самоубійство. Другой случай и на той же фабрикѣ: одинъ изъ рабочихъ въ великую субботу отправился на базаръ, чтобы подѣлать въ празднику кое-какія закуски, и между прочимъ купилъ себѣ полтеленка для жаркого.... У купившаго мясо отняли, спесли въ коптору, а она распорядилась сдать его въ лавочку, такъ что базарное мясо обошлось купившему его въ двойную цѣну. А вотъ и еще случай: наступило время чистой раздѣлки служащихъ и рабочихъ на фабрикѣ и здѣсь нѣсколько десятковъ разъ въ продолженіе сутокъ повторялись сцены въ родѣ слѣдующей:

Хозяинъ фабрики. Подмастерье Данило Прохоровъ Занозинъ, — здѣсь?!

Подмастерье. Здѣсь-съ ваше высокостепенство...

Хоз. Тебѣ, братъ, нынче больно много причитается къ выдачѣ, — смотри-ко-сь, — вѣдь 39-ть руб. шутка сказать!... Вѣдь это, братцы, вы меня въ разоръ разорите; — нуко-ся 39 руб.

Подмаст. Да! слава те Господи! Копилъ все ваше высокостепенство — къ празднику нужны... оброгъ... подати....

Хоз... Нѣтъ, братъ, этакъ нельзя... вотъ тебѣ тридцать, а девять съ костей долой; чай, помнишь, за тобой грѣшки были?!..

Подмаст... Никакихъ грѣховъ супротивъ вашего высокостепенства не сознаю-сь, а что касательно скотски... прошу помиловать... За-что?

Хоз... А! еще сталь разговаривать... получи 29 рубл., а рубль еще съ тебя штрафу.. не гордыбач!

Я едва-ли ошибусь, если скажу, что послѣ такой исторіи подмастерье Данило Прохоровъ Занозинъ «запилъ горькую» и кромѣ 10 рублей, такъ злодѣйски отобранныхъ у него хозяиномъ фабрики, онъ конечно оставилъ еще нѣсколько рублей въ первомъ попавшемся кабакѣ, харчевнѣ, трактирѣ и т. под., а домой — въ деревню, если принесъ половину накопленныхъ къ празднику, то великое счастье для семьи!

Въ слѣдующій разъ я постараюсь доказать, насколько вредно дѣйствуетъ современная намъ жизнь нашихъ «фабричниковъ» на сельское — крестьянское хозяйство.

Священникъ **Константинъ Веселовскій.**

21 марта,

1874 г.

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

СОЕДИНЕННОГО СБОРАНІЯ I И II ОТДѢЛЕНІЙ ИМПЕР. ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
9 МАРТА 1874 ГОДА.

По вопросу о мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія.

Предсѣдатель. Въ прошедшемъ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій, былъ доложенъ проектъ г. Христофорова о мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія въ Россіи. Этотъ проектъ возбудилъ разнаго рода замѣчанія и возраженія. При этомъ многими лицами, находившими недостатки въ проектѣ г. Христофорова, было указано на другаго рода мѣры, которыя могли бы обезпечить народное продовольствіе; и послѣ бывшихъ преній по этому предмету, нѣкоторыми лицами заявлено предложеніе, по важности вопроса при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и въ виду часто повторяющихся въ Россіи народныхъ бѣдствій, вслѣдствіе недостатка продовольствія, подвергнуть вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія особому изслѣдованію въ И. В. Э. Обществѣ. Предполагалось дать большое развитіе этому изслѣдованію, назначить особую комиссію, которая-бы это дѣло организовала, вызвала мнѣнія изъ разныхъ мѣстъ Россіи и затѣмъ проектировала-бы средства къ обезпеченію народнаго продовольствія. Вслѣдъ за этимъ предложеніемъ было сдѣлано нѣкоторыми членами замѣчаніе, что, не предрѣшая вопроса о проектированіи мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія, можетъ быть возбужденъ другой вопросъ: вообще, должны ли имѣть мѣсто такія мѣры—постоянныя, организованныя, нужны ли онѣ, такъ какъ въ другихъ государствахъ Европы нѣтъ никакихъ систематическихъ мѣръ по народному продовольствію, а обезпечиваютъ продовольствіе земледѣліе и торговля и только въ крайнихъ случаяхъ принимаются экстренныя мѣры. Вслѣдъ затѣмъ состоялось предложеніе, которое было единогласно принято: сперва обсудить вопросъ—нужны ли вообще какія либо систематическія, постоянныя мѣры обезпеченія народнаго продовольствія (продовольственные магазины, денежные капиталы съ цѣлію обезпеченія народнаго продовольствія и т. п.), со стороны пра-

вительства путемъ законодательнымъ и административнымъ. Н. Н. Коковцевъ вызвался сдѣлать, по приглашенію соединенныхъ Отдѣленій, докладъ по этому специальному вопросу, и если будетъ признано, что организованныя мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія необходимы, то можетъ быть поставленъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подвергнуть изслѣдованію въ средѣ И. В. Э. Общества вопросъ о проектированіи и обсужденію таковыхъ мѣръ.

Н. Н. Коковцевъ. Въ прошедшемъ засѣданіи, мм. гг., былъ поставленъ вопросъ: нужны ли постоянныя, организованныя мѣры у насъ въ отечествѣ для обезпеченія народнаго продовольствія? Вопросъ этотъ въ моемъ докладѣ я не стану разсматривать à priori, а какъ человѣкъ практики постараюсь выяснить его съ практической стороны.

Въ прошедшемъ засѣданіи г. Кауфманъ указалъ, что въ европейскихъ государствахъ организованныхъ мѣръ продовольствія не существуетъ, и что подобный порядокъ, вообще вполне согласный съ извѣстными экономическими началами, былъ бы желателенъ и для нашего отечества. Желаніе это, вѣроятно, раздѣляется всѣми.

Какъ въ самоуправляемой Англій, такъ и во Франціи при централизаціи, а равно въ Германіи, гдѣ государственная власть проведена въ земскіе элементы, такъ и въ другихъ государствахъ, гдѣ нѣтъ организованныхъ мѣръ народнаго продовольствія, существуетъ законами установленная и огражденная опредѣлительность бытовыхъ условий для лица, его имущества и его промысла, при которыхъ только и возможно спокойное законно-свободное землевладѣніе, какъ первая основа поддержанія и улучшенія сельскаго хозяйства и образованія сбереженій, въ произведеніяхъ ли, деньгахъ, въ избыткѣ инвентаря или скота и т. п. Весь вопросъ объ устойчивости народнаго продовольствія предъ всѣми тѣми случайностями, болѣею частью отъ воли производителя независимыми, которыя соединены съ сельскими промыслами, по моему мнѣнію, заключается въ поддержаніи и улучшеніи сельскаго хозяйства и образованіи сбереженій. Теперь я позволю себѣ разсмотрѣть относительно нашего отечества, есть ли у насъ законами установленная и огражденная опредѣлительность бытовыхъ условий, для того, чтобы наши крестьянини, — сельскій промышленникъ могъ поддерживать и улучшать свое хозяйство и образовывать сбереженіе. Въ прошедшемъ году, здѣсь-же въ одномъ изъ засѣданій III Отдѣленія, по поводу доклада о крестьянскихъ раздѣлахъ г. Кретовича, одинъ изъ московскихъ земскихъ дѣятелей — г. Голохвастовъ заявилъ, что никакія улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ нашего крестьянина не возможны, съ какой-бы стороны эти улучшенія ни шли — со стороны ли измѣненія податной системы, со стороны ли отмѣны камихъ либо стѣсне-

ній, какъ, напримѣръ, системы паспортной, что никакія улучшения не принесутъ плодовъ до тѣхъ поръ, пока нашъ крестьянинъ находится, такъ-сказать, въ крѣпостной зависимости отъ своего общества. Г. Голохвастовъ тогда не имѣлъ времени эту мысль развить болѣе подробно, но вѣрность этой мысли поразила всякаго, кто хотя нѣсколько лѣтъ, подобно мнѣ, провелъ въ деревнѣ и видѣлъ крестьянина и этого его всецѣльнаго властелина—его общество. Гласныя отношенія крестьянскаго общества къ крестьянамъ не сложились у насъ на началахъ опоры личности на массы, какъ вы далѣе изволите увидѣть; напротивъ того, они сложились на прискорбномъ началѣ давленія массы на личность. Если мнѣ возразятъ, что массы относительно личностей, какъ и люди вообще относительно всѣхъ общественныхъ дѣлъ, руководствуются своимъ обычаями, то я скажу на это, что вопросъ о крестьянскомъ обычаяхъ былъ именно однимъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые меня наиболѣе занимали въ теченіи 15 лѣтъ и вотъ какія извлекъ я изъ него для себя поученія. Предположимъ, что обычай могъ сохраниться, т.-е. возникнуть и окрѣпнуть при крѣпостномъ правѣ, но какъ законъ не писанный и не охраняемый, обычай, такъ сказать, перешелъ въ завѣдываніе крестьянскаго общества, съ полнымъ, безответнымъ и безацелляціоннымъ дѣйствіемъ, съ правомъ общества измѣнять обычай по своимъ выгодамъ и минутнымъ, корыстнымъ или безкорыстнымъ, увлеченіямъ. Обычай въ массѣ—онъ есть и его нѣтъ. Онъ есть какъ преданіе, его нѣтъ, потому что первоначальный обычай, истекающій изъ особенностей мѣста, исчезъ въ массѣ сепаратныхъ обычаевъ—произведеній общественнаго произвола, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ. Чтобы не распространяться очень далеко по этому предмету, я представлю только одинъ фактъ, что для крестьянина богатаго или тароватаго обычай этотъ тотъ, который онъ самъ себя изберетъ, а если не изъ чего избирать, то тотъ, который онъ изобрѣтетъ. Для бѣдныхъ же крестьянъ обычай изобрѣтаетъ само общество. Вотъ въ какомъ отношеніи, на основаніи обычая, крестьянское общество относится къ крестьянской личности. Отношенія эти чисто произвольныя. Очевидно, что подобный произволъ изъ общества не преминалъ въ скорости перейти и въ семейство. Отсюда распущенность—одна изъ причинъ раздѣловъ и проч. При произволѣ стали отскакиваться способности располагать произволомъ въ свою пользу. Оттуда угощенія общества водкой, установленіе новыхъ произвольныхъ обычаевъ за водку, отсюда начала громаднаго вліянія міроѣдовъ. Міроѣдъ есть наиболѣе ловкій, но весьма безнравственный членъ общества, который въ свою пользу оборачиваетъ всѣ дѣла, который съ праваго и виноватаго ищетъ пріобрѣсти себѣ выгоду. Но произволъ имѣлъ, кромѣ того, естественнымъ образомъ при такихъ условіяхъ свою расширимость и свой произ-

вольный судъ сходкой, т.-е. крестьянское общество не ограничивалось правомъ предоставленнымъ ему закономъ, но избрѣло свой собственный самосудъ: масса наляжетъ на личность, обопьетъ, обворуетъ и т. д. При такихъ порядкахъ лучшие люди стали сходъ покидать, такъ что въ теперешнее время крестьянскій сходъ составляютъ мѣстахъ, какъ его интеллигенція и масса, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называемая горланами, какъ числительная его сила. Теперь уже извѣстно, что въ похвалу крестьяне говорятъ: это человекъ богатый, хороший, водки не пьетъ, на сходъ не ходитъ, въ волости ногой не бывать. Такимъ образомъ, силою произвола, водворившагося въ крестьянскомъ обществѣ, лучшие люди изъ этого общества сами себя устранили. Въ составѣ же мѣстодовъ и ихъ подручниковъ сходъ остался вооруженнымъ: 1) правомъ опредѣлять способность къ труду, 2) правомъ ограничивать выходъ изъ общества, 3) правомъ избирать на должности при существованіи возможности избираемому отъ избранія отказаться и слѣдовательно выбора на должности въ видѣ наказанія, 4) правомъ удаленія со схода на 3 года безапелляціонно (тѣ хорошие люди, которые сами изъ общества не ушли, будутъ удалены изъ общества по этому праву), 5) правомъ удаленія вовсе изъ общества, т.-е. лишенія нѣкоторыхъ правъ состоянія. На практикѣ обыкновенно бываетъ такъ, что изъ общества удаляются тѣ конокрады или поджигатели, которые воруютъ лошадей или жгутъ въ собственныхъ селеніяхъ, во тѣ, которые производятъ свои похождения у сосѣдей, изъ общества не удаляются, по крайней мѣрѣ, въ моей деревенской практикѣ я ничего подобнаго ни разу не слыхалъ.

При такихъ бытовыхъ условіяхъ возможно ли поддержаніе и улучшеніе сельскаго хозяйства? Кромѣ того, возможно ли поддержаніе и улучшеніе сельскаго хозяйства при общемъ землевладѣніи, соединенномъ съ постоянными передѣлами полей, причемъ никто, конечно, не будетъ заботиться объ удобреніи земли, завтра имѣющей поступить къ другому общественнику, никто не озаботится землю вспахать глубже, а глубокая вспашка и тщательное разрыхленіе земли, какъ недавно въ одной изъ бесѣдъ Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ совершенно вѣрно выразилъ профессоръ Совѣтовъ, равняется одному, даже и нѣсколькимъ хорошимъ дождямъ. Глубокая вспашка есть единственное средство, которое мы имѣемъ теперь, чтобы бороться съ замѣтнымъ измѣненіемъ климатическихъ условій—уже не тайнымъ послѣдствіемъ обезлѣсенія многихъ мѣстностей нашего отечества. Передѣлы полей происходятъ часто отъ увеличенія пашни на-счетъ выгона, слѣдовательно на-счетъ скотоводства. Если общинное землевладѣніе дѣйствуетъ губительно на земледѣліе, то уменьшеніе выгоновъ дѣйствуетъ губительно на скотоводство. Выгоны уменьшаются тѣмъ поряд-

номъ, о которомъ я въ прошедшемъ засѣданіи имѣлъ честь доложить, т.-е. когда у большинства крестьянъ уменьшается по той или иной причинѣ скотоводство, они постановляютъ уменьшить выгонъ. Меньшинство, покоряясь этому, должно уменьшить сохранившееся у него скотоводство. Новое уменьшение скотоводства у большинства—новое вынужденное уменьшение скотоводства у меньшинства. Такъ это идетъ сверху внизъ, и трудно представить, чтобы это могло идти снизу вверхъ. Наконецъ, присвоенное міру право передѣла усадебъ прямо противно закону установившему потомственность усадебъ въ крестьянскомъ семействѣ, и ставитъ крестьянина въ невозможность пользоваться огородомъ, а мы видимъ, что въ чужихъ краяхъ огородничество должно считать доставляющимъ сельскому промышленнику по крайней мѣрѣ $\frac{1}{3}$ годоваго продовольствія. Передѣлы усадебъ совершаются вопреки закону, что доказывается скученностію въ нашихъ деревняхъ, которая служитъ поводомъ къ распространенію пожаровъ.

Можетъ ли быть поддержаніе и улучшеніе хозяйства при отсутствіи образованія, при отсутствіи оживляющихъ интеллигентныхъ элементовъ въ средѣ крестьянъ, при совершенно затворническомъ ихъ обособленіи? Сколько мнѣ ни случалось говорить съ крестьянами объ образованіи, я въ теченіи 15 лѣтъ не встрѣчалъ ни одного, который бы отрицалъ пользу грамотности, считалъ бы грамотность ненужною или излишнею; но все дѣло образованія останавливается за недостаткомъ учителей.

Крестьянинъ посылаетъ мальчика одну зиму—онъ не обучается, посылаетъ въ другую—онъ не обучается, онъ перестаетъ посылать, а на него глядя перестаетъ посылать и сосѣдь. Вопросъ этотъ, впрочемъ, съ изданіемъ устава о воинской повинности принимаетъ совершенно другой оборотъ: если и впредь будутъ въ войскахъ учить грамотѣ, какъ до сихъ поръ, и также будутъ появляться во время отпуска достаточно грамотные, а иногда и весьма порядочно развитые люди, какъ теперь, то, при сокращенныхъ срокахъ службы, грамотность пойдетъ, но не чрезъ школы, на которыя земство тратитъ деньги, а чрезъ части войскъ.

Можетъ ли быть поддержаніе и улучшеніе сельскаго хозяйства при отсутствіи у насъ ремеслъ? Я имѣлъ честь изложить тѣ причины, которыя влияют на земледѣліе, скотоводство, огородничество; если еще крестьянинъ не имѣетъ ремесла, если не насаждена кустарная промышленность, то какъ чистый землепашецъ безъ земледѣлія, скотоводства и огородничества, можетъ ли крестьянинъ поддерживать и улучшать свое хозяйство? Относительно ремесла въ селеніяхъ я не могу удержаться, чтобы не представить вамъ весьма замѣчательную статью, существующую въ нашемъ ремесленномъ уставѣ, именно статью

209, по которой въ селеніяхъ разрѣшается изъ городскихъ ремесленниковъ проживать только кузнецамъ, колесникамъ, телѣжникамъ и обручникамъ. Нужно надѣяться, что при пересмотрѣ ремесленного устава статья 209 получитъ нѣкоторое— болѣе современное измѣненіе.

Наконецъ, можетъ ли поддержаніе и улучшеніе хозяйства быть возможнымъ, когда у насъ совершенно нѣтъ крестьянскаго кредита, когда крестьянинъ, чтобы добыть недѣлю раньше необходимыхъ деньги, которыя отъ него настоятельно требуютъ, долженъ или закладывать себя въ работу или продавать свои произведенія, не выжидая цѣны? Для кустарной промышленности онъ не можетъ купить матеріала, не можетъ предпринять самыхъ ничтожныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по его скромнымъ размѣрамъ, прибыльныхъ торговыхъ оборотовъ, и отъ недостатка кредита лѣнливый только не эксплуатируетъ крестьянина. Между тѣмъ мы видимъ, что устройство крестьянскаго кредита вовсе не представляется чѣмъ-нибудь такимъ сложнымъ и мудреннымъ; ссудо-сберегательныя товарищества, которыя, правда, дѣйствуютъ болѣе въ мѣстностяхъ ремесленныхъ или гдѣ разрослась кустарная промышленность, могутъ служить указаніемъ тому, на какихъ основаніяхъ возможно устроить крестьянскій кредитъ; если не въ видѣ товариществъ, то на основаніяхъ товарищескихъ, крестьянскій кредитъ можетъ быть устроенъ прямо на суммы, которыя теперь выручаются отъ продажи сиротскихъ имуществъ, и которыя по закону должны быть вносимы въ банкъ для обращенія; крестьянскій кредитъ можетъ быть устроенъ на суммы штрафныя, наконецъ на суммы позайствованныя, такъ какъ, если первоначально для образованія собственно капитала процентъ будетъ нѣсколько возвышенный, то онъ во всякомъ случаѣ будетъ ниже того процента, который платятъ крестьяне, когда они кредитуются между собою.

Наконецъ, можетъ ли быть поддержаніе и улучшеніе хозяйства при отсутствіи страхованія скота, когда въ одинъ день можетъ быть унесенъ у крестьянина весь его капиталъ, заключающійся въ скотѣ?

Такимъ образомъ, я высказалъ главныя препятствія къ поддержанію и улучшенію крестьянскаго хозяйства. Изъ этихъ-то препятствій и вытекаетъ невозможность для крестьянина сдѣлать сбереженія, чтобы посредствомъ ихъ выдержать неурожаи, невзгоды. Но кромѣ того круговая порука, отвѣтственность виновнаго за виновнаго, развѣ это—средство къ поощренію сбереженій? Тяжелыя подати, платежъ одними крестьянами податей подушныхъ и одними же крестьянами значительной части государственной земской подати, произвольное разрѣшеніе крестьянскими обществами раздѣловъ, причѣмъ та крестьянская семья, которая заручилась расположеніемъ къ себѣ крестья-

янского общества, требуетъ раздѣла въ увѣренности уже, что онъ будетъ для нея выгоденъ, наслѣдованіе по обычаю, неохрaненіе имущества отсутствующихъ, то наслѣдованіе, при которомъ вдова, сироты и проч. обыкновенно не получаютъ ничего, если не состоятъ въ родствѣ съ влиятельными лицами крестьянскаго схода, опеки, которыя, по обычаю же, тратятъ капиталъ вмѣсто полученія дохода, такъ какъ крестьянинъ-опекунъ — онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы добросовѣстно исполнять должность свою, долженъ быть и работникомъ на опекаемыхъ имъ лицъ. Произвольный размѣръ добровольныхъ крестьянскихъ складовъ, а также и мірскихъ повинностей, добровольные, а не только обложенные въ законную форму, приговоры, подписанные двумя третями участвовавшихъ на сходы, добровольные только по формѣ, потому что на дѣлѣ они никогда не бываютъ добровольны. Чтобы показать вамъ, до какой степени силенъ и страшенъ этотъ произволъ общества надъ личностью, я скажу, что никогда въ теченіи 15 лѣтъ я не слышалъ, чтобы была хотя копѣйка недоимки при добровольныхъ складахъ самыхъ тяжелыхъ и при мірскихъ повинностяхъ самыхъ произвольныхъ, при полномъ произволѣ въ избраніи средствъ ко взысканію недоимокъ, причемъ прежде всего обращается это взысканіе на имущество прибрѣтенное внѣ надѣла, на этотъ, такъ сказать, зародышъ выхода изъ общиннаго землевладѣнія. Развѣ можетъ способствовать сбереженію то, что по дѣлу о недвижимомъ имуществѣ свыше 100 рублей крестьянинъ долженъ обращаться въ окружной судъ, ѣхать за 100 и болѣе верстъ и нанимать себѣ адвоката? Развѣ можетъ способствовать сбереженію то, что въ волостныхъ судахъ нѣтъ устава, который-бы эти суды примѣняли? Судить они по обычаю или своему произволу, а кассация по суду, которому не дано законовъ для примѣненія, можетъ ли она возстановить нарушенное судомъ право лица, тѣмъ болѣе, что подлежащіе кассации случаи до такой степени не сложны, что весьма рѣдко кассацию можно примѣнить: если нѣтъ трехъ судей, достануть третьяго, если старшина вмѣшается въ дѣло, то ему растолкуютъ, чтобы онъ вышелъ въ другую комнату. Наконецъ, повальные пожары третьяго года, значительные пожары прошлаго года дѣлаютъ также сбереженіе невозможнымъ. Сверхъ всѣхъ податей, на крестьянахъ лежитъ все содержаніе сельскаго духовенства: сегодня свадьба, завтра похороны, потомъ сборъ духовенства съ крестьянъ хлѣбомъ, потомъ сборъ духовенства съ крестьянъ шерстью — 12 сборовъ въ году во многихъ мѣстностяхъ производитъ духовенство у крестьянъ, 12 разъ священникъ съ причтомъ является къ крестьянамъ, чтобы получить что нибудь, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ самъ призываетъ духовенство для исполненія требъ. И при всемъ этомъ, при всей невозможности къ сбереженію крестьянинъ поставленъ въ соблазнъ суще-

ствующими безчисленными кабаками; а кабаки не должны быть рассматриваемы просто как торговое заведение, куда загоняют крестьянина или его веселье или его горе. Кабаки в селениях отдаются по приговорам общества; виноторговец для получения этого приговора платит обществу значительный откуп и виномъ и деньгами. Получивъ такой приговоръ, ему нужно этотъ откупъ себѣ возвратить. Для сего одной торговли недостаточно, онъ прибѣгаетъ къ спаванію, къ принятію граденныхъ вещей и т. п. противузаконнымъ мѣрамъ. Это извѣстно всѣмъ тѣмъ, кто нѣкоторое время прожилъ въ деревнѣ.

Такимъ образомъ, бытовья условія у насъ не установлены и не ограждены въ своей опредѣлительности, поддержаніе и улучшение сельскаго хозяйства на тѣхъ условіяхъ, которыя мною изложены, у насъ не возможны, сбереженія тоже не возможны. Что же остается? Одно изъ двухъ: или измѣнить тѣ условія, которыя дѣлаютъ невозможнымъ поддержаніе и улучшение крестьянскаго хозяйства и образованіе сбереженій, или прибѣгнуть къ системѣ постоянныхъ, организованныхъ мѣръ обезпеченія народнаго продовольствія, которыя въ сущности своей суть искусственныя, принудительныя мѣры обезпеченія: магазины представляютъ искусственныя сбереженія, продовольственные капиталы тоже искусственныя—обязательныя сбереженія. И при всемъ желаніи, чтобы наподобіе прочихъ европейскихъ государствъ у насъ не было излишняго напряженія, какъ государства, такъ и земства относительно устройства постоянно организованныхъ мѣръ по обезпеченію народнаго продовольствія—тогда только устройство этихъ мѣръ можетъ быть совершенно оставлено вѣ нашихъ заботъ, когда тѣ условія бытовья, которыя, какъ я весьма поверхностно сейчасъ доложилъ, дѣйствуютъ такъ губительно на поддержаніе и улучшение сельскаго хозяйства и на образованіе сбереженій, будутъ устранены. Либо то, либо это. Какъ то, такъ и другое представляется дѣломъ сѣйшимъ. Въ нынѣшнемъ году мы видѣли голодающимъ два уѣзда, но уже печальныя предвозвѣстники голода, если только въ теченіи лѣта не будутъ исключительныя благоприятныя климатическія условія, эти печальныя предвозвѣстники появляются въ Уфимской, частію Оренбургской губерніи, въ землѣ Войска Донскаго, въ Херсонской, Таврической губерніяхъ, прибавьте къ этому Самарскую губернію и вѣчные наши кандидаты на голодъ—Смоленскую, Петербургскую, Архангельскую, которыя внушаютъ страхъ печальной возможности повторенія голода на гораздо болѣе обширныхъ пространствахъ, чѣмъ это мы испытываемъ нынѣ. Въ виду этого, въ виду несостоятельности и по количеству и по качеству, а въ особенности по количеству хлѣбныхъ магазиновъ, въ виду недостаточности продовольственнаго капитала, изъ котораго два уѣзда

потребовали болѣе $\frac{1}{3}$ части, въ виду всего этого я заключаю свой докладъ тѣмъ, что либо отстраненіе препятствій къ поддержанію и улучшенію сельскаго хозяйства и образованіе сбереженій, либо организованнѣя мѣры по обезпеченію народнаго продовольствія, то или другое, но что нибудь—и скорѣе.

Предсдатель. Мы весьма благодарны Н. Н. Коковцеву за его сообщеніе, возбуждающее весьма много вопросовъ и рисующее характеристическую картину нашего хозяйства; можно соглашаться и не соглашаться съ мнѣніями докладчика, но картина крестьянскаго быта нарисована имъ на основаніи фактовъ и знакомства съ этимъ бытомъ. Прежде чѣмъ перейти къ преніямъ по поводу доклада, не угодно ли выслушать сообщеніе г. Дмитріева, секретаря смоленскаго общества сельскаго хозяйства. Сообщеніе это хотя не касается непосредственно настоящаго вопроса, но находится съ нимъ въ тѣсной связи. Г. Дмитріевъ желаетъ сообщить о неурожаяхъ въ Смоленской губерніи и сообщеніе его можетъ быть допущено, какъ фактъ въ составъ той группы фактовъ, какая представлена въ докладѣ Н. Н. Коковцева.

К. Д. Дмитріевъ. Всякому специалисту-агроному должно быть хорошо извѣстно изъ писемъ Либиха, о нынѣшнемъ состояніи сельскаго хозяйства, что ближайшая причина неурожая разводимаго нами въ полѣ или на лугахъ растенія заключается всегда въ почвѣ, а не въ недостаткѣ питательныхъ веществъ, извлекаемыхъ растеніями изъ атмосферы *).

На основаніи такого довода, одного изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ авторитетовъ, я думаю, что при изслѣдованіи вопроса о неурожаяхъ озимой ржи въ крестьянскихъ и помѣщичьихъ хозяйствахъ нечерноземной полосы Россіи, слѣдуетъ прежде всего опредѣлить, есть-ли въ пахатныхъ земляхъ названной мѣстности тѣ главныя составныя части почвы, присутствіе которыхъ безусловно необходимо въ паши, предназначаемой въ воздѣлыванію на ней сельско-хозяйственныхъ растеній, не съ цѣлю конечно производства опытовъ, а въ видахъ полученія съ полеводства хорошихъ урожаевъ и возможно высокихъ доходовъ?

Задачу эту разрѣшаетъ профессоръ Менделѣевъ, въ читанномъ имъ, 17 февраля 1872 г. въ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, отчетѣ объ опытахъ удобренія полей концентрированными туками, такимъ образомъ: наши земли, говоритъ онъ, страдаютъ недостаткомъ не въ количествѣ составныхъ частей, а такъ-сказать въ ихъ качествѣ, появяя при этомъ, что если-бы наши поля были хорошо обработаны, и качество питательныхъ веществъ заключающихся въ

*) Изд. подъ редакціей Совѣтова. 1861 г. стр. 23.

такихъ почвахъ отвѣчало ихъ количеству, то сличивъ анализъ, наприкладъ, смоленскихъ почвъ съ анализомъ другихъ земель, мы увидѣли-бы, что наши почвы не хуже, если еще не лучше многихъ плодороднѣйшихъ изъ европейскихъ земель.

Слѣдовательно, говоря о пахатныхъ угодіяхъ Смоленской и сосѣднихъ съ нею нечерноземныхъ губерній, нельзя не замѣтить, что они вообще не могутъ производить вполне удовлетворительныхъ урожаевъ воздѣлываемыхъ на нихъ зерновыхъ хлѣбовъ, именно вслѣдствіе дурной обработки земли, въ весьма слабой степени содѣйствующей успѣшному ходу тѣхъ химическихъ процессовъ въ обрабатываемомъ слое пахоты, за отсутствіемъ которыхъ многія составныя части здѣшнихъ почвъ, имѣющія назначеніе, и несомнѣнно способныя по ихъ природѣ, служатъ пищею растеніямъ, остаются въ своемъ первобытномъ—грубомъ состояніи, дѣлающимъ ихъ недоступными для корней нашихъ ниворослей, по причинѣ нерастворимости этихъ питательныхъ веществъ въ водѣ. Въ неурожайный-же годъ недостатокъ благоприятныхъ условій, содѣйствующихъ подготовленію въ почвѣ необходимой для культурнаго растенія пищи, отражается еще сильнѣе, причиняя весьма часто совершенное погибаніе озимыхъ посѣвовъ.

Всѣ эти соображенія приводятъ меня къ тому заключенію, что вопросъ о неурожаихъ озими въ помянутой мною мѣстности можетъ быть рѣшенъ однимъ лишь точнымъ изученіемъ тѣхъ исключительныхъ условій, задерживающихъ процессъ гніенія и вывѣтриванія состава почвы, которыя, въ формѣ атмосферическихъ явленій, или явныхъ нераціональностей въ приѣмахъ земледѣльческаго, обнаруживаютъ такое пагубное вліяніе на развитіе, въ неурожайный у насъ годъ, колосовыхъ растеній.

Распросы мои касательно этого предмета у крестьянъ Смоленской губерній, имѣвшихъ такъ много случаевъ наблюдать за тѣми измѣненіями въ пахотѣ, которыя являются какъ-бы предвѣстниками крайне плохихъ сборовъ ржи, выяснили мнѣ причину нашихъ неурожаевъ до-того обстоятельно, что, для надлежащаго успѣха предпринятыхъ мною специальныхъ изслѣдованій, оставалось только провѣрить на опытѣ справедливость указаній наиболѣе толковыхъ изъ мѣстныхъ хлѣбопашцевъ, относительно нѣкоторыхъ особенностей въ качествахъ почвы, замѣчаемыхъ въ періодъ подготовленія ея, передъ неурожайнымъ годомъ, къ посѣву озими.

По словамъ этихъ природнахъ земледѣльцевъ оказывается, что въ то лѣто, которое предшествуетъ неурожаю, поверхность заборонованнаго взмета сильно корѣетъ, отчего и самый дернъ лежитъ безъ всякаго *напару*, т.е. не перецрѣваетъ, и становится необыкновенно твердымъ, такъ что выворачиваніе этой оплотнѣвшей дернины изъ-подъ сухой коры, при второй вспаш-

кѣ пароваго поля, сопровождается почти непрерывной ломкою главной части нашего пахатнаго орудія—деревянной разсохи. Но откуда эта кора, и что за причина замѣчаемаго крестьянами отсутствія напару въ вспаханной подь рожь земель?

Для разъясненія настоящихъ вопросовъ я долженъ указать здѣсь на тѣ общепринятыя у насъ способы воздѣлыванія пароваго поля, которые по всей справедливости могутъ быть названы главнымъ источникомъ нынѣшнихъ бѣдствій, испытываемыхъ сословіемъ русскихъ крестьянъ и землевладѣльцевъ, вслѣдствіе постоянныхъ неурожаевъ, и вообще ничтожной производительности, засѣваемыхъ ими зерновымъ хлѣбомъ, земля.

Первый взметъ пароваго клена производится въ нашихъ хозяйствахъ, какъ всѣмъ извѣстно, послѣ вывозки удобренія, и именно въ концѣ іюня мѣсяца. Спустя дня 3 или 4, а иногда и того меньше, поднятая пашня заборанивается, причѣмъ твердая, оплотившаяся подь выгономъ, дернина остается конечно нетронутою, дѣйствіе-же бороны ограничивается однимъ только размельченіемъ болѣе мягкихъ частей полуспрокинутыхъ травою внизъ земляныхъ пластовъ, такъ что вспаханный и заборонированный по крестьянскому обычаю паръ представляетъ собою сплошную массу дернистыхъ глыбъ, прикрытыхъ мелкимъ слоемъ разрыхленной бороною почвы.

Приѣмъ этотъ, усвоенный въ русскомъ земледѣліи съ незапамятныхъ временъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть, разумѣется, названъ рациональнымъ по той причинѣ, что здѣсь не обращено должнаго вниманія на одно изъ первыхъ правилъ, соблюдаемыхъ въ заграничномъ полевомъ хозяйствѣ, по которому разрыхленная сохою или плугомъ пахота оставляется недѣли 2, а иногда и 3 безъ бороньбы, просто въ пластахъ, на томъ основаніи, что такое провѣтриваніе верхнихъ частей почвы содѣйствуетъ прониканію въ нее воздуха съ своими удобряющими землю силами, который, сгущаясь въ свѣжагомъ грунтѣ разрыхленнаго поля, замѣтнымъ образомъ обогащаетъ его нужными для растеній питательными веществами.

Результатомъ несоблюденія въ хлѣбопашествѣ указываемаго правила, является полиѣнная невозможность полученія съ русскихъ земель тѣхъ сборовъ зерноваго хлѣба, которые способна давать наша пахота, при настоящемъ ея плодородіи и при исключительно даже благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, располагающихъ къ гніенію прикрытые землей дернину и навозъ, т.-е. когда заборонированный вслѣдъ за взметомъ паръ смачивается частыми, но непродолжительными и теплыми дождями, въ теченіи всего времени отъ взмета пашни и до обсемененія ея рожьбу.

Взгляните-же теперь на дѣйствіе атмосферическихъ явленій совершенно другихъ свойствъ, вліяніе которыхъ мы испыты-

баемъ предъ неурожайнымъ годомъ, когда на только-что поднятый и углаженный бороною паръ выпадетъ проливной дождь, смѣняющийся долгимъ солнечнымъ зноемъ. Само собою разумѣется, что расплывшійся при этомъ въ грязь слой рыхлой, напарапанной бороною, земли долженъ неминуемо, съ наступленіемъ жаркихъ дней превратиться въ сплошной черепицевидный покровъ, почти герметически закупоривающій грубой составъ пахоты отъ соприкосновенія съ оплодотворяющимъ его воздухомъ; другими словами, тутъ образуется земляная кора, которая въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ совершенно такъ же, какъ и всякая пробка, плотно пригнанная въ горлышко бутылки, предназначаемой для храненія отъ порчи приготовляемой въ прокъ маринады.

Но если подобное состояніе вспаханнаго подъ озимь пароваго поля, причиняемое періодически случающимися у насъ описанными атмосферными явленіями, такъ сильно вліяетъ на замедленіе, обогащающихъ почву, химическихъ процессовъ разложенія и состава, которые только и возможны при вліяніи на пахоту воздуха съ водяными въ немъ парами, то спрашивается, есть-ли въ семъ случаѣ какія либо данныя разсчитывать на то, что засѣваемый рожью участокъ обладаетъ надлежащимъ запасомъ питательныхъ веществъ, обезпечивающимъ хотя-бы посредственную урожайность воздѣлываемаго на немъ хлѣба?

Отвѣтъ на это простой,—нѣтъ главныхъ дѣятелей, нужныхъ для подготовленія въ землѣ пищи, слѣдовательно нѣтъ и веществъ, питающихъ растеніе.

Теперь обратите вниманіе на физическія свойства пахатнаго слоя паровой земли, вспаханной и заборонованной подъ вліяніемъ выясненныхъ мною атмосферическихъ явленій, какъ причины неурожая въ ржи. Сверху твердая, въ $\frac{1}{2}$ вершка толщиной, кора, внизу скрытый подъ корою отъ вліянія воздуха и росы плотный, вовсе не перепрѣвшій дернъ. То и другое вмѣстѣ взятыя и бывають собственно причиною хорошо знакомыхъ нашимъ крестьянамъ затрудненій, которыя встрѣчаются пахаремъ при второй, передъ неурожайнымъ годомъ, вспашкѣ, даже хорошо удобреннаго пароваго поля. Тутъ работнику съ сохой приходится преодолѣвать два препятствія, во-первыхъ взломать шишкообразными кусками всю массу засохшей на солнцѣ коры, а потомъ выворотить наружу слежавшійся подъ твердымъ землянымъ покровомъ дернъ; и замѣчательно, что не смотря на всѣ эти усилія, вспаханное, при такихъ условіяхъ, во второй разъ поле оказывается всегда усѣяннымъ цѣлыми рядами кусковъ плотнаго дерна и черепковъ окаменѣлой земли, которыми и заваливается, слѣдующій за этой грубой выдѣлкой пашии, посѣвъ озимой ржи.

Вслѣдъ за симъ является вопросъ: возможенъ-ли хорошій урожай хлѣба, воздѣлываемаго на почвѣ съ такими испорчен-

ными физическими свойствами культурнаго грунта, хотя-бы она и не принадлежала къ числу почвъ, совершенно лишенныхъ тѣхъ частей, присутствіе коихъ обезпечиваетъ вполне удовлетворительные урожаи колосовыхъ растений?

Либихъ отвѣчаетъ на это: что если поле должно давать урожаи, которые бы соотвѣтствовали находящимся въ почвѣ запасамъ уже подготовленныхъ для растенія питательныхъ веществъ, то для этого первое условіе, чтобы физическія свойства пахоты позволяли самымъ тончайшимъ корнямъ достигать до тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится пища; разрастанію корней почва не должна препятствовать. Растенія съ своими тонкими корнями вообще развиваются весьма медленно и не даютъ надлежащихъ урожаевъ на дурно размельченной почвѣ, какъ-бы она плодородна ни была въ отношеніи ея химическаго состава*).

Итакъ оказывается, что то состояніе пахоты, которое, по словамъ крестьянъ Смоленской и Бѣлорусскихъ губерній, и по моимъ собственнымъ, съ большою точностію, произведеннымъ въ 1867 и 1869 годахъ наблюденіямъ, бываетъ вѣрнѣйшимъ предвѣстникомъ разоряющихъ насъ неурожаевъ, должно быть признано одною изъ главныхъ причинъ этого ужаснаго для русскихъ хозяевъ бѣдствія. Всякій толковый хлѣбопашецъ очень хорошо понимаетъ, что отсутствіе въ землѣ напору, причиняемое образовавшейся, вслѣдствіе наступившаго послѣ дождя зноя, твердой коры, влечетъ за собою недостатокъ нужной для растенія пищи, и вмѣстѣ съ тѣмъ крайнюю испорченность физическихъ свойствъ почвы, препятствующую свободному развитію тончайшихъ корней разводимыхъ въ нашемъ полевои хозяйствѣ хлѣбныхъ злаковъ. А если пахатная земля лишена пищи, безъ которой растеніе не удастся, да притомъ еще поле усѣяно твердыми глыбами и сухими черепками, такъ мало способствующими надежному закоренѣнію озими, то на какомъ-же основаніи мы можемъ льстить себя надеждою, что посѣянная на подобной пахотѣ рожь не погибнетъ, а принесетъ болѣе или менѣе посредственный урожай?

Заканчивая этимъ выводомъ настоящій докладъ, и считая долгомъ заявить Императорскому Вольному Экономическому Обществу, что занимаясь, въ теченіи довольно продолжительнаго времени, изслѣдованіемъ вопроса о причинѣ неурожаевъ озимой ржи въ нечерноземной полосѣ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ изыскавъ средство къ устраненію тѣхъ изъ подобныхъ причинъ, которыя мною уже открыты и выяснены съ возможною точностію.

Предсѣдатель. Собраніе будетъ благодарно за сдѣланное сообщеніе, такъ какъ оно можетъ имѣть въ виду группу фактовъ, изложенныхъ въ докладѣ; но я просилъ бы гг. членовъ

*) Письма Либиха, изд. подъ редакціей Совѣтова, 1861 г. стр. 82.

сосредоточить вниманіе на вопросѣ о мѣрахъ продовольствія, такъ какъ содержаніе сообщенія г. Дмитріева по преимуществу агрономическое, а потому сообщеніе его подлежитъ передачѣ въ I Отдѣленіе по принадлежности.

А. В. Нарольскій. Для уясненія вопроса, возьмемъ государства, гдѣ нѣтъ запасныхъ магазиновъ и гдѣ не думаютъ ихъ заводить; тамъ производители стараются продавать зерно поскорѣе и получше. Единственнымъ средствомъ для этого представляются хорошіе пути сообщенія, чтобы доставить хлѣбъ до будущаго урожая въ данное мѣсто. Потребитель находится въ томъ же положеніи, онъ старается купить хлѣбъ дешевле и заинтересованъ въ томъ, чтобы онъ былъ доставленъ когда нужно. Средствомъ для этого представляются тѣ же пути сообщенія. Коммерсантъ, который является посредникомъ между производителемъ и потребителемъ, тоже не можетъ доставить хлѣбъ до будущаго урожая иначе, какъ только когда есть перевозочныя средства. Слѣдовательно вопросъ о продовольствіи разрѣшается исключительно перевозочными средствами. Возьмемъ государство, гдѣ существуютъ запасные магазины. Для этого государства рождается вопросъ тотъ, во сколько обходятся талія сбереженія. Если посчитаемъ стоимость магазиновъ, капиталъ, проценты на него, проценты отъ стоимости самаго хлѣба, ремонтъ магазиновъ, перекладку хлѣба, усушку, порчу, страхованіе, опредѣливъ все это около 15% и взявъ цѣну хлѣба среднимъ числомъ 4 руб., то все это составитъ около 60 коп. съ четверти. Посмотримъ, какое пространство мы можемъ провезти хлѣбъ за 60 коп. Если возьмемъ 8 пудовъ хлѣба и будемъ считать $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты, то 8 пудовъ хлѣба за 60 коп. мы можемъ провезти 450 верстъ. Сообщеніе водою будетъ стоить, конечно, дешевле, такъ что мы провеземъ 900 вер. за 60 коп., среднюю цифру можно взять 500 в., что представляетъ площадь трети или четверти Россіи. Такимъ образомъ приходимъ къ заключенію, что запасъ хлѣба равняется транспорту 500 вер. во всѣ стороны. Будемъ ли имѣть запасъ хлѣбомъ или средства перевозки, придемъ къ тому же заключенію, что одно замѣняется другимъ. Если же неурожай такъ великъ, что даже за 500 вер. нельзя достать хлѣба, то въ такомъ только случаѣ нужно прибѣгать къ общественной или государственной помощи. Но я здѣсь говорю только о транспортѣ и полагаю, что этотъ вопросъ есть вопросъ о производительности края вообще, а не о продовольствіи. Я не буду останавливаться на причинахъ, вѣрно указанныхъ г. докладчикомъ, но обращу вниманіе на болѣе выдающееся—на потребность извѣстной регламентаціи. Крѣпостное право породило болѣзненное состояніе нашей производительности вообще. Противъ этой болѣзни явился надѣлъ, какъ лекарство. Конечно, мы не можемъ такое лекарство принимать всегда и обратить надѣлъ въ по-

стоянную мѣру для поддержанія благосостоянія крестьянъ; это можетъ быть временная мѣра. Вообще же для усиленія производительности нужно стремиться къ болѣе общему началу, т.-е. къ свободѣ промысловъ и къ полной собственности. Затѣмъ, если уничтожится круговая порука, преобразуется паспортная система, дается свобода выхода изъ общества и право переселенія, если распространится грамотность и устроятся пути сообщенія, то запасные магазины намъ будутъ вовсе не нужны.

Г. Б. Бланкъ. Я бы позволилъ себѣ напомнить гг. членамъ, что въ прошедшемъ засѣданіи, по заявленію нѣкоторыхъ лицъ объ избраніи комиссіи, съ цѣлю изысканія мѣръ для устраненія неурожаевъ и вообще для изслѣдованія причинъ голода, возникъ вопросъ о томъ, нужны ли вообще эти мѣры; теперь, кажется, мы слышали изъ доклада и двухъ послѣдовавшихъ за нимъ заявленій, что мѣры эти нужны. Потому я полагаю бы, что И. В. Э. Обществу слѣдуетъ принять на себя инициативу этого дѣла, причѣмъ не мѣшало бы соединиться съ земствами, извлечь изъ земствъ тѣ свѣдѣнія и соображенія, которыя каждое земство можетъ дать, и, разработавъ ихъ, представить правительству; можетъ быть правительство найдетъ нужнымъ для окончательнаго разсмотрѣнія дѣла вызвать уполномоченныхъ отъ земствъ. Съ своей стороны, я возобновляю ходатайство, заявленное въ прошедшемъ засѣданіи.

Н. Н. Кокорцевъ. Организованныя мѣры для обезпеченія народнаго продовольствія, по моему мнѣнію, совершенно анти-экономичны; но если не отстраняются тѣ причины, которыя у насъ дѣлаютъ сельское хозяйство, улучшеніе его, а также сбереженія невозможными, каковыхъ причинъ въ другихъ государствахъ нѣтъ, то нельзя допускать, чтобы не привимались никакія мѣры и эти причины оставались нетронутыми; необходимо имѣть въ виду, что, если не будетъ особо благоприятныхъ обстоятельствъ, то неурожай грозитъ, можетъ быть, 30—40 уѣздамъ, такъ что я противъ организованныхъ мѣръ.

Предѣдатель. Необходимость мѣръ продовольствія, само собою разумѣется, разсчитывается не на періодъ въ 50—100—150 лѣтъ, а является теперь же, по той или иной причинѣ. Причины, вызывающія такія мѣры, должны быть болѣе или менѣе постоянныя, и не дѣйствующія въ другихъ странахъ, гдѣ такихъ мѣръ нинѣ болѣе не организуютъ; онѣ изложены въ докладѣ. Не предосуждая поэтому моему докладчику, нужно рѣшить вопросъ о томъ, должны ли быть у насъ вообще такія мѣры или нѣтъ?

И. И. Кауфманъ. Въ виду предложенія объ изслѣдованіи причинъ неурожаевъ, я позволю себѣ напомнить о сдѣланномъ возраженіи, что такое изслѣдованіе совпадало бы съ изслѣдованіемъ о современномъ состояніи сельскаго хозяйства и сель-

ской производительности Россіи, изслѣдованіемъ, которое было сдѣлано официально. Для данного вопроса пришлось бы, можетъ быть, еще болѣе расширить изслѣдованіе, поставивъ его предметомъ все экономическое положеніе Россіи. Таково было возраженіе, сдѣланное въ прошедшее засѣданіе по поводу предложенія о специальномъ изслѣдованіи особою комиссіею вопроса о причинахъ неурожаевъ и о средствахъ противъ голода. Я тогда же указалъ, что при всей желательности расширения свѣдѣній о нашемъ экономическомъ бытѣ, вопросъ объ этихъ свѣдѣніяхъ совершенно самостоятельный, въ отличіе отъ частнаго вопроса, который представляется вопросомъ о мѣрахъ обезпеченія народнаго продовольствія. Это вопросъ теперешняго момента нашей экономической жизни и болѣе определеннымъ онъ является теперь, какъ вопросъ о постоянныхъ, разъ навсегда организованныхъ мѣрахъ, которыми бы устранялись неудобства, возникающія въ настоящее время. Я сказалъ тогда, что такихъ мѣръ не существуетъ, онѣ не возможны, если разъ правительство, народное хозяйство отказывается отъ той опеки, которая отчетливо высказывается въ крѣпостномъ правѣ. Я указалъ тогда, что послѣдніе остатки подобныхъ организованныхъ мѣръ за границей исчезли вмѣстѣ съ послѣдними остатками помѣщичьей власти. Тогда сдѣлано было мнѣ возраженіе, что единственная замѣна помѣщичьяго обезпеченія народнаго продовольствія представляется въ торговлѣ, торговля предполагаетъ запасы, между тѣмъ народное продовольствіе есть вопросъ о запасахъ, стало-быть торговля не разрѣшаетъ якобы вопроса. Замѣчу на это, что продовольственные запасы, натуральные или денежныя, или торговля—они находятся совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ, т.-е. вопросъ о торговлѣ, или вопросъ о запасахъ, есть вопросъ объ органахъ, въ рукахъ которыхъ находятся тѣ сбереженія, которыя нужны на случай неурожаевъ; торговля тоже имѣетъ единственною цѣлю собрать изъ одного времени запасы, чтобы съ ними придти къ услугамъ въ другое время, когда въ нихъ окажется нужда. Ту же цѣль имѣютъ натуральные хлѣбныя запасы. Стало-быть вопросъ не въ этомъ, дѣлать ли запасы или нѣтъ, а въ томъ, кто болѣе надлежащій органъ, чтобы заботиться объ этихъ запасахъ, чтобы ихъ организовать: свободная ли инициатива, частная предпримчивость, или правительственная администрація. Сегодня передъ нами была развернута картина тѣхъ бытовыхъ условій, въ которыхъ находятся административныя заботы о благосостояніи народа. Эта картина во всякомъ случаѣ не доказываетъ, чтобы при системѣ опеки возможно было что бы то ни было сдѣлать даже для цѣлей менѣе обширныхъ, чѣмъ обезпеченіе народнаго продовольствія, какъ нѣчто организованное, стало-быть не для одного момента, а чтобы устранить всякія опасенія за будущее. Ясно, что если эта система опеки

оказывается невозможною, то спрашивается: что же дѣлать, если разъ оказывается неурожаи? Необходимо противъ него что нибудь предпринять. Извѣстно, какъ на это отвѣчаетъ заграничная практика и какъ отвѣчаетъ теперь наша русская практика. Это есть благотворительность: когда нѣтъ другихъ средствъ, то остается имущимъ подѣлиться съ неимущими, тѣмъ болѣе, что отъ этого исхода ничто ихъ не избавитъ—никакія мѣры общественнаго продовольствія; если является бѣдствіе, то тѣ, у кого есть чѣмъ помочь и кто имѣетъ доброе сердце—идутъ на помощь. Изъ этого не слѣдуетъ, что не надо дѣйствовать противъ стѣсненій, которыя мѣшаютъ производительности; напротивъ, должны быть противъ нихъ постоянно направлены мѣры, но это не суть мѣры обезпеченія народнаго продовольствія, ихъ можно разсматривать съ различныхъ другихъ точекъ зрѣнія. Теперь насъ интересуетъ сторона соприкасающаяся съ народнымъ продовольствіемъ, завтра на-очереди станутъ другіе вопросы, они тоже находятся въ связи съ условіями производительности Россіи. И это понятно, потому что всѣ вопросы народнаго хозяйства находятся между собою въ органической связи. Затѣмъ важно имѣть въ виду, что если мы разъ начинаемъ толковать объ условіяхъ производительности, мы попадаемъ въ заколдованный кругъ; всѣ условія, на которые указывалъ докладчикъ, вызываютъ въ свою очередь такое состояніе, результатомъ коего могутъ быть, какъ послѣдствіе, тѣ явленія, на которыя докладчикъ указываетъ какъ на причину; они сами себя порождаютъ, поддерживаютъ и сохраняютъ. Изъ всего этого я позволю себѣ слѣлать такое заключеніе, что когда мы въ теперешнихъ условіяхъ находимся передъ вопросомъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія, то менѣе всего его можно разсматривать какъ вопросъ о задачѣ, стоящей предъ правительственною дѣятельностію. Эта задача стоитъ предъ частною благотворительною дѣятельностію. Хорошо, когда частная благотворительность успѣваетъ собрать достаточныя суммы и поскорѣе доставить ихъ въ нуждающіяся мѣстности,—въ такомъ смыслѣ организація нужна. Но въ иномъ смыслѣ, нужно было бы сочинить нѣчто такое, чего еще свѣтъ не видалъ.

А. И. Ходневъ. Г. докладчикъ указалъ на два вопроса: онъ развивалъ тѣ экономическія причины, которыя у насъ способствуютъ бѣдности крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ являются причинами народнаго голода. Указанныя имъ причины вполне справедливы. Вопросъ, имъ поднятый, разрабатывался и разрабатывается болѣе или менѣе постоянно. Намъ извѣстно, что не далѣе какъ въ прошломъ году существовала правительственная коммиссія, которая занималась тѣмъ же самымъ и собирала свѣдѣнія изъ весьма разнообразныхъ источниковъ. Затѣмъ докладчикъ поставилъ категорически вопросъ: необходимо ли

отстранить всё тѣ экономическія причины, которыя способствуютъ бѣдности крестьянъ, или заняться разработкой и указаніемъ экстренныхъ мѣръ къ народному продовольствію, мѣръ необходимыхъ только вслѣдствіе дурнаго состоянія нашего хозяйства. Хотя здѣсь было указано на необходимость избранія особой комиссіи, которая бы занялась изслѣдованіемъ причинъ нашихъ неурожаевъ и вообще бѣдности нашего народа; но какъ въ прошломъ засѣданіи, такъ и теперь я повторяю, что вопросъ этотъ совершенно второстепенный; онъ можетъ разрабатываться и комиссіею, и отдѣльными докладчиками. Вопросъ этотъ соединенъ съ улучшеніемъ быта нашего крестьянина, а чтобы улучшить бытъ послѣдняго—потребуется весьма продолжительное время, и тѣ экономическіе недостатки, на которые было указано, могутъ быть отстраняемы только постепенно, мало-по-малу. Но затѣмъ остается другой вопросъ: если мы не можемъ улучшить разомъ, въ продолженіи немногихъ лѣтъ, хозяйство нашего крестьянина, а между тѣмъ голодъ будетъ повторяться, то явится необходимость прибѣгать къ какимъ нибудь опредѣленнымъ мѣрамъ для народнаго продовольствія. Поэтому я думаю, что первый вопросъ и предложеніе объ устройствѣ комиссіи совершенно отпадаютъ. Конечно, ни одна комиссія, ни въ И. В. Э. Обществѣ, ни въ другихъ сельскохозяйственныхъ обществахъ, никогда не встрѣтитъ препятствій въ своихъ занятіяхъ; но занятія ея въ настоящемъ случаѣ пойдутъ на многіе годы, и такой жгучій вопросъ, какъ вопросъ о народномъ продовольствіи, останется все-таки нерѣшеннымъ. Слѣдовательно необходимо придти къ заключенію, нужны ли какія либо другія мѣры, кромѣ мѣръ благотворительности, на которыя указалъ г. секретарь Отдѣленія, чтобы по возможности, если не уничтожить совершенно появленіе голода, то по крайней мѣрѣ удовлетворять требованія голодающихъ. Если остановиться только на частной благотворительности, то не нужно ни продовольственнаго капитала, ни запасныхъ магазиновъ, и т. п. Однимъ словомъ, наша задача состоитъ въ томъ, чтобы или отвергнуть временныя мѣры къ отстраненію голода, оставшись при одной благотворительности, или развить ихъ, на сколько это будетъ возможно.

К. Д. Дмитріевъ. Докладчикъ изложилъ причины, препятствующія образованію сбереженій въ массѣ крестьянскаго населенія. Мнѣ кажется, что всякое сельско-хозяйственное общество въ Россіи должно считать своею обязанностію стараться объ устраненіи этихъ причинъ. Смоленское Общество задалось устраненіемъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ, препятствующихъ накопленію сбереженій въ массѣ и подрывающихъ благосостояніе крестьянъ, именно устраненіемъ причинъ неурожаевъ. Поэтому я просилъ бы поручить предполагаемой комиссіи войти въ ближайшее сношеніе со Смоленскимъ Обществомъ.

сельскаго хозяйства, которое занимается этимъ дѣломъ специально. Если бы вообще И. В. Э. Общество вошло въ ближайшее сношеніе съ Смоленскимъ Обществомъ, то я берусь составить докладъ о причинахъ неурожаевъ и о средствахъ къ устраненію ихъ, собственно техническихъ, какъ они разработаны Смоленскимъ Обществомъ.

Н. Н. Кокорцевъ. Возраженій высказано на докладъ очень мало. Это я отношу къ тому, что въ докладѣ я изобразилъ ту картину, которую всякій, поставленный лицомъ къ лицу къ народной жизни, изобразилъ бы такъ же, какъ и я. Но встрѣтилось одно возраженіе, которое я позволю себѣ назвать недоразумѣніемъ и принять всю вину на неясность формулированнаго мною заключенія. Это возраженіе г. секретаря Общества, что нельзя же въ ожиданіи мѣръ, какъ я ихъ назову, бытовыхъ, оставаться совершенно безъ мѣръ противудѣйствующихъ голоду, тѣмъ болѣе, что уже во многихъ мѣстностяхъ Россіи замѣтны предвозвѣстники голода на будущій годъ. Я не могу не согласиться съ г. секретаремъ въ томъ, что въ ожиданіи бытовыхъ мѣръ, которыя потребуютъ времени, необходимы другія мѣры для обезпеченія народнаго продовольствія. Но въ докладѣ подобныя мѣры вовсе не отвергаются. Временныя мѣры принимаются и въ другихъ странахъ, когда появляется голодъ: способствуется удобному и болѣе скорому передвиженію хлѣба въ мѣстности, гдѣ его нѣтъ, вводится надзоръ за хлѣбопеченіемъ и т. д. Подобныя мѣры для насъ слишкомъ слабы. Поэтому, хотя я не полагаю, что отстраненіе тѣхъ прискорбныхъ условий, которыя у насъ въ быту крестьянъ совершенно препятствуютъ поддержанію и улучшенію его хозяйства и образованію сбереженій, хотя я не думаю, что принятіе подобныхъ мѣръ продлится на года, но я не имѣю права предположить, что эти мѣры, болѣею частію законодательныя, будутъ приняты правительствомъ немедленно. Наконецъ, мѣры эти, по сущности золь, которыя ими должны быть предотвращены, носятъ на себѣ характеръ законодательный; по самому этому характеру и по рамкѣ доклада, я не могъ высказать никакихъ своихъ предположеній относительно этихъ мѣръ. Я заключилъ докладъ тѣмъ, что нужны ли постоянныя, организованныя мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія? нѣтъ не нужны, если отстранить тѣ неблагоприятныя, подавляющія условия, которыя препятствуютъ поддержанію и улучшенію сельскаго хозяйства крестьянъ и образованію сбереженій; но если не отстранить этихъ неблагоприятныхъ, подавляющихъ условий, то конечно нужны постоянныя, организованныя мѣры. За симъ я соглашаюсь съ тѣмъ, что если бы даже и было намъ извѣстно, что мѣры противъ бытовыхъ условий, не позволяющихъ ни улучшить хозяйство крестьянъ, ни дѣлать сбереженія, и будутъ приняты, притомъ немедленно, то тѣмъ не менѣе

въ виду того, что на приемъ законодательныхъ мѣръ по существующему порядку требуется достаточно времени, а мы можемъ быть будемъ свидѣтелями голоданія не двухъ, а 20 уѣздовъ, необходимы мѣры постоянныя, организованныя.— Что касается мнѣнія г. Кауфмана, то я позволю себѣ сказать, что частная благотворительность весьма недостаточна въ подобныхъ случаяхъ. Положимъ, мы видимъ большое сочувствіе къ двумъ уѣздамъ Самарской губер.,—возможно, что сочувствіе это увеличится въ данномъ случаѣ, но едва ли можно положительно основываться на одной благотворительности въ ожиданіи мѣръ, которыя правительство приметъ или не приметъ,— все это подчинено высшимъ государственнымъ взглядамъ, въ которые мы не посвящены. Итакъ, или отклоненіе условій препятствующихъ поддержанію и улучшенію сельскаго хозяйства крестьянъ и образованію сбереженій, т.-е. радикальное излеченіе неблагоприятныхъ экономическихъ и хозяйственныхъ условій, или если это не будетъ принято, тогда — организованныя, постоянныя мѣры. Но если бы мѣры къ улучшенію быта крестьянъ и были приняты, то, по совершенно справедливому замѣчанію г. секретаря Общества, были бы необходимы временныя мѣры, не организованныя и не постоянныя, дабы мы не оказались безоружными въ виду бѣдствія, которое можетъ разразиться чрезъ 6—7 мѣсяцевъ. Благотворительность въ ряду этихъ мѣръ всегда будетъ играть роль, но основать эти мѣры на одной благотворительности было бы если не слишкомъ смѣло, то по крайней мѣрѣ довольно гадательно. Что касается путей сообщенія, то я совершенно согласенъ, что наши пути сообщенія находятся въ совершенномъ безпорядкѣ и что въ числѣ разныхъ другихъ бѣдъ, отъ которыхъ страдаетъ нашъ крестьянинъ и о которыхъ я не упомянулъ по краткости, зватное мѣсто занимаетъ и непроѣздность нашихъ дорогъ, особенно сельскихъ.

А. И. Ходневъ. Г. докладчикъ указалъ какъ бы на противрѣчіе между мною и имъ. Между словами «временныя» и «постоянныя» я въ данномъ случаѣ не дѣлаю никакой разницы. Я называю мѣры временными въ томъ смыслѣ, что онѣ принимаются, пока не улучшится хозяйство вообще; тогда эти мѣры сдѣлаются излишними.

Предсѣдатель. Вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ ли принимать мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія, не относительно даннаго случая, но вообще мѣры, которыя мы называемъ постоянными, въ томъ смыслѣ, что срокъ ихъ дѣйствія не будетъ ограниченъ? Если собраніе признаетъ подобныя организованныя, систематическія мѣры необходимыми, то нужно будетъ перейти къ вопросу о составленіи комиссіи.

Большинствомъ голосовъ признано, что мѣры эти необходимы, и положено образовать комиссію для изысканія мѣръ къ

обезпеченію народнаго продовольствія и для изслѣдованія причинъ неурожаевъ и мѣръ противъ нихъ.

А. И. Ходневъ предложилъ, вмѣсто комиссій, вызвать желающихъ составить доклады по отдѣльнымъ вопросамъ, предложеннымъ въ прошломъ году и оставшимся неразработанными. Такимъ образомъ отпадетъ необходимость въ избраніи комиссій. Доклады эти вносились бы въ Отдѣленіе, гдѣ и разсматривались бы окончательно.

Секретарь Отдѣленія И. П. Кауфманъ взялъ на себя трудъ собрать матеріалы, представляющіеся въ русскомъ и заграничномъ законодательствѣ, русской и заграничной практикѣ по части обезпеченія народнаго продовольствія.

Въ виду того, что вопросъ о причинахъ неурожаевъ есть вопросъ по преимуществу агрономической, постановлено сообщеніе г. Дмитриева и вообще вопросъ о причинахъ неурожаевъ передать въ I Отдѣленіе Общества.

ОТДѢЛЬ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ МОЕГО ПЧЕЛОВОДСТВА.

Вотъ уже скоро два года, какъ я остаюсь въ долгу предъ Обществомъ. Въ началѣ 1872 года, сообщая краткія свѣдѣнія о себѣ и своемъ пчеловодствѣ, я обѣщала, по мѣрѣ досуга, сообщать о послѣднемъ болѣе подробныя свѣдѣнія; но до сихъ поръ Общество не получило отъ меня ни одной строчки. Присылка отдѣльныхъ оттисковъ статей по пчеловодству *) живо напомнила мнѣ долгъ мой, и я рѣшаюсь теперь-же пополнить его хотя отчасти, рассказавъ кое-что о постепенномъ развитіи моего пчеловодства. Но какъ пчеловодство мое ведется не какимъ-нибудь особеннымъ способомъ, а идетъ по проложенной другими и всеобщей извѣстной дорогѣ, то я напередъ прошу снисхожденія, если въ рассказѣ моемъ не найдется ничего новаго, или особенно интереснаго для читателей.

Пасѣка моя вмѣстѣ съ имѣніемъ перешла ко мнѣ по наслед-

---

*) По случаю перемѣны мѣста жительства, о чемъ я не уведомилъ Общество, оттиски эти получены мною только въ настоящемъ декабрѣ мѣсяцѣ.

ству отъ отца моего, который еще въ ранней молодости пристрастился къ пчеловодству и занимался имъ до самой смерти, постигнувшей его въ началѣ 1865 г., на 81 году отъ рожденія. Занимаясь пчеловодствомъ не столько изъ-за прибыли, сколько ради удовольствія, отецъ мой, и въ собственномъ убѣжденіи и въ мнѣніи всего околodka, прослылъ самымъ опытнымъ пчеловодомъ. Однакожъ все приемы и дѣйствія его по пчеловодству носили на себѣ печать полнѣйшаго незнакомства съ природою и жизнью пчелы, и по большей части имѣли основаніемъ своимъ ни на чемъ не основанные совѣты и указанія пасѣчниковъ-знахарей, которыхъ ему на долгомъ вѣку своемъ довелось встрѣтить не мало. При этомъ пасѣвка наша то умножалась до 400 семействъ и болѣе, то сокращалась до 100 и даже менѣе. Любя самъ пчеловодство, отецъ мой, естественно, желалъ привить эту любовь и къ сыну; и, чтобы посвятить меня во все тайны своего искусства, пользовался каждымъ пріѣздомъ моимъ домой на вакаціонное время, дѣлая меня участникомъ всехъ операцій своихъ по пчеловодству. Но какъ онъ ни бился, не могъ пробудить во мнѣ живаго сочувствія къ своимъ занятіямъ; я не любилъ пчеловодства, боялся пчелъ, и изъ всехъ занятій моихъ съ отцомъ вынесъ только то убѣжденіе, что мы оба ровно ничего не понимаемъ въ дѣлѣ пчеловодства, что у насъ имъ управляетъ одна природа, которой мы не только не помогаемъ, но даже часто мѣшаемъ нашею неумѣlostію.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до самой кончины отца моего. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ вмѣсто меня сталъ употреблять, въ качествѣ помощника, при своихъ занятіяхъ племянника моего, Василя Рослякова, сдѣлавшагося съ 1861 года членомъ нашей семьи. Молодой человекъ, пылкій и любознательный, разомъ увлекся и полюбилъ пчелу съ ея трудою и полезною дѣятельностію. Но выполняя съ точностію все указанія дѣда, онъ недовольствовался ролью безсознательнаго исполнителя его порученій; ему хотѣлось осмыслить свою дѣятельность, и онъ сталъ добиваться у него разъясненія того или другаго явленія въ жизни пчелы, и основанія того или иного приема при дѣйствіи въ пчеловодствѣ. Но на свои пытливые вопросы онъ получалъ въ отвѣтъ только не многіе афоризмы, близко напоминающіе нѣкоторыя наставленія о. Сильванскаго, а иногда даже — возрзвнія г. Вѣлецкаго-Носенко.

Въ 1865 году, по кончинѣ отца моего, пчеловодство мое, сократившееся до 64 семействъ, вмѣстѣ съ имѣніемъ отдано было въ аренду; но въ 1869 году по просьбѣ племянника, не охладѣвшаго къ нему за это время, изъято изъ аренды и отдано въ его непосредственное распоряженіе; за это время оно состояло уже только изъ 40 семействъ. Сдѣлавшись такимъ образомъ самостоятельнымъ распорядителемъ пасѣвки, племянникъ мой не могъ не сознавать, что съ тѣмъ скуднымъ запасомъ

свѣдѣній, какія онъ получилъ въ наслѣдство отъ дѣда, въ дѣлѣ пчеловодства далеко уйти не возможно; ему хотѣлось, чтобы всѣ его приемы и дѣйствіе имѣли разумное основаніе, и потому первую заботою его было найти себѣ не только опытнаго, но и разумнаго руководителя. Но увы, въ мѣстности нашей на пространствѣ многихъ десятковъ верстъ въ окружности не было ни одной пасѣки, которая была бы ведена рационально *), и слѣдовательно не было ни одного человѣка, у котораго можно было бы чему-нибудь поучиться. Всѣ наши пасѣки велись по первобытнымъ правиламъ, предоставленнымъ природѣ и надзору невѣждъ-пасѣчниковъ. При такомъ отсутствіи живыхъ руководителей необходимо было обратиться къ книгамъ. Не будучи знакомъ съ литературой пчеловодства, я могъ указать племяннику только одно руководство профессора Краузе. Оно то и бросило первый лучъ свѣта въ тотъ непроницаемый мракъ, который окружалъ для молодого человѣка излюбленную имъ страсть хозяйства, и указало, хотя какъ бы въ туманѣ, тотъ путь, по которому онъ долженъ идти для достиженія цѣли. Я говорю «какъ бы въ туманѣ», потому что руководство Краузе, обнаруживъ всю несостоятельность приемовъ, употребившихся до сего въ нашемъ пчеловодствѣ, не дало никакихъ положительныхъ указаній для примѣненія къ дѣлу тѣхъ началъ, которыя изложены въ теоретической части этого руководства. Даже въ такомъ дѣлѣ, какъ выборъ улья для замѣны нашей душляки, необходимость чего заставляла себя чувствовать такъ настоятельно, и въ этомъ, говорю, важномъ дѣлѣ руководство Краузе не давало положительныхъ указаній; ибо предсказывая въ одномъ мѣстѣ блестящую будущность улью Проконевича, въ то же время, въ другомъ отдавало рѣшительное предпочтеніе ульямъ Дзирзона, а по имѣющимся въ книгѣ описаніямъ нельзя было устроить ни того, ни другаго улья. И такъ руководство Краузе оказалось недостаточнымъ: нужно было искать другое, болѣе практическое руководство. Племянникъ мой отправился на пасѣки въ Одессу; но книжные магазины Одессы могли наслѣдить его только «Школой пчеловоденія», приписанной неизвѣстно почему Проконевичу, но составленную нѣкимъ

*) Хотя, по словамъ о. Свидницкаго (Труды П. В. Э. Общества, февраль 1873 г.) въ общей дѣлѣ насъ съ нимъ мѣстности, сотня Дзирзоновскихъ ульевъ, на пасѣкѣ помѣщика, за которыми наблюдаетъ ученый пчеловодъ, въ настоящее время не составляетъ рѣдкости, но и до сихъ поръ, не смотря на всѣ мои старанія, я не могъ узнать о существованіи даже и одной такой пасѣки и долженъ сказать съ прискорбіемъ, что хотя еще въ 1871 и 72 гг. я пятерымъ знакомымъ мнѣ землевладѣльцамъ въ разныхъ пунктахъ губерніи подарилъ для образца по одному улью Дзирзона со всеми принадлежностями и даже съ навощенными снозами; но до сихъ поръ ни одинъ изъ нихъ не завелъ у себя ульевъ этой системы, и даже не всѣ употребили въ дѣло подаренные мною ульи, на томъ основаніи, что некому съ ними возиться.

Новлянскимъ; приобрѣтеніе это оказалось далеко не блистательнымъ, ибо изъ него нельзя было ровно ничего почерпнуть человѣку, искавшему руководства и указанія. И такъ, въ лѣто 1869 года, оставалось руководствоваться тѣми не многими соображеніями, какія можно было сдѣлать самому на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ руководства Краузе. При всемъ томъ, пасѣнка у насъ шла довольно удовлетворительно, и въ концѣ лѣта изъ 40 семействъ, полученныхъ отъ арендатора, составилось у насъ 70 семействъ, пошедшихъ въ зиму, въ доходъ получено отъ продажи меду и воску до 50 руб. и сверхъ того оставлено въ запасъ не менѣе 8 пуд. меду.

Наконецъ-то, чего племянникъ мой не могъ найти при успешныхъ поискахъ, досталось ему совершенно случайно. Въ концѣ этого лѣта, довелось ему сойтись съ временно поселившимся въ нашей мѣстности, весьма почтеннымъ и образованнымъ человѣкомъ, полковникомъ Яковомъ Васильевичемъ Яковлевымъ. Специалистъ по части виноградарства, садоводства и табаководства, умѣвшій однакожъ сочувствовать всякому разумному начинанію, онъ первый съ искреннимъ сочувствіемъ привѣтствовалъ усилія молодого человѣка, — сдѣлаться рациональнымъ пчеловодомъ *) и, желая хотя чѣмъ нибудь быть ему полезнымъ, предложилъ посмотреть, не будетъ ли для него пригоднымъ имѣющееся у него какое-то сочиненіе по пчеловодству. Сочиненіе это, какъ оказалось, было ничто иное, какъ руководство для пасѣчниковъ Любенецкаго, переведенное И. И. Гулакомъ и приложенное, кажется, къ журналу «Сельское хозяйство» за 1867 и 68 гг. Можно вообразить себѣ радость моего племянника, когда послѣ столь долгихъ и напрасныхъ поисковъ онъ совершенно неожиданно нашелъ себѣ руководителя, и притомъ какого руководителя! Достаточно было одного благо взгляда на содержаніе книги, чтобы понять все неоцѣнимыя ея достоинства. Восторгъ Архимеда, когда онъ открылъ законъ удѣльнаго вѣса, едва-ли могъ бы сравниться съ тѣмъ восторгомъ, въ какой пришелъ молодой человѣкъ, прочитавши предисловіе сперва переводчика, а потомъ и самого автора. И дѣйствительно, было отъ чего быть въ восторгѣ. «Руководство это, — говоритъ его переводчикъ, — даетъ на всевозможные случаи и для всѣхъ возможныхъ мѣстностей полное практическое наставленіе, основанное на наблюденіяхъ извѣстныхъ въ ученномъ мірѣ пчеловодовъ и на долговременныхъ опытахъ самого автора. Оно заключаетъ въ себѣ все то, что до сего времени въ области пчеловодства уяснено путемъ практики и науки». Словами этими вполне и справедливо оцѣнивается содержаніе

*) До того же времени все сосѣди и знакомые смотрѣли на нихъ съ насмѣшливою улыбкою, недоумѣвая, какъ могъ молодой человѣкъ обречь себя дѣлу, занятіе которымъ до сихъ поръ составляло въ нашей мѣстности какъ бы привилегію не къ чему неспособныхъ стариковъ.

книги, но далеко не исчерпывается все то, что дѣлаетъ ее такою драгоценною въ глазахъ читателя, что приводитъ въ восторгъ не знающихъ, но желающихъ изучить пчеловодство. Ясность и соединенная съ нею удобопонятность всѣхъ его указаний, полнота ихъ, не упускающая изъ виду самадѣйшихъ подробностей и не скупящаяся на повторенія и чертежи тамъ, гдѣ то необходимо для уясненія дѣла, точность, не оставляющая мѣста малѣйшему недоразумѣнью, наконецъ особый, ему одному свойственный, задушевный тонъ рѣчи, обращенной непосредственно къ читателю, и въ каждомъ словѣ дышащей такою теплотою, такимъ искреннимъ желаніемъ научить незнающаго, пробудить въ немъ и поддержать вѣру въ свои силы и непремѣнный успѣхъ, — вотъ что, по моему, приводитъ въ восторгъ читателя, что возбуждаетъ такое неограниченное довѣріе ко всему, что говоритъ авторъ, и что ставитъ Любенецкаго на ту высоту, какой не достигалъ еще ни одинъ авторъ, писавшій съ специальною цѣлью научить не-знающихъ, по какой бы то ни было отрасли хозяйства.

Съ этихъ поръ пчеловодство наше стало вестись и ведется по-нынѣ по руководству Любенецкаго, по указаніямъ котораго и выборъ улья рѣшенъ былъ въ пользу улья Дзирзона. Но и съ такимъ надежнымъ руководителемъ, какъ Любенецкій, племянникъ мой не рѣшался перестроить разомъ всю пасѣку по системѣ Дзирзона. Ему хотѣлось постепенно усвоить себѣ на дѣлѣ всю теорію и практику Любенецкаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, также постепенно перейти къ системѣ ульевъ Дзирзона. При томъ же запасъ дуплянокъ былъ у насъ значительный (болѣе 400), а между тѣмъ постройка ульевъ Дзирзона въ нашей степной и безплодной мѣстности крайне затруднилась неимѣніемъ хорошаго, сухаго матеріала, и еще болѣе мастера, который бы добросовѣстно выполнилъ не мудреную, но требующую большой точности, и слѣдовательно копотную работу. А такъ какъ руководство Любенецкаго давало возможность вести пасѣку правильно, хотя и съ меньшими удобствами, и въ дуплянкахъ, то племянникъ мой началъ тѣмъ, что, выбравъ изъ своего запаса наиболѣе пригодныя дуплянки, передѣлалъ ихъ по указаніямъ своего наставника. Впрочемъ ко времени натуральной роики (т. е. къ концу мая) изготовлены были и 30 дзирзоновъ. Последніе обошлись въ 3 руб. каждый, — дѣна, конечно, не высокая въ сравненіи съ 12-рублевыми ульями киевскихъ пчеловодовъ, но все-таки ровно въ 10 разъ превосходившая тогдашнюю стоимость дуплянки, и потому казавшаяся намъ немалою. Лѣто 1870 года какъ нельзя болѣе благоприятствовало начинаніямъ моего юнаго пчеловеда. Первые рои были, конечно, посажены въ дзирзоны, и всѣ они обработались отлично; большая часть изъ нихъ довела запасъ до самаго низа и наполнила его медомъ, котораго въ теченіе лѣта и осени вынута сред-

нимъ числомъ по 1½ пуда изъ каждаго дзирзона (полный улей содержитъ его безъ малаго 3 пуда). Остальные рои, посаженные въ дуплянки, какъ болѣе поздніе, хотя и не дали такого богатаго сбора, но всё они кромѣ самыхъ позднихъ (вышедшихъ во 2 половинѣ іюля) обработались хорошо и пошли въ зиму. Такимъ образомъ въ концѣ лѣта 1870 г. у насъ было составлено 170 семействъ для слѣдующаго года, и сверхъ того получено въ доходъ болѣе 60 пудовъ меду (съ воскомъ) и все это отъ 70 дуплянокъ: доказательство, что и дуплянки, при хорошемъ доходѣ, въ благопріятное лѣто могутъ дать доходъ не меньше того, какимъ хвалятся гг. кіевскіе пчеловоды, приписывающіе его исключительно вліянію ульевъ Долиновскаго. Правда, что при дуплянкахъ пчеловодство составляетъ трудъ, а не игрушку, но трудъ — все-таки достаточно вознаграждаемый, особенно если принять въ расчетъ ничтожную затрату на ульи, сравнительно съ тѣмъ, во что обходится ульи Долиновскаго. Но говоря это, я вовсе не имѣю въ виду отвергать достоинства прекрасныхъ ульевъ Долиновскаго, прекрасныхъ собственно по своей рамочной системѣ, хотя (по крайней мѣрѣ для меня) менѣе удобныхъ, чѣмъ другіе ульи той же системы. Нѣтъ, я хочу сказать этимъ только то, что еще ни одинъ улей на свѣтѣ не сдѣлалъ никого пчеловодомъ, и самъ по себѣ не наполнился двумя или тремя пудами меду: для этого при всякомъ ульѣ нужны еще знаніе, благопріятное время и такая же мѣстность. А если бы гг. кіевскіе пчеловоды увидѣли, какой медъ и воскъ получали мы изъ нашихъ дуплянокъ, то конечно отказались бы отъ всякой солидарности съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ оффиціалномъ рефератѣ «Правительственнаго Вѣстника» о Кіевской выставкѣ 1871 г. *)—будто качество меда и воска зависятъ также отъ системы улья. Для меня такой взглядъ рѣшительно не доступенъ; и я хотя признаю рамочную систему удобнѣе всѣхъ другихъ системъ ульевъ, но все-таки думаю, что качество меда и воска зависитъ исключительно отъ мѣстности, т.е. климата и почвы, производящихъ растенія, служащія пчеламъ главнымъ источникомъ взятка. При одинакихъ же мѣстныхъ условіяхъ различныя качества меда и воска зависятъ развѣ отъ степени умѣнья обращаться съ ними, а все-таки не отъ устройства улья.

Не считаю нужнымъ перечислять приемы, какіе употреблялись у насъ въ этомъ году при уходѣ за пасѣкою: это значило бы повторять то, что всѣмъ извѣстно; при томъ же, я сказалъ

---

*) Тамъ, помнится, было сказано, что относительно качества меда и воска достаточно одного поверхностнаго взгляда на образцы ихъ, представленные нѣкоторыми крестьянами Волинской губерніи и гг. кіевскими заводчиками, чтобы наглядно убѣдиться въ превосходствѣ рамочной системы ульевъ.

уже, что пасѣка велась и ведется у насъ по руководству Любенецкаго. Скажу только, что весь этотъ годъ посвященъ былъ племянникомъ моимъ усвоенію и примѣненію на практикѣ всѣхъ указаній Любенецкаго относительно ухода за пчелами во весь лѣтній періодъ, начиная съ выставки ихъ изъ омшаника, весной, до обратной укладки въ омшаникъ, поздней осенью. Но размноженіе пчелъ у насъ этотъ годъ по прежнему оставалось естественное, и это по слѣдующимъ причинамъ. Во 1-хъ племянникъ мой, имѣя въ виду основательно изучитъ рациональное пчеловодство, не бросался вдругъ на все, а шелъ въ этомъ дѣлѣ постепенно, шагъ за шагомъ, и считая искусственное размноженіе самымъ важнымъ дѣйствіемъ въ пчеловодствѣ и какъ бы вѣнцомъ его, хотѣлъ приступить къ нему не иначе, какъ усвоивъ себѣ напередъ всѣ другіе приемы и дѣйствія и изучивъ основательно на практикѣ природу и жизнь пчелы и искусство управлять ея хозяйствомъ. Во 2-хъ, такъ какъ у насъ рои приходилось брать изъ дуплянокъ, не передѣланныхъ еще по наставленію Любенецкаго, и слѣдовательно не имѣвшихъ въ головѣ отъзрѣтія, то дѣланіе изъ нихъ перегоновъ представляло затрудненія, и тѣмъ болѣе для новичка, знавшаго объ этомъ только изъ книги. И наконецъ въ 3-хъ, ему хотѣлось видѣть, какъ дѣлается это у другихъ, болѣе его знающихъ пчеловодовъ, и прежде всего услышать ихъ мнѣніе объ этомъ. Но гдѣ же было найти такихъ пчеловодовъ? О существованіи въ Киевѣ пасѣки г. Корженевскаго мы тогда еще не слыхали; на всемъ же остальномъ пространствѣ югозападнаго и Новороссійскаго края была одна только пасѣка Гулака, о которой доводилось слышать—какъ о выходящей изъ ряда обыкновенныхъ, и о существованіи которой заявилъ самъ владѣлецъ ея въ одномъ изъ примѣчаній къ переводу Любенецкаго. Къ нему-то, за 400 верстъ, отправился мой племянникъ, увлеченный увѣренностію, что тамъ найдетъ полнѣйшее осуществленіе всей теоріи и практики Любенецкаго, и возвратится съ такимъ запасомъ опытности, при которомъ не будетъ затрудняться приступить къ отбиранию искусственныхъ роевъ.

И дѣйствительно, въ пасѣкѣ И. И. Гулака онъ нашелъ многое, что съ перваго же взгляда рѣзко отличало ее отъ всѣхъ безчисленныхъ пасѣкъ нашего края. Прекрасныя капитальныя строенія, каковы домъ для помѣщенія пасѣчной прислуги и пасѣчной лабораторіи, огромный погребъ для зимняго помѣщенія пчелъ, такой-же сарай или кладовая для ульевъ и другихъ пасѣчныхъ принадлежностей,— все это каменное, крытое тесомъ; далѣе, самая пасѣка, состоявшая изъ 30 дзирзоновъ и 200 огромнаго размѣра дуплянокъ, окрашенныхъ въ красную и желтую краску,— все это бросалось въ глаза и доказывало, что Иванъ Ивановичъ смотритъ на пчеловодство, какъ на серьезную отрасль сельскаго хозяйства, и потому не останавливается предъ

капитальными въ пользу ея затратами. Но этимъ и ограничилось все отличие и преимущество его пасѣки предъ прочими нашими пасѣками *). Осмотрѣвъ внимательно пасѣку и объяснившись съ Иваномъ Ивановичемъ по многимъ интересовавшимъ его вопросамъ, племянникъ мой вполне убѣдился въ томъ, что не все то золото, что блеститъ, и что прекрасный переводъ Любенецкаго, коимъ Иванъ Ивановичъ оказалъ нашему пчеловодству такую громадную услугу, сдѣланъ былъ имъ не для себя. Оказалось, что кромѣ устройства ульевъ по указаніямъ Любенецкаго и соединенной съ этимъ устройствомъ посадки роевъ на наклеенные на линейкахъ начатки, все остальное въ пасѣкѣ Ивана Ивановича велось по заведенному изстари порядку, рѣзко противорѣчившему всему тому, что такъ добросовѣстно рекомендовалъ онъ другимъ въ изданномъ имъ руководствѣ Любенецкаго. Но что особенно озадачило моего племянника, такъ это то, что на вопросъ объ искусственномъ размноженіи пчелъ Иванъ Ивановичъ отозвался, что онъ нѣсколько разъ пробовалъ дѣлать искусственные рои, но изъ нихъ никогда ничего путнаго не выходило, и онъ убѣдился, что это пустяки,—что ихъ дѣлать не стоитъ, а потому и племяннику моему не совѣтовалъ заниматься ими. Какъ ни страннымъ казался на первый взглядъ такой разладъ между словомъ и дѣломъ, и притомъ въ такомъ серьезномъ и основательно-образованномъ человѣкѣ, каковъ былъ покойный Иванъ Ивановичъ Гулакъ, но разладъ этотъ объясняется весьма просто. Иванъ Ивановичъ, занимавшійся многими отраслями сельскаго хозяйства и принесшій имъ много пользы своими трудами, хотя, быть можетъ, давно уже занимался пчеловодствомъ, но рационально изучилъ его, по всей вѣроятности, только въ преклонные годы своей жизни, когда, удрученный физическими немощами, онъ могъ трудиться собственно въ кабинетѣ. Поэтому, хотя онъ вполне сознавалъ значеніе и пользу рациональнаго пчеловодства, что доказывается сдѣланными для него значительными затратами, но уже не по его старческимъ силамъ былъ физической трудъ, соединенный съ личнымъ веденіемъ этого дѣла, требовавшій и болѣе твердой руки, и болѣе твердаго зрѣнія, нежели какими обладалъ покойникъ въ послѣдніе годы своей жизни; два же помощника его, принадлежавшіе къ рязяду тѣхъ-же невѣждъ-стариковъ, какими снабжены всѣ наши пасѣки, не много могли принести ему помощи въ этомъ отношеніи. И такъ по необходимости приходилось довольство-

*) Еще племянникъ мой видѣлъ здѣсь центробѣжный снарядъ для отдѣленія меда изъ сотовъ, приводимый въ движеніе не посредствомъ шворни, какъ у Рамошинскаго, а посредствомъ шестерни и зубчатыхъ колесъ на валу, снабженномъ рукояткой.

ваться менѣ затруднительными приѣмами, при которыхъ могли помогать ему и его престарѣлые помощники.

Тѣмъ не менѣ, однакожь, племянникъ мой, кромѣ пріятнаго воспоминанія о радушномъ приѣмѣ, втрѣченномъ имъ у достойнаго переводчика Любенецаго, вынесъ изъ поѣздки къ нему еще и немаловажное для себя пробрѣтеніе: онъ узналъ отъ него, что школа извѣстнаго Прокоповича существуетъ и нынѣ, что она находится въ с. Пальчихахъ копотокскаго уѣзда Черниговской губерніи, состоитъ подъ управленіемъ Степана Петровича Великдана, и что оттуда можно имѣть свѣдущаго — практическаго пчеловода. Для насъ открытіе это имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ племяннику моему, занятому въ то же время устройствомъ обширнаго виноградника и другими дѣлами, по которымъ ему нерѣдко приходилось отлучаться изъ дому, не хватало бы ни силъ, ни времени для надлежащаго и тщательнаго наблюденія за пасѣкой при болѣе значительномъ ея составѣ, который мы предположили увеличить постепенно до 500 семействъ, а потому ему необходимъ былъ надежный и знающій помощникъ. Я не замедлилъ воспользоваться этимъ открытіемъ и обратился къ г. Великдану съ просьбой о присылкѣ мнѣ изъ завѣдываемой имъ школы пчеловода. Но только 1 апрѣля 1871 года явился къ намъ долго и съ нетерпѣніемъ ожидаемый пчеловодъ, — молодой челоуѣкъ (изъ крестьянъ Черниговской губерніи), оказавшійся весьма полезнымъ для нашего пчеловодства.

Не далекій въ знаніи основъ рациональнаго пчеловодства, онъ обладалъ, однакожь, большою практическою сноровкою и знаніемъ тѣхъ приѣмовъ, которыми до послѣдней возможности облегчается пчеловодство въ ульяхъ съ неподвижными сотами, а также ловкостію въ выполненіи всевозможныхъ работъ въ этихъ ульяхъ. А это для насъ было чрезвычайно важно, такъ какъ изъ 170 семействъ, составлявшихъ нашу пасѣку, только 30 помѣшались въ ульяхъ Дзирзона, и 1 въ ульѣ Долиновскаго, остальные же все въ дуплянкахъ. Притомъ-же, пчеловодъ нашъ, сохраняя непоколебимое благоговѣніе къ улью Прокоповича и его системѣ, далеко не отличался упорствомъ, столь свойственнымъ невѣжеству; и хотя отказывался признать преимуществъ ульевъ съ подвижными сотами, но безъ всякаго противорѣчія, а напротивъ того, съ полнымъ вниманіемъ и обычною ловкостію выполнялъ, по указанію племянника моего, все работы въ ульяхъ Дзирзона, а часто и въ дуплянкахъ, не согласныя съ порядками, принятыми въ воспитавшей его школѣ. Вслѣдствіе этого хотя въ пасѣкѣ нашей все велось по прежнему подъ непосредственнымъ руководствомъ и по указаніямъ моего племянника, но за-то большую часть физическаго труда, самое выполненіе его указаній принялъ на себя его помощникъ, незнавшій устали и работавшій съ рѣдкимъ усер-

сиемъ и добросовѣстностію. Кромѣ того, онъ завелъ у насъ па-
дѣчную утварь и снаряды по образцу употребляемыхъ въ шко-
лѣ Прокоповича, которые всѣ оказались весьма практичными,
а нѣкоторые (таковы, напримѣръ, круглыя деревянные клѣточкы
съ камышевыми рѣшотками, и деревянные ковшики) оконча-
тельно вѣтѣснили у насъ приборы того-же рода, устроенныя
по указаніямъ Любенецкаго. Наконецъ, онъ положилъ въ на-
шей пасѣкѣ начало искусственнаго размноженія пчелъ, сдѣлавъ
первые опыты перегородовъ (единственно возможный способъ
отборки искусственныхъ роевъ въ дуплянкахъ), которые, по
принятому въ школѣ Прокоповича порядку, ставилъ на мѣсто
старыхъ семействъ, послѣднія же относилъ въ сторону; и такъ
какъ при этомъ вся летная пчела возвращается (налетаетъ)
на старое мѣсто, то перегороды эти получили названіе налет-
ныхъ роевъ.

Особенно оказалась намъ пригодною помощь Прокоповиче-
скаго пчеловода въ роевую пору. Лѣто 1871 года было благо-
приятно для пчелъ не мемѣе предшествовавшаго. Пчелы рано
пришли въ силу и послѣ 15 мая необходимо было приступить
къ отборкѣ роевъ. Но какъ въ дуплянкахъ операція эта дѣлается
не скоро, а пасѣка, заблаговременно уравненная въ силѣ, почти
вся одновременно приготовилась къ роикѣ, то какъ ни трудился
племянникъ мой, съ своимъ помощникомъ, но далеко еще не
успѣли они отобрать перваковъ, какъ стали выходить натураль-
ные дружки, а за ними не отобранные перваки. Пришлось ос-
тавить искусственную роюку и принятися за уборку натураль-
ныхъ роевъ, а ихъ выходило ежедневно не мало. Въ пасѣкѣ,
кромѣ племянника моего и его помощника, были еще двое: па-
сѣчный сторожъ, старикъ, именовавшій себя пасѣчникомъ съ
лѣда и правѣда (что не мѣшало впрочемъ ему быть полиѣй-
щимъ невѣждой въ дѣлѣ пчеловодства), и десятилѣтній маль-
чикъ, воспитанникъ мой изъ крестьянъ, зимою обучавшійся
грамотѣ, ариѳметикѣ и еще кое-чему, а на лѣто прикоманди-
рованный къ племяннику моему для изученія пчеловодства. Ме-
жду этими двумя лицами раздѣлена была вся пасѣка для на-
блюденія за выходомъ роевъ, о которыхъ они давали знать трое-
кратнымъ громкимъ возгласомъ: «рой идетъ». Между тѣмъ въ
разныхъ мѣстахъ пчельника разставлены были разной величины
шесть съ вилками на концѣ, на которые надѣты были корзины,
а въ каждой изъ нихъ находилась повязка и клѣточка. Весь
этотъ порядокъ заведенъ былъ (и до сихъ поръ ведется у насъ)
по образцу школы Прокоповича и оказался весьма полезнымъ.
Кромѣ того, были еще блоки, укрѣпленные на длинныхъ ше-
стахъ, чрезъ нихъ продѣты бичевки съ привязанною къ одному
концу корзиною, которая посредствомъ бичевки могла поды-
маться и опускаться на желаемую высоту. Какъ только вышед-
шій рой начиналъ сосредоточиваться, пчеловодъ нашъ тотчасъ

подставлялъ ему на шестѣ или блокѣ корзину и, не допуская съѣсть на избранную вѣтку частымъ встряхиваніемъ ея, заставлялъ войти въ корзину. Затѣмъ корзина осторожно опускалась на землю; матки (если это былъ другакъ или иной пароекъ) забирались въ клѣтки, корзина же завязывалась и относилась въ омшанникъ, гдѣ и оставалась до вечера.—Когда рой выходилъ по одиночкѣ, или по нѣсколькѣ, по въ разныхъ пунктахъ пасѣнки, то уборка ихъ не представляла никакого затрудненія. Но случалось и такъ, что ихъ выходило разомъ по-много, и все они безъ всякой приманки (ревущихъ роевъ) о Сильванскаго одинъ за другимъ устремлялись къ одному пункту. Въ такихъ случаяхъ ловкость нашего пчеловода являлась во всемъ своемъ блескѣ; онъ такъ хорошо распорядился, предупреждая соединеніе роевъ, своевременно искусною подставкою корзины, что случаевъ этого соединенія почти не бывало. Бывало и такъ, что въ собранномъ роѣ не оказывалось матки. Въ этомъ случаѣ ему или давалась сейчасъ матка изъ другаго роища (разумѣется въ клѣточкѣ), или, если лишней матки не было, рой, завязанный въ корзину, относился въ омшанникъ и въ вечеру или получалъ матку, или соединялся съ другимъ малосильнымъ семействомъ.

Между тѣмъ, время стояло прекрасное: жаркіе дни перемежались теплыми дождями, за которыми слѣдовала тихая, пасмурная погода; взятокъ былъ обильный. Племянникъ мой рѣшился воспользоваться имъ для того, чтобы получить хотя сколько нибудь отборнаго меда. Онъ сталъ устраивать по указанію Любенецкаго надставки на дзирзони, замѣнивъ въ нихъ линейки рамками съ сушью, въ родѣ прокоповичевскихъ, и результатъ вышелъ отличный: рамки были завесены прекраснымъ бѣлымъ, какъ сахаръ, и ароматнымъ медомъ и, отправленные ко дню Преображенія въ Одессу, проданы по 30 коп. за фунтъ (12 р. пудъ). Жаль только, что этихъ надставокъ, за приготовленіе которыхъ племянникъ мой принялся уже во время полного взятка, нельзя было приготовить побольше, и потому этого рамочнаго меду продано всего съ небольшимъ 6 пудовъ. Вообще 1871 годъ для нашего пчеловодства былъ такой, какихъ дай Богъ побольше. Рой, какъ посаженные въ дзирзони (числомъ 71), такъ и посаженные въ душляки, быстро наполняли ульи запасомъ, и по мѣрѣ выхода червы заливали его медомъ. Чтобы не останавливать дѣятельности пчелъ, пришлось изъ верхнихъ отдѣлений дзирзоновъ вынимать залитые медомъ соты и замѣнять ихъ сушью. Но въ душлякахъ этого сдѣлать было не возможно, и пчелы, наполнивъ улей до низу, во множествѣ вылетали на поверхность его, теряя золотое время. Приходилось становить ихъ на подкормъ; но подкормы никогда мнѣ не нравились, и я предложилъ племяннику испробовать способъ, придуманный мною еще въ молодости, когда я помогать отцу въ его занятіяхъ, но

котораго не могъ примѣнить къ дѣлу до настоящаго времени. Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: подъ ульемъ дѣлается канавка, шириною не много болѣе 4 вершковъ и длиною вершковъ въ 8 или болѣе, смотря по ширинѣ улья. Въ канавку эту опускается четырехугольный такихъ же размѣровъ ящикъ, вышиною вер. въ 3, скрѣпленный сверху положенною поперекъ дощечкою, шириною также вершка въ 3, вслѣдствіе чего въ ящикѣ этомъ образуются въ верху два отверстія. Но канавка должна быть вырыта такъ, чтобы только половина ея, а слѣдовательно и ящика—находилась подъ ульемъ, а другая выходила бы наружу. На эту-то выходящую наружу половину ящика передвигается улей, въ которомъ вылегають пчелы, летикъ въ немъ закрывается, и пчелы, чтобы выйти изъ улья, принуждены спускаться въ подложенный ящикъ и выходить изъ него чрезъ отверстіе оставшееся наружу. Но это отверстіе, а съ нимъ и мѣсто, на которомъ стоялъ первый улей, накрывается другимъ, предварительно наощеннымъ ульемъ, подходящимъ по наружному виду къ первому. Последнія очень скоро привкаютъ къ новому входу въ свое жилище, и вмѣсто того, чтобы оставаться на поверхности улья, входятъ въ него, расползаются по стѣнкамъ и, находя въ немъ готовые начатки, начинаютъ тянуть заносъ. Въ то же время, продолжая работу въ первомъ ульѣ, онѣ наполняютъ заносомъ свой подземный корридоръ, заливая соты по мѣрѣ выхода червы медомъ, и затѣмъ вся семья постепенно переходитъ въ новый улей, оставляя въ прежнемъ только чистые, залитые медомъ соты. Разумѣется, все это я считалъ возможнымъ только во время самаго обильнаго взятка, какимъ именно было богато у насъ лѣто 1871 года. Сдѣланные опыты вполне оправдали мои предположенія. Всѣ семьи, въ срединѣ главнаго взятка поставленныя на переходы (такъ называли мы подставляемые ящики), постепенно перешли въ приставленные къ нимъ ульи, вывели достаточный заносъ, который наполнился червою и медомъ, составили отличные сѣменники, которые и пошли всѣ въ зиму. Другія же, съ которыми операція эта сдѣлана къ концу взятка, хотя и не перенесли гнѣзда въ новые ульи, но все же вывели въ нихъ порядочные соты и такимъ образомъ дали прекрасные вошанки для слѣдующаго года. Такое обиліе взятка дало намъ возможность составить для слѣдующаго года 350 семействъ (въ числѣ коихъ были 101 диврзонъ, 3 улья Прокоповича и 246 дуляннокъ *) продать, кромѣ рамочнаго меду, 50 пудовъ патоки и 102

*) Единственный улей Долиновскаго, бывшій у насъ, не пошелъ въ зиму и погибъ слѣдующимъ образомъ: онъ далъ четыре роя и въ половинѣ іюля былъ полонъ меда. Племянникъ мой поручилъ своему помощнику замѣнить часть рамокъ другимъ—съ сухою. Но какъ ни умудрялся тотъ, чтобы вынуть рамки, ничего не могъ сдѣлать, и въ досадѣ разбилъ улей, а пчелъ

пуда гуртоваго меду (съ вощиной) и болѣе 30 пудовъ оставить въ запасъ, да еще собрать безъ малаго $4\frac{1}{2}$ пуда воску.

Результатами этими, скажу еще разъ, мы обязаны въ особенности благоприятнымъ условіямъ лѣта 1871 года. Но и мѣстность, въ которой находилась наша пасѣба по настоящій годъ включительно, помогла при этомъ также не мало. Отличайся эта мѣстность болѣе ровнымъ климатомъ, она по истинѣ могла бы назваться страной, текущею млекою и медомъ: такое тутъ богатство пастбищъ для скота и сѣнокосовъ, и такое обиліе разнообразнѣйшихъ медоносныхъ растений. Расположенная въ саду у опушки, раскинувшася по балкѣ на 30 десятинахъ, дубоваго лѣса, доставляющаго при извѣстныхъ условіяхъ обильнѣйшія нади, — пасѣба наша въ то же время окружена была со всѣхъ сторонъ перелогамъ и залежами, во все лѣто пестрѣвшими отъ безчисленнаго множества цвѣтовъ, на которыхъ пчелы собирали свою добычу. Не будучи знакомъ съ ботаникой, я не могу назвать большей части этихъ растений; изъ извѣстныхъ же мнѣ укажу на медунку, бѣлый и желтый донникъ, разнаго вида скабіозы, осотъ, дикій эспарцетъ, синякъ, сурьпицу и будяки, растущіе здѣсь во множествѣ и доставляющіе пчеламъ обильнѣйшій взятокъ. Но капитальный недостатокъ этой мѣстности составляетъ сухость почвы и отсутствіе всякихъ резервуаровъ воды, какъ на поверхности, такъ и въ пѣдрахъ земли. Въ годы, обильные дождями, каковы были 1870 и 1871 г., недостатокъ этотъ не даетъ себя чувствовать. Но бывають годы, когда и человеку, и скоту, и пчелѣ плохо приходится въ этой мѣстности. Таковъ былъ настоящій 1873 г., когда съ самой весны и до половины августа не было ни одного дождя, такъ что даже въ глубокихъ колодцахъ вода изсябла, а перелогъ и залежи почернѣли прежде, чѣмъ успѣли разцвѣсти на нихъ цвѣты.

Какъ бы то ни было, результаты 1871 г. не могли не радовать меня, и я въ свою очередь не могъ не сознавать, что польза, принесенная намъ присланнымъ изъ школы Прокоповича пчеловодомъ, была существенна. А потому въ сентябрѣ мѣсяцѣ, обращаясь къ г. Велигдану съ просьбой о присылкѣ пчеловода для г. Амасевского *), я счелъ обязанностью заявить ему нашу благодарность за присылку пчеловода, оказавшаго намъ столько пользы, и высказать похвалы, какихъ послѣдній вполне тогда заслуживалъ. Но ни въ какомъ случаѣ письмо это не назначалось мною для печати, и я никакъ не предпола-

---

перемѣстилъ въ душлянку. Оказалось, что только въ переднихъ рамкахъ соты выведены правильно, а въ остальныхъ поведеніи по длинѣ улья — поперекъ рамокъ, не смотря на то, что послѣднія были наводнены съ трехъ сторонъ. Меду съ воскомъ получено изъ него ровно 2 пуда.

*) Въ спискѣ пчеловодовъ и въ корреспонденціи г. Велигдана г. Амасевскій неправильно названъ Ананьевскимъ.

галъ увидѣть его напечатаннымъ въ отчетѣ г. Великдана въ качествѣ похвального слова его школѣ. Хотя я, пожалуй, и не въ претензіи на г. Великдана за напечатаніе этого письма («Труды» И. В. Э. О. мартъ 1873 г), безъ моего согласія, думаю однако, что опубликованіе его налагаетъ на меня нѣкоторымъ образомъ обязанность высказаться яснѣе и опредѣленнѣе о школѣ, завѣдываемой г. Великданомъ, такъ какъ изъ корреспонденціи его видно, что я имѣлъ случай изучать эту школу въ трехъ ея воспитанникахъ и слѣдовательно могъ составить о ней—если не вполне, то по крайней мѣрѣ приблизительно вѣрное понятіе. Поэтому я изложу мой взглядъ на школу, какъ онъ сложился у меня изъ моихъ наблюденій и изъ рассказовъ самихъ воспитанниковъ ея, не претендуя впрочемъ ни сколько на его непогрѣшимость, и буду очень радъ, если найдутся факты, которые докажутъ его несостоятельность. Вотъ результаты моихъ наблюденій въ этомъ отношеніи:

1) Прежде всего, пчеловодство въ школѣ Прокоповича остановилось на той точкѣ, на которой оставилъ его покойный Прокоровичъ. Въ теченіи 40 лѣтъ оно не подвинулось въ ней ни на одинъ шагъ впередъ. Всѣ позднѣйшія открытія и усовершенствованія въ области пчеловодства для нея не существуютъ. Она довольствуется наслѣдіемъ своего знаменитаго основателя и бережетъ его, какъ заветный кладъ, не допуская даже и мысли о возможности чего-либо лучшаго и совершеннѣйшаго. Улей Прокоповича и его система считаются въ ней идеаломъ совершенства и потому всякій иной улей и иная система не принимаются вовсе къ свѣдѣнію, какъ «домысль и заблужденіе»^{*)}. И этотъ взглядъ такъ глубоко вкореняется въ понятія воспитанниковъ, и какъ бы вводится въ плоть и кровь ихъ, что впослѣдствіи, имѣя предъ глазами очевидные факты въ пользу превосходства другихъ системъ, они никакъ не могутъ отрѣшиться отъ своего предубѣжденія и упорно стоятъ на томъ, что улей Прокоповича лучше всѣхъ, потому что будто бы въ немъ лучше можно видѣть все, чѣмъ въ другихъ ульяхъ.—2) Далѣе, не ищите въ воспитанникахъ Пальчиковской школы рациональнаго знанія пчеловодства, все ихъ пчеловодное образованіе ограничивается знаніемъ тѣхъ ви́шнихъ пріе-

---

^{*)} Ни одинъ изъ бывшихъ у меня учениковъ школы до поступленія ко мнѣ не видѣлъ ульевъ ни Дзирзона, ни Долинскаго; объ ульяхъ Берлеша, Нута и т. п. и говорить нечего. Впрочемъ въ мартѣ 1872 г. собравшіеся одновременно всѣ три пчеловода, желая показать, что и они видѣли еще кое что, кромѣ ульевъ Прокоповича, сдѣлали, хотя довольно не улюже, улей Криста, который называли по своему французскимъ. Но когда я предложилъ посадить въ него пчелъ, то они объявили, что этого дѣлать не слѣдуетъ, потому что и въ школѣ есть такой улей, но пчелъ въ немъ не держать, и онъ стоитъ такъ себѣ «для примѣра».

мовъ пчеловодства, которые завѣщаны школь Прокоповичемъ, и съ того времени преимущественно передаются однимъ поколѣніемъ воспитанниковъ другому. Правда, въ знаніи этихъ приѣмовъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые воспитанники достигаютъ совершенства, становятся своего рода артистами; но все-таки рациональнаго въ ихъ знаніи весьма не много. Всѣ эти приѣмы изучаются или наглядно, перенимаются и усвоятся механически, и затѣмъ, въ дѣйствіе упражненія, обращаются въ навыкъ и практическую споровку. Но если вы пожелаете узнать основаніе того или другаго приѣма, то о чемъ бы ни спросили воспитанника школы, всегда получите одинъ и тотъ же отвѣтъ: «такъ дѣлается въ школь»; вотъ то рациональное основаніе, на которомъ зиждется вся пчеловодная мудрость воспитанниковъ школы. Вообще видно, что воспитанникамъ въ школь разсуждать не полагается, и авторитетъ школы обязательно замѣняетъ для нихъ всѣ тѣ выводы науки и опыта, на которыхъ разумный пчеловодъ основываетъ свою практику.—3) Въ числѣ вспомогательныхъ предметовъ, которымъ обучаются воспитанники завѣдываемой г. Великданомъ школы, видное мѣсто занимаетъ столярное и бочарное мастерство, а также приготовленіе употребляемыхъ при пасѣчныхъ операціяхъ деревянныхъ клѣточекъ, ковшиковъ и корытцъ; и успѣхами въ этихъ мастерствахъ ученики школы стращаютъ щеголять даже болѣе, нежели самими познаніями своими въ пчеловодствѣ. И дѣйствительно, въ нихъ они намегаются достаточно для того, чтобы приготовить ульи Прокоповича и разную пчеловодную утварь и посуду, и въ этомъ отношеніи оказываются весьма полезными, хотя качествомъ своихъ произведеній нисколько не превосходятъ нашихъ обыкновенныхъ сельскихъ мастеровъ-самоучекъ. Все, что они знаютъ по этой части, не есть плодъ серьезнаго, разумаго обученія, какое естественно предполагать въ школь, заведеніи во всякомъ случаѣ учебномъ. Все это, какъ и познанія въ пчеловодствѣ, пріобрѣтается учениками наглядной, механически, и затѣмъ обращается въ навыкъ и споровку—и только. А потому, не говоря уже о чистотѣ и отчетливости работы, которая для пчеловодства, пожалуй, и не имѣютъ никакого значенія, въ произведеніяхъ ихъ нѣтъ ни аккуратности, ни точности размѣровъ, ни какого бы то ни было опредѣленнаго расчета, на которомъ бы основывалась вся работа. Все что ни дѣлается—дѣлается какъ нибудь—на-удачу: удалось—хорошо, а не удалось—звачить не годится, надо сдѣлать другое; благо, что содержаніе получается годовое, да и матеріалъ страдаетъ хозяйскій. Наконецъ, 4) что касается правденной стороны воспитанниковъ, то она оставляетъ желать многого и даже очень многого, и иначе быть не можетъ. Это школа, гдѣ нѣтъ ни учителей, ни руково-

дителей, ни серьезнаго нравственнаго надзора *), гдѣ 30 учениковъ предоставлены сами себѣ, и изъ нихъ старшіе учатъ младшихъ и пчеловодству, и мастерствамъ, и всему—чему угодно. Что удивительнаго поэтому, если изъ нея выходятъ молодые люди, далеко не такіе, на которыхъ можно было бы положиться, какъ на благонадежныхъ людей, и въ техническомъ, и въ нравственномъ, и въ хозяйственномъ отношеніяхъ? Всѣ они требуютъ самаго бдительнаго надзора и руководства, и вѣрить пасѣку самостоятельному ихъ управленію было бы большимъ рискомъ для хозяина. Я говорю это по собственному опыту. Даже первый нашъ пчеловодъ, которымъ мы были такъ довольны, пока онъ находился подъ надзоромъ моего племянника, освободившись въ концѣ сентября отъ этого надзора, обнаружилъ такіа качества и наклонности, которыя заставили насъ совершенно въ немъ разочароваться; два же другихъ его товарища были гораздо ниже его во всѣхъ отношеніяхъ.— Не стану утверждать, чтобы между воспитанниками школы не было исключеній и въ отношеніи болѣе рациональнаго знанія пчеловодства, и въ нравственномъ отношеніи; но думаю, на основаніи составленнаго мною понятія о школѣ, что если есть такіа исключенія, то они высшимъ уровнемъ своихъ познаній и нравственности обязаны преимущественно сами себѣ, или какому-либо счастливому стеченію обстоятельствъ.

Вообще, заключенія мои о школѣ пчеловодства Прокоповича, выведенныя изъ наблюденій надъ тремя ея питомцами и разсказовъ послѣднихъ, оказались далеко не такъ утѣшительными, какъ этого можно было ожидать по первымъ впечатлѣніямъ, произведеннымъ на меня присланнымъ г. Великданомъ въ 1871 г. пчеловодомъ, подъ вліяніемъ которыхъ и было написано напечатанное имъ письмо мое. Но да не подумаетъ уважаемый мною Степанъ Петровичъ, что, указывая отрицательныя стороны завѣдываемой имъ школы, я побуждаюсь къ этому желаніемъ уронить ея значеніе и для этого какъ бы бросаю грязью въ заведеніе, принесшее моему пчеловодству, какъ я сказала уже, не мало существенной пользы. Нѣтъ, я говорю все это, увлекаемый единственно самимъ искреннимъ желаніемъ возможнаго преуспѣянія этого у насъ пока единственнаго въ своемъ родѣ заведенія, — желаніемъ, чтобы связанное съ названіемъ его имя достойнаго его основателя разносилось чрезъ его питомцевъ во всѣ концы нашего обширнаго отечества, окруженное всегда ореоломъ того почета и уваженія, которыя онъ такъ справедливо приобрѣлъ ему, поставивъ свое пчеловодство на такую степень, на какой оно едва-ли стояло тогда и въ

---

*) Всѣ эти обязанности сосредоточиваются въ одномъ изъ старшихъ воспитанниковъ школы.

западной Европѣ. Но что тогда было передовымъ, теперь оказывается далеко остальнымъ. А потому необходимо, чтобы школа, продолжающая свое существованіе подъ тѣмъ же уважаемымъ именемъ Прокоповича, 1) прежде всего отрелась отъ своей неподвижности, приняла живое участіе въ общемъ движеніи къ развитію и усовершенствованію пчеловодства, и сдѣлалась представительницей и какъ бы фокусомъ современнаго состоянія пчеловодства *), 2) чтобы воспитанники ея, изучая пчеловодство рационально, а не механически, могли прилагать свои познанія ко всякой системѣ ульевъ, такъ какъ сущность пчеловодства при всякой системѣ остается одна и та же, новѣйшія же системы ульевъ съ подвижными сотами, сравнительно съ ульями Прокоповича, не только не затрудняютъ, но, напротивъ того, значительно облегчаютъ всѣ приемы пчеловодства, и 3) чтобы нравственная сторона воспитанниковъ получала въ школѣ болѣе серьезное направленіе и развитіе, такъ чтобы изъ нея выходили не мальчишки, за которыми нужно постоянно слѣдить почти что съ указкою и розгою, а молодые люди, приготовленные болѣе или менѣе къ самостоятельной дѣятельности и способные возбудить къ себѣ должное довѣріе.

Но увлекшись школою Прокоповича, я уклонился отъ разсказа о дальнѣйшей судьбѣ моего пчеловодства, и уклонился настолько, что не могу уже возвратиться къ нему теперь же и довести его до конца надлежащимъ образомъ. Поэтому, оставляя до другаго раза разсказъ о неудачахъ, постигшихъ мое пчеловодство въ 1872 и 1873 гг., я перейду непосредственно къ теперешнему его положенію.—Испытавъ неудачу съ пчеловодами изъ школы Прокоповича, племянникъ мой рѣшился организовать собственный пчеловодный контингентъ изъ мальчиковъ-сиротъ, взятыхъ нами на воспитаніе. Ихъ у насъ теперь трое: одинъ 15, другой 13 и третій 10 лѣтъ. Зимой они упражняются въ чтеніи, письмѣ и арифметикѣ и изучаютъ теоритически пчеловодство по руководству Любенецкаго, а также занимаются столярнымъ мастерствомъ подъ руководствомъ опытнаго мастера; лѣтомъ же отправляются на ичельникъ. Двое, старшихъ по возрасту, уже въ настоящемъ 1873 г., подъ руководствомъ и по указаніямъ моего племянника, выполняли всѣ работы по пчеловодству ни сколько не хуже воспитанниковъ школы Прокоповича, и не хуже ихъ приготовляли и пчеловодные снаряды, относясь притомъ къ своимъ занятіямъ, не смотря на дѣтскія лѣта, настолько серьезно, что съ ними племянникъ мой спокойно оставлялъ пасѣку, въ полной увѣренности, что

---

*) Для этого, преподавателемъ въ школѣ должно быть лицо, котораго тамъ, повидимому, не достаетъ, — лицо, стоящее на современномъ уровнѣ въ теоріи и практикѣ пчеловодства. Осуществленіе этого крайне желательно.

все указанное имъ будетъ выполнено аккуратно и добросовѣстно. Хотя у насъ употребляются исключительно ульи Дзирзона и дулянки, но маленькіе мои пчеловоды вполне понимаютъ превосходство рамочныхъ ульевъ, и по ихъ настоянію я обращаюсь къ Обществу съ покорнѣйшею просьбою доставить намъ возможность ознакомиться съ сущностью и способомъ приготовления рамочъ, придуманнымъ г. Зубаревымъ *). Я прошу объ этомъ потому, что рамки столярной работы, которыми мы начали замѣнять Дзирзоновскія линейки, обходятся дорого, болѣе чѣмъ удваиваютъ цѣну улья, а между тѣмъ будутъ не прочны и потребуютъ частой перемѣны; рамки же Долиновскаго хотя весьма прочны, но для нихъ нужно передѣлывать наши ульи, а иначе онѣ значительно уменьшаютъ вместимость этихъ ульевъ.

Весной настоящаго года я переселился изъ Балтскаго въ Гайсинское свое имѣніе, с. Чечелевку, въ дачѣ которой нашелъ превосходныя мѣста для устройства пчельника. Одно изъ нихъ, въ память на всегда оставленной мною родины, я назвалъ «Отрадой», и здѣсь-то племянникъ мой будетъ продолжать свою пчеловодную дѣятельность. Мѣстность моей новой Отрады состоитъ изъ извилистой балки, которая тянется на протяженіи полуторы версты. Дно или ложе этой балки состоитъ изъ луговой низменности, прорѣзываемый на всемъ протяженіи своею рѣчкой «Вязовикъ», и покрытый группами ольховыхъ, вербовыхъ и ивовыхъ деревьевъ, а также тальника, кромѣ того весной низменность эта покрывается множествомъ лотача. Одна сторона балки, обращенная къ сѣверу, покрыта черноплѣснымъ кустарникомъ, въ которомъ преобладаютъ орѣшникъ и липа; на другой, обращенной къ югу, расположенъ садъ, въ которомъ и предполагается устройство пчельника. Къ этой сторонѣ принадлежатъ прекрасная березовая роща и пахатныя поля, на которыхъ разбросано много дико растущихъ грушевыхъ деревьевъ, а въ $\frac{1}{4}$ версты отсюда начинается обширный дубовый лѣсъ. Такимъ образомъ, древесною растительностію новая моя Отрада гораздо богаче и разнообразнѣе прежней; но за то здѣсь нѣтъ тѣхъ перелоговъ и залежей, которые тамъ доставляли пчеламъ такой обильный взятокъ. Здѣсь все распахано и засеяно, и только кое-гдѣ на межѣ увидишь одинокій кустъ синяка или будяка, да въ хлѣбѣ иной годъ разведется не мало васильковъ и дикаго горошку. Поэтому здѣсь необходимо помогать природѣ искуснымъ разведеніемъ медоносныхъ растений, и съ этой цѣлью я привезъ съ собою много сѣмянъ и корней, которые намѣренъ разводить на прилегающихъ къ пчельнику земляхъ, отдѣливъ

*) Нужная свѣдѣнія сообщены г. Софроновичу, согласно его просьбѣ.

изъ нихъ для этого постепенно до 10 десятинъ. Но всего болѣе разсчитываю я въ этомъ отношеніи на шведскій клеверъ и эспарцетъ. Первымъ изъ нихъ думаю засѣять всю низменность по балкѣ, гдѣ она свободна отъ древесной поросли, а послѣднимъ — босогоры, вводя притомъ постепенно тотъ и другой въ полевой сѣвооборотъ.

Но какъ теперешнее мое мѣстопробываніе отстоитъ на 140 в. отъ прежняго, то перевести сюда всѣ 350 семействъ, составившихъ нашу пасѣку, представлялось намъ весьма затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что я сомнѣвался вообще въ возможности благополучной перевозки ихъ на такое разстояніе. А потому мы составили и перевезли сюда осенью (въ концѣ октября) только 56 семействъ; остальные же распродали сосѣдямъ. Но еще въ маѣ мѣсяцѣ я приобрѣлъ здѣсь, въ с. Чечелевкѣ, покупкою 8 семействъ, изъ которыхъ только 3 были надежны и 2 подавали кое-какую надежду, остальные же 3 были, повидимому, совершенно безнадежны. 25 мая они были перевезены изъ села на Отраду, и въ тотъ же день изъ одного изъ нихъ взяты были рой, который посаженъ въ улей Дрирзона и названъ «Первенцемъ». Этотъ мой Первенецъ хотя и не далъ намъ ничего въ это лѣто, но застроилъ три отдѣленія, каждое въ одиннадцать сотовъ, въ $3\frac{1}{4}$ вершка длиною и шириною и пошелъ въ зиму съ богатымъ запасомъ силы и меда; 3 безнадежныхъ семьи не только оправились, но и занесли ульи до самаго низа, и одинъ изъ нихъ выпустилъ два роя; всего же съ Первенцемъ получалъ я въ это лѣто 12 роевъ. Во весь іюнь и іюль мѣсяцъ пчелы бойко шли въ поле и возвращались съ взяткомъ; недоумѣвалъ, откуда онѣ берутъ его, и сталъ слѣдить за полетомъ пчелъ, направленнымъ постоянно въ одну сторону. Оказалось, что взяткомъ этотъ доставляли эспарцетъ и люцерна моего сосѣда, находящіеся однако въ разстояніи не менѣе одной версты отъ пчельника. Впрочемъ, до поздней осени пчелки мои при теплой погодѣ отправлялись въ поле и все въ одну и ту же сторону и возвращались съ обножками и съ медомъ. Откуда былъ этотъ взяткомъ — я объяснить не умѣю; но онъ, какъ видно былъ достаточенъ для осенняго продовольствія пчелъ, потому что сдѣланный лѣтомъ запасъ меда ульяхъ ко времени укладки пчелъ въ омшаникѣ (4 ноября) почти не уменьшился. Изъ этихъ 8 старыхъ семействъ и 12 роевъ составили мы въ зиму 15 семействъ, что съ привезенными составляетъ 71 семейство. Съ ними-то, благословясь, начнемъ мы наше пчеловодное хозяйство на новомъ мѣстѣ, и о ходѣ его я постараюсь сообщать по временамъ Обществу кое-какія свѣдѣнія, въ полной надеждѣ, что оно снисходительно отнесется и къ настоящему и къ будущимъ моимъ сообщеніямъ, имѣя въ виду, что я, какъ это явствуетъ изъ всего сказаннаго мною,

самъ лично не пчеловодъ, а только простой любитель пчеловодства.

Землевладѣлецъ, статскій совѣтникъ Матвѣй Матв. **Софроновичъ.**

С. Чечелевка,
30 декабря, 1873 г.

О ЛЕТКАХЪ.

Вслѣдствіе отзыва Сувальскихъ Пчеловодовъ, помѣщеннаго въ Журналъ «Труды» И. В. Э. Общества (томъ I, в. 4 1873 г.), почтенные русскіе пчеловоды сообщаютъ намъ постоянно свои наблюденія и совѣты.

Спасибо за сочувствіе и подбѣятыя труды.

Вновь мы получили два письма священника Стефановскаго отъ 5 января и 4 февраля 1874 г. Всѣ его труды отличаются знаніемъ дѣла и стремленіемъ къ общественному благу.

Священникъ Стефановскій, въ отвѣтъ на наши вопросы, думаетъ, что сочиненіе священника Любенецкаго исчерпываетъ вполнѣ все, что необходимо для рациональнаго пчеловодства, и полагаетъ, что этого достаточно для пчеловодовъ.

Въ первоначальномъ нашемъ отзывѣ высказано нами, что мы отказываемся вступать въ споръ съ кѣмъ бы то ни было, но желаемъ учиться. Не изъ-за спора — и тѣмъ болѣе съ священникомъ Стефановскимъ — а въ виду общественной пользы, я осмѣливаюсь изложить здѣсь нѣсколько замѣтокъ, прося почтенныхъ пчеловодовъ о благосклонномъ обращеніи на нихъ вниманія и безпристратномъ обсужденіи дѣла.

Сочиненіе Любенецкаго знакомо намъ съ 1871 года; еслибъ оно исчерпывало все то, что необходимо знать пчеловоду, мы не смѣли бы просить больше. Но что сочиненіе священника Любенецкаго не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ знанія, доказываютъ замѣчанія, сообщенныя намъ

проф. А. М. Бутлеровымъ по случаю возбужденныхъ нами вопросовъ.

Священникъ Любенецкій извѣстенъ какъ дѣльный практическій пчеловодъ, — въ теоритическихъ-же познаніяхъ онъ однако не рѣдко заблуждается.

Говоря о выборѣ дерева на ульи, онъ учитъ, что «доброта улья зависить не столько отъ породы дерева, какъ отъ того, чтобы оно по возможности было рыхлое, прогнившее».

Здоровое дерево доставляетъ, дѣйствительно, менѣе теплое помѣщеніе, но никто не согласится, чтобы прогнившія доски для постройки ульевъ были лучше здоровыхъ. Будутъ ли держаться гвозди въ испорченномъ деревѣ? Впрочемъ, если бы доказательство его имѣло какое либо дѣйствительное основаніе, то обучающіеся по его сочиненію не старались бы обезпечить ульевъ отъ гніенія окраскою оныхъ масляною или другою краскою.

Относительно примѣненія величины ульевъ къ мѣстности, въ которой находится пасѣка, Любенецкій объясняетъ: «чѣмъ лучше мѣстность, тѣмъ меньше могутъ быть ульи, а чѣмъ хуже мѣстность, тѣмъ ульи должны быть больше».

Интересно знать, будетъ ли хозяинъ на маломъ пространствѣ плохой земли строить хлѣбные сараи больше, чѣмъ владѣлецъ пространной мызы съ хорошей почвой? А вѣдь пчеловодство есть часть сельскаго хозяйства.

Въ статьѣ о леткахъ, кажется, допущено мною недоразумѣніе.

Предметъ этотъ разбиралъ проф. А. М. Бутлеровъ въ прекрасной своей статьѣ, подъ заглавіемъ «Заграничныя замѣтки», помѣщенной въ «Трудахъ» (т. III, в. 3, 1873 года, замѣтка 5-я).

Положеніе летка, по словамъ автора вышеозначенной статьи, гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ; по сказанная статья, по моему мнѣнію, еще не вполне исчерпываетъ этотъ предметъ, — тѣмъ болѣе, что мнѣнія въ этомъ отношеніи весьма еще не согласны; можно даже думать, не впяль ли, подобно Любенецкому, въ заблужденіе и съѣздъ нѣмецкихъ пчеловодовъ, состоявшійся въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 года, въ Зальцбургѣ, признавая вреднымъ дѣланіе летка внизу улья и считая необходимыми два летка, одинъ

въ серединѣ улья (открытый въ теченіе всего года) и другой у самого дна (открываемый только въ лѣтнее время).

Для обсуждения этого предмета и для всесторонней оцѣнки мнѣній по сему дѣлу, я приведу здѣсь вкратцѣ то, что пишеть въ этомъ отношеніи нашъ критикъ-пчеловодъ Петръ Куны (Cuny) въ своихъ сочиненіяхъ: 1) «Замѣтки по пчелиному дѣлу и постройки ульевъ» (Uwagi nad Nauka pszczelnictwa i budawa ulow) (Варшава. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Зенневальда, Медовая, 1871 г.) и 2) «Наставленіе о толковомъ разведеніи пчелъ» (Nauka o chodowaniu pszczol),¹ заключающія правила устройства ульевъ (Варшава. Складъ въ томъ же книжномъ магазинѣ).

а) Воздухъ — тяжелъ. Извѣстно, что давленіе, которое онъ производитъ на одинъ квадратный футъ поверхности, равняется вѣсу столба воды въ $35\frac{5}{8}$ варшавскихъ футовъ, а такъ какъ вѣсъ кубическаго фута воды опредѣляется въ $60\frac{568}{1000}$ фунтовъ, то давленіе воздуха на сказанную поверхность равняется 2154 фунтамъ.

Разрѣженный воздухъ принимаетъ большій объемъ, а тѣмъ самымъ дѣлается легче и поднимается онъ вверхъ. Онъ долженъ подниматься, ибо столбъ холоднаго воздуха тяжестью своею выдавливаетъ нагрѣтый воздухъ и, поднимая его вверхъ, занимаетъ внизу его мѣсто. Если вверху холодно, то тѣмъ скорѣе охладится весь воздухъ.

Изъ этого для пчеловода выводится правило, чтобы онъ озаботился о тепломъ потолкѣ въ ульѣ, т. е. чтобы верхняя часть улья, потолокъ, подъ которымъ на зиму пчелы имѣють свое гнѣздо, тщательно былъ обезпеченъ отъ холода.

б) Если въ нагрѣтой комнатѣ открыть форточку въ окнѣ, то холодный воздухъ, какъ болѣе тяжелый, собственною тяжестью будетъ вдавливатся снаружи въ комнату, по нижнему краю форточки, выдавливая нагрѣтый воздухъ какъ легчайшій, который подъ верхнимъ краемъ форточки будетъ уходить изъ комнаты на дворъ. Холодный воздухъ будетъ наплывать въ комнату до тѣхъ поръ, пока не наполнить пространства отъ пола до верхняго края форточки *).

---

*) Необходимо замѣтить, что холодный и теплый воздухъ не могутъ оставаться долгое время рядомъ, не смѣшиваясь, какъ остаются напр.

Отсюда — правило для пчеловода, что чѣмъ выше въ ульѣ сдѣланъ летокъ, тѣмъ большее пространство въ зимнее время наполнено будетъ въ ульѣ холоднымъ воздухомъ, отъ дна (пята) до верхняго края летка, а всего вреднѣе, хотя бы даже и малымъ, щели вблизи потолка, ибо ими весь теплый воздухъ уходитъ изъ улья. (Можетъ быть я ошибаюсь, но думаю, что поэтому въ ульяхъ Дзиржона появляются порча и гнилецъ).

в) Если въ комнатѣ нѣтъ видимыхъ отверстій, но находятся щели, то холодный, наружный воздухъ нижними щелями будетъ входить въ комнату, выдавливая изъ нея теплый воздухъ, который выходитъ будетъ верхними щелями, до тѣхъ поръ, пока холодный воздухъ не наполнитъ комнаты до самыхъ верхнихъ щелей. Поэтому, если въ ульѣ летокъ сдѣланъ внизу, а выше онаго нѣтъ никакихъ щелей, которыми бы теплый воздухъ могъ выходить вонъ, то внѣшній холодъ можетъ достигать значительныхъ градусовъ, а между тѣмъ онъ не будетъ имѣть большого вліянія на верхніе слои теплаго воздуха въ ульѣ.

г) Если представимъ себѣ двѣ комнаты одинаковаго объема и одинаково нагрѣтыя, но одну вдвое выше, а другую вдвое длиннѣе, то въ комнатѣ, которая вдвое выше, и слой теплаго воздуха подъ потолкомъ будетъ вдвое выше, чѣмъ въ другой — длинной комнатѣ, ибо въ послѣдней воздухъ, распространяясь подъ всѣмъ потолкомъ, составитъ слой, который будетъ имѣть только половину той высоты, какую имѣетъ слой воздуха въ первой — высокой комнатѣ.

Кто-же не пойметъ, что рой, сгрудившійся въ стоякѣ, имѣя вдвое болѣе высокой слой теплаго воздуха, сидитъ тепло, — тогда какъ такой-же рой, хотя и столпившійся въ болѣе длинную массу и сидящій въ одной половинѣ длиннаго улья, будетъ, нижнимъ своимъ краемъ касаться зимняго воздуха находящагося внизу. Потому-то пчелы въ

вода и масло; газы, въ которыхъ принадлежитъ и воздухъ, постепенно и довольно быстро смѣшиваются одинъ съ другимъ, сама собой, не смотря на различіе въ своемъ вѣсѣ; они — какъ говорится — «диффундируютъ», а «диффузія» не принята въ соображеніе въ этой статьѣ и потому многія заключенія, здѣсь высказанныя, не на столько вѣрны, какъ можетъ показаться; просимъ читателей имѣть въ виду это обстоятельство. А. Б.-в.

ульяхъ-лежакахъ и ульяхъ съ высокорасположенными летками обыкновенно зимуютъ плохо и даютъ менѣе роевъ.

Это непреложныя истины, которыхъ не можетъ опровергнуть никто, подобно тому, какъ никто не можетъ оспаривать вѣсъ воздуха и истекающіе изъ того законы. Здѣсь нужны не гипотезы, а научная истина, и нужно, чтобы практическій пчеловодъ зналъ необходимыя требованія организма пчёлъ.

Тотъ же авторъ (Куны) опровергаетъ слѣдующимъ образомъ доводы, приводимые нѣмецкими пчеловедами въ пользу дѣланія летковъ высоко:

Доводъ 1), «что летокъ въ зимнее время не такъ легко засыпается мертвыми пчелами».

Пчелы зимою очень мало требуютъ воздуха для дыханія; доказательствомъ тому служатъ ульи, сложенные въ ямы, покрытые землею, и отлично перезимовывающіе въ этомъ положеніи. Берлепшъ безусловно велитъ дѣлать летки какъ можно ниже, непосредственно надъ дномъ улья, а на всякій случай совѣтуетъ дѣлать другое отверстіе на $2\frac{1}{2}$ дюйма надъ дномъ, для зимняго времени.

Засыпка летка зимою можетъ послѣдовать только тогда, если случится слишкомъ теплая зимовка, или же когда пчелы сидятъ не покойно. Но во всякомъ случаѣ заботливый пчеловодъ отъ времени до времени долженъ потихоньку перомъ очищать летокъ.

Доводъ 2), «что при высококомъ леткѣ пчелы менѣе терпятъ отъ испорченнаго воздуха».

Пчелы сидятъ надъ леткомъ, воздухъ портится тутъ—гдѣ сидятъ пчелы, а изъ природы воздуха истекаетъ, что летокъ не имѣетъ никакого вліянія на освѣженіе воздуха вверху *). Пчелы своими крыльями освѣжаютъ воздухъ,—въ лѣтнее-же время этой надобности гораздо лучше удовлетворить лѣтняя вентиляція, напр. временное открытіе верхнихъ отверстій улья, безъ которыхъ почти нельзя обойтись для пониженія температуры въ ульѣ.

Доводъ 3), «что при высококомъ леткѣ, пчелы, вылетая

*) См. выше, наше замѣчаніе.

въ первый разъ весной для очистки, скорѣе и удобнѣе очищаются».

Пчелы въ теченіи всей зимы задерживаются испражненія въ своихъ внутренностяхъ и освобождаются отъ нихъ только весной при первомъ вылетѣ изъ улья. Очистка эта — природная надобность и служитъ какъ-бы лекарствомъ отъ болѣзни. Какъ человека высокая форточка въ окнѣ не излечить отъ лихорадки или другой болѣзни, такъ и на пчелъ, на ихъ необходимую очистку, летокъ не можетъ имѣть никакого вліянія.

Доводъ 4), «что слабые рои ранѣе вылетаютъ и удобнѣе защищаются отъ воровства».

Изъ двухъ слабыхъ роевъ, помѣщенныхъ въ ульяхъ, одинъ съ низкимъ, другой съ высокимъ летками, послѣдній вылетать будетъ ранѣе, если ихъ летки поворочены будутъ въ одну сторону, ибо солнечные лучи, отражаясь на гнѣздѣ пчелъ, будутъ ихъ понуждать къ ранней дѣятельности; но если одинъ летокъ будетъ повороченъ въ восточную сторону, а другой на сѣверъ, то не смотря на положеніе летка, пчелы будутъ вылетать ранѣе изъ улья, повороченнаго на востокъ.

Что же касается напада и воровства пчелъ, то это вовсе не зависитъ отъ высоты летка, а отъ силы пчелъ, ибо иначе не было бы воровства въ ульяхъ съ высокими летками.

Слабый улей обезпечивается отъ воровства уменьшеніемъ летка, или удаленіемъ изъ пасѣки, но не помѣщеніемъ летка высоко.

Доводъ 5), «что въ лѣтніе жары, слишкомъ жаркій воздухъ лучше выходитъ изъ улья».

Законы тяжести воздуха въ теченіе всего года и на всемъ земномъ шарѣ одни и тѣ же. Если летокъ сдѣланъ высоко, а отъ него до самаго дна находится воздухъ теплѣе наружнаго, то внѣшній воздухъ выдавливаетъ изъ улья болѣе теплый, но только по высоту летка.

Пчелы дыханіемъ повышаютъ температуру въ ульѣ; если весь рой сидитъ выше летка, то онъ повиситъ температуру только въ этой части улья, не имѣя никакого вліянія на воздухъ, находящійся ниже летка. Только въ томъ случаѣ, если бы рой былъ такъ силенъ, что занялъ бы не только

верхнюю часть подъ леткомъ, но также и часть улья ниже летка, — пчелы нагрѣли бы эту часть, въ которой воздухъ, какъ легчайшій, уходилъ бы вверху и, не помѣщаясь внутри, уходилъ бы чрезъ летокъ изъ улья. Верхняя часть воздуха только вентиляціею можетъ быть охлаждена и освѣжена.

Доводъ 6), «что при высокомъ леткѣ пчелы требуютъ менѣе времени для складыванія принесенныхъ съ поля запасовъ и что, весной, прилетая въ холодные дни домой, падаютъ въ ульѣ не въ холодный, а въ теплый воздухъ».

Пчелы не въ каждую порожнюю ячейку складываютъ медъ; онѣ почти никогда не складываютъ его ниже гнѣзда, а отыскиваютъ или соты за гнѣздомъ или ячейки выше гнѣзда. Путь въ нѣсколько дюймовъ длиннѣе, который приходится проползти, служитъ для прилетающихъ утомленныхъ пчелъ нѣкоторымъ отдыхомъ отъ работы.

Если же пчела изъ холоднаго, наружнаго воздуха успѣетъ возвратиться въ улей, то хотя не такъ теплую какъ въ гнѣздѣ, но все-таки всегда найдетъ въ немъ температуру теплѣе всегда наружной, хотя не столь высокую, какъ въ гнѣздѣ, и успѣетъ пройти дорогу отъ низкаго летка къ массѣ пчелъ.

7) Относительно наставленія священника Любенецкаго, о томъ, что «летокъ долженъ быть сдѣланъ въ разстояніи 9—10 дюймовъ отъ верха улья, ибо летокъ, сдѣланный ниже, пчелы зимою и весной не могли бы закрыть собою, и т. д.».

Совѣтовать дѣланіе высокаго летка — это значитъ то же самое, какъ бы толковать, что открытою зимою форточкой въ окнѣ не входить въ комнату холодный воздухъ.

Толкованіе о томъ, что пчелы не засѣли бы летка зимою и весной и не закрыли бы его собою, похоже на то, какъ если бы хотѣли, вставши во время сильнаго мороза къ открытой форточкѣ въ окнѣ, закрыть ее лицомъ, но ни самому не простудиться и не впустить холоднаго воздуха въ комнату.

Въ температурѣ ниже 8 градусовъ тепла по Реомюру, пчелы замерзають, а потому онѣ не выдержатъ мороза въ леткѣ и замерзнуть, иначе онѣ должны бы быть изъ породы бѣлаго медвѣдя.

Наконецъ, высокій летокъ затрудняетъ пчеламъ соблюде-

ніе врожденной имъ чистоты въ ульѣ; онѣ не довольствуются выметаніемъ сора пчелякомъ, но и сами улей очищаютъ. Какой-же трудъ для нихъ выносить крошки снизу къ высокому летку?

8) «Многіе изъ русскихъ пчеловодовъ дѣлаютъ летки противъ ребра сотовъ, а не противъ ихъ плоскости».

Пчелы, руководствуясь врожденнымъ имъ инстинктомъ, по непремѣнному порядку, не смотря на форму улья, начинаютъ работу и складываютъ медъ въ мѣстахъ, по возможности болѣе отдаленныхъ отъ летка. Если затѣмъ въ пняхъ, — какъ это обыкновенно и бываетъ, — соты идутъ въ перпендикулярномъ направленіи къ должеѣ и въ этой должеѣ или же вблизи оной находится летокъ, то пчелы будутъ складывать запасы меда одновременно во всѣхъ сотахъ съ противной стороны летка и въ верху (въ головѣ). Мать же, все болѣе и болѣе приближаясь къ летку, начнетъ класть яйца такъ, что только небольшое число сотовъ со стороны противоположной летку и нѣсколько въ верху наполнены будутъ чистымъ медомъ. А потому въ пнѣ, когда соты идутъ въ направленіи перпендикулярномъ къ должеѣ, т.-е. ребромъ, летокъ слѣдуетъ дѣлать на сторонѣ улья въ серединѣ ширины сотовъ, и всегда въ низу.

Если въ ульѣ соты или рамки направлены плоскостью своею къ должеѣ, или дверцамъ, то въ такомъ случаѣ летокъ слѣдуетъ дѣлать въ фронтальной стѣнѣ внизу улья, въ половинѣ ширины сотовъ, а дверцы или должеи — сзади съ противоположной стороны. Тогда нѣтъ надобности закрывать летокъ, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые пчеловоды; пчелы начнутъ складывать медъ близъ дверецъ или должеи, въ мѣстѣ болѣе отдаленномъ отъ летка, а соты наполнены будутъ чистымъ медомъ; — открывая же дверки или должеи, мы нападаемъ прямо не на гнѣздо, но на складъ меда, и не мѣшаемъ лету пчель, отъ чего онѣ и не жалатъ.

9) «Въ лежакахъ летокъ никогда не долженъ быть дѣлаемъ въ длинномъ боку, не смотря на направленіе сотовъ».

Выгоднѣе въ концахъ лежака, даже колоднаго, проверить летки, изъ которыхъ одинъ можетъ быть задѣланъ — когда другой открытъ. Въ такомъ случаѣ пчелы начнутъ работу и наливать будутъ медъ, не по всему улью, а въ

другомъ концѣ лежака, въ которомъ закрыть летокъ, и болѣе дадутъ роевъ.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что священникъ Любенецкій не вполне изучилъ природу пчелъ и послѣдствія, возникающія изъ закона тяжести воздуха, что за симъ — хотя бы и пчеловодамъ - практикамъ только, — ограничиться наставленіями его нельзя, а надо идти дальше.

Проф. А. М. Бутлеровъ въ первомъ пунктѣ отвѣта на наши вопросы прекрасно высказалъ: «Въ природѣ пчелъ, безъ сомнѣнія, остается изучать еще немало». — *Ars longa, vita brevis.*

Я не настаиваю на своемъ мнѣніи, но было бы весьма желательнымъ, чтобы русскіе пчеловоды ознакомились съ сочиненіемъ г. Петра Кунны; въ немъ найдутъ они многія истины, критически изложенныя, и будутъ имѣть указанія для многихъ опытовъ и наблюденій.

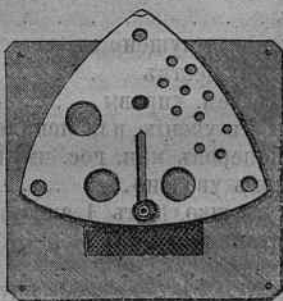
Изъ сочиненія его видно, что не самая форма улья, но изученіе и познаніе природы пчелы составляютъ основаніе благосостоянія пасѣки; — что въ практикѣ, для производства наблюденій и опытовъ, необходимо, при знаніи, обладать еще дарованіемъ, имѣть проницательный взглядъ Губера и Держона, — однимъ словомъ, быть мыслителемъ, чтобы изъ наблюденій не выводить ошибочныхъ заключеній.

Б. А. Грабовскій.

Г. Сувалки, ¹³/₂₅ марта 1874 г.

При этой статьѣ доставленъ г. Грабовскимъ образецъ употребляемой имъ рѣшотки къ леткамъ, устройство которой видно изъ рисунка (въ $\frac{1}{4}$ часть натуральной величины).

Фиг. 1.

Рѣшотка состоитъ изъ двухъ цинковыхъ пластинокъ. Задняя пластинка, четырех-угольная, на которой прорѣзанъ летокъ—прибивается къ улью. Она обозначена въ рисунокѣ легкой тѣнью, а отверстие въ ней — тѣнью болѣе густой. Передняя пластинка, наложенная на четырех-угольную, имѣеть форму трехугольника съ окруженными богами. Одинъ изъ ея угловъ немножко загнуть для того, чтобы за него удобнѣе было ее двигать. Посредствомъ продолговатаго прорѣза и шпенька, эта пластинка прикрѣплена къ задней, неподвижной, четырех-угольной пластинкѣ такъ, что можетъ поворачиваться вокругъ шпенька или, скользя по нему своимъ прорѣзомъ, двигаться въ стороны. Поворачивая подвижную пластинку, можно или уменьшить летокъ, или зарѣшетить его совершенно или, наконецъ, открыть. На рисунокѣ летокъ изображенъ открытымъ.

А. Б—въ.

ОТЧЕТЪ

О состоянн и дѣйствіяхъ школы пчеловодства прокоповича въ 1872 году.

Къ 1 числу января 1872 года состояло въ школѣ пансіонеровъ мин. госуд. имущ.	13
Сарапульской уѣзд. зем. упр. пансіонеровъ	1
Частныхъ учениковъ	4
Всего	18

Въ теченіи 1872 года вновь поступило пансіонеровъ мин. гос. имуществъ	6
Частный ученикъ	1
По окончаніи ученія выпущено съ аттестатами пансіонеровъ мин. гос. имуществъ	1
Сарапульской уѣзд. зем. управы	1
По неспособности къ ученію, или ненадежному поведенію уволено пансіонеровъ мин. гос. имуществъ	2
Частныхъ учениковъ уволено	2
Затѣмъ остается въ школѣ, къ 1 января 1873 года:	
Казенныхъ воспитанниковъ	16
Частныхъ учениковъ	3
Всего	19

Въ 1872 году при школѣ состояло наемной прислуги и рабочихъ, въ годовомъ и полугодовомъ срокѣ, кромѣ поденщиковъ	12
Ульевъ съ пчелами (конструкціи Прокоповича)	1,100
Ульевъ съ пчелами же, разныхъ конструкцій: малоросійскихъ круглыхъ дуплянокъ, лежаковъ, бортевыхъ, складныхъ, соломенныхъ, стеклянныхъ и пр.	85
Въ отдѣльномъ хуторѣ ульевъ съ пчелами	150
Всего	1,335

Обученіе учениковъ зимою. Зимою ученики:

- 1) Обучались присмотру за пчелами въ омшаникахъ.
- 2) Слушали на общихъ собраніяхъ чтенія о пчелахъ и пчеловодствѣ.
- 3) Учились грамотѣ (читать и четко и граматически писать).
- 4) Переписывали преподаваемые уроки, съ тетрадей и подъ диктовку, о пчелахъ, пчеловодствѣ и о доброй нравственности; учились также счетоводству.
- 5) Обучались церковному нотному пѣнію *).
- 6) Занимались пасѣчными издѣліями, потребными въ правильномъ пчеловодствѣ. Всѣ вещи, начиная съ ульевъ разныхъ конструкцій, и до самыхъ мелкихъ (маточныхъ клѣточекъ, трубочекъ для изловленія пчель-воровъ и пр.), каждый ученикъ обучался дѣлать искусно, скоро и прочно.
- 7) Учились бондарству—какъ ремеслу также необходимому въ пчеловодствѣ.

Практическое обученіе пчеловодству лѣтомъ. Школьный пчелиный заводъ раздѣленъ на 20 отдѣльныхъ пасѣкъ, отъ 30 до 200 ульевъ съ пчелами въ каждой. Способнѣйшимъ ученикамъ, пробывшимъ въ школѣ не менѣе полутора года, поручались пасѣки въ управленіе; новыя, или менѣе способные ученики опредѣлялись къ нимъ въ помощники.

Въ теченіи весны, лѣта и осени, все происходящее съ пчелами въ каждой пасѣкѣ управляющей ею и помощники его обязаны знать въ подробности. Исправленіе неблагополучій у пчель, кормленіе голодныхъ, перемѣна худыхъ матокъ, усиленіе слабыхъ силою, прекращеніе пчелинаго воровства, дѣланіе искусственныхъ и уборка естественныхъ роевъ и т. п. производилось, съ совѣта и по наставленіямъ завѣдующаго школою, старшими учениками и ихъ помощниками.

Особенные случаи, не часто встрѣчающіеся въ пчеловодствѣ, напримѣръ, семейства съ матками престарѣлыми, добрыми, или бесплодными, — матками трутневыми, пчелами — трутовками и пр. исправлялись при общихъ собраніяхъ всѣхъ учениковъ, со вне-

*) Законъ Божій въ этотъ годъ не преподавался, по неспособности недавно поступившаго на Пальчиковскій приходъ священника.

сеніемъ такихъ случаевъ въ дневной журналъ, и съ составленіемъ о нихъ новыхъ уроковъ *).

Цвѣтоводство. Ученики обучались разведенію и воспитанію однихъ медоносныхъ растений. Въ каждомъ отдѣленіи (пасѣбѣ), были разводимы на грядкахъ самыя медоносныя и долгоцвѣтуція растенія. Обращалось вниманіе учениковъ и на довольно обширныя плантаціи медоносныхъ растений, на поляхъ школы, съ подробными разъясненіями пользы для пчеловодства каждого растенія. На поляхъ школы имѣлось рапсу ранняго и средняго до 3 дес., горчицы $1\frac{1}{2}$ дес., сныка 5 дес., ласточника $\frac{1}{4}$ дес., курской бабки $\frac{1}{8}$ дес., глухой крапивы $\frac{1}{2}$ дес. **), разновременнаго посѣва гречи 8 дес., материнки небольшой посѣвъ и другіе посѣвы въ небольшихъ размѣрахъ. Нѣсколько кустовъ вереска осенью уже цвѣли. Въ рощахъ находится малины и крушины въ сложности до $1\frac{1}{2}$ дес. Опытъ надъ фацелиєю подтвердилъ, что ее слѣдуетъ причислять къ третье-степеннымъ медовымъ растеніямъ.

Садоводство. Въ теченіи весны, въ свободное время отъ занятій по пчеловодству, ученики обучались *по очереди*, прививкѣ садовыхъ деревьевъ различными способами, а также, весною и осенью—пересадкѣ молодыхъ деревцовъ изъ школы на мѣста.

Урожай въ садахъ при самой школѣ былъ бы очень хорошій, но выпавшій 29 мая большой градъ почти уничтожилъ всѣ плоды. Въ Мазепинскомъ саду, гдѣ садовыя деревья очень стары ***) , урожай тоже былъ хорошій и не подвергся градобитію, но всѣ фрукты, еще недозрѣлые, оборваны солдатами. *Виноградникъ*, хотя сильно пострадавшій отъ градобитія, доставилъ до 12 пудовъ ягодъ отличныхъ, совершенно дозрѣвшихъ.

Состояніе школьнаго пчеловодства въ 1872 году. Въ зиму съ 1871 на 1872 годъ пчелы поступили въ хорошемъ состояніи, и перезимованіе ихъ было вполнѣ благополучно: изъ 1,300 ульевъ съ пчелами убыль не превышала 10 семействъ, нарочно пущенныхъ въ зиму съ цѣлью научной, съ разными неблагоприятіями.

Выставка была самая ранняя, съ 20 по 23 марта. Всѣ пчелы, при самой школѣ и въ хуторѣ, выставлены на пасѣки въ тихую, ясную погоду. Онѣ хорошо облетались и можно было, послѣ пролета, производить *пересмотръ пчелъ*, подчистку сухой вощины и исправленіе всѣхъ неблагополучій.

Въ теченіи апрѣля, и особенно всего мая, —теплая погода способствовала умноженію силы; притомъ въ хорошую погоду

*) Нѣкоторые изъ нихъ ниже помѣщаются.

**) Долгоцвѣтущее и очень медоносное многолѣтнее растеніе.

***) Они насажены еще графомъ Разумовскимъ и повреждены скотомъ и пастухами, когда садъ этотъ оставался въ запустѣніи, неогороженнымъ, и служилъ жителямъ Батурина для выгона скота.

пчелы могли работать во всю весну со всѣхъ почти цвѣтовъ, и очень мало было такихъ періодовъ холоднаго времени, въ которое нѣкоторыя изъ не долгоцвѣтущихъ растений не могли приносить для пчелъ пользы.

Рано (съ 10 мая) разцвѣтшій синякъ, котораго было на поляхъ школы до 5 дес., доставлялъ пчеламъ, при жаркой погодѣ, столько корма, что не только всѣ пчелы, даже и самья плохія, прокармливались, но вносили еще запасы и во многихъ ульяхъ было нанесено синяковаго меда, бѣлаго, отличнаго, болѣе 10 ф. Съ разцвѣтениемъ синяка, кормленіе пчелъ прекращено. Не смотря на засуху и чрезвычайные жары (въ полдень на солнцѣ нерѣдко было до 40° R.), синякъ оставался постоянно медистымъ, и миллионы пчелъ, съ самаго ранняго утра до поздняго вечера, съ сильнымъ гуломъ покрывали его. Чтобы наполнить миллионы пчелиныхъ желудковъ и кормить дѣтку въ 1,000 ульяхъ, стоявшихъ тогда при школѣ, и въ ульяхъ чужихъ, сосѣднихъ пчеловодовъ (числомъ до 200), и чтобы еще эти пчелы, кромѣ собственнаго прокармливанія, могли складывать медъ въ запасъ и дѣлать поновку—потребно огромное каждодневное количества меда *) и однакоже 5 дес. синяка доставляли его, въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца. Безспорно, что съ синякомъ (*Echium vulgare*)—этимъ царемъ между медоносными растениями, какъ справедливо назвалъ его покойный Прокоповичъ, по долгоцвѣтію и медоносности ни одно изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ растений не можетъ сравниться.

Обиліе взятка имѣло послѣдствіемъ, что всѣ пчелиныя семейства сдѣлались сильными, съ большимъ количествомъ завешенной дѣтки, и въ послѣдней половинѣ мая много семей приготавлилось къ естественному роенію. Продолжавшаяся засуха пугала и отнимала охоту дѣлать искусственные рои, которыхъ можно бы получить множество. Ихъ взято поэтому не много, съ цѣлью обученія учениковъ этому дѣлу. Вскорѣ было замѣчено, что приготавлившіяся къ естественному роенію пчелы, безъ видимой причины, при продолжавшейся хорошей погодѣ и взяткѣ, начали уничтожать признаки роенія **). Болѣе 200 семей изъ числа тѣхъ, которыя дали искусственные рои или приготавлились къ отпуску роевъ, уничтожили своихъ уже поющихъ матокъ.

Жаркая и сухая, но благоприятная для пчелъ погода продолжалась до 29 мая. Въ этотъ день выпавшій большой градъ уничтожилъ, или сильно повредилъ раннія медоносныя растения: рапсъ, горчицу, фацелию, раннюю гречу (до 8 дес.), ласточ-

---

*) По наблюденію Прокоповича, одна десятая синяка доставляетъ меда болѣе 25 десятинъ гречи.

***) По многимъ случаямъ замѣчено, что пчелы предчувствуютъ (предугадываютъ) хорошую или дурную погоду за двѣ недѣли впередъ.

нигъ и многія другія, снѣжъ былъ также сильно поврежденъ. вмѣстѣ съ тѣмъ наступила неблагоприятная погода, ясная, сухая, съ холоднымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, и продолжалась до 18 іюля. При такой погодѣ, цвѣты оставались сухими, безмедными, не дающими взятка. На сколько апрѣль и май были благоприятны для пчелъ, на столько же іюнь и большая половина іюля были для нихъ гибельны.

Съ половины іюня, когда пчелиныя семьи совершенно издержали свои запасы синяковаго меда, надобно было поддерживать пчелъ, имѣвшихъ большія силы и много дѣтки, частнымъ и общимъ кормленіемъ. Пчелы однакоже съ каждымъ днемъ теряли много силы на полетахъ, и количество дѣтки уменьшалось. Въ метеорологическомъ журналѣ, веденномъ съ подробными отмѣтками событий по пчеловодству,—17 числа іюня записано:

«8°Р. тепла, при сѣверо-западномъ холодномъ вѣтрѣ. Пасмурно. Пчелы сидятъ. Кормлены, но скоро кормить будетъ нечѣмъ».

Къ счастью, 18 іюля погода измѣнилась на теплую, ясную; пчелы сильно пошли на работу; слышенъ былъ по всѣмъ пасѣкамъ запахъ меда, котораго, по наблюденію, всё вообще вмѣстѣ взятыя школьныя пчелы внесли въ одинъ день (кромѣ сѣдѣннаго во время работы) не менѣе 150 пуд. Этотъ случай послужилъ къ поразительному убѣжденію учениковъ въ томъ, что никогда не надобно приходить въ отчаяніе при подобныхъ обстоятельствахъ, а стараться всѣми возможными средствами сохранять и поддерживать своихъ пчелъ, до наступленія благоприятной погоды и лучшаго взятка.

Если-бы первая половина лѣтнаго времени оказалась не столько гибельна для пчелъ, то результаты отъ пчеловодства были бы самыя блестящія. Последняя половина лѣта, сопровождавшаяся лучшею погодою, спасла пчеловодство отъ совершенной гибели. Кто изъ пчеловодовъ поддерживалъ, въ неблагоприятное время, своихъ пчелъ кормленіемъ,—у тѣхъ пчелы остались въ лучшемъ состояніи; у пчеловодовъ, не кормившихъ пчелъ вовсе, или кормившихъ скудно, пасѣки уменьшились, и пчелы поступили въ зиму въ самомъ плохомъ состояніи.

По случаю засухи, произведенъ у окрестныхъ жителей весьма поздній посѣвъ гречи, которая начала разцвѣтать только около 15 іюля, а между тѣмъ продолжительный періодъ безвзяточнаго времени окончился предъ самымъ разцвѣтеніемъ гречи,—и это было главною причиною, что пчелы усгѣбли нѣсколько поправиться и внести количество меда *) достаточное для своего перезимованія.

---

*) Благодаря Бога, что могли присохранить школьныхъ пчелъ и получить отъ нихъ въ доходъ меда 200 пуд. (изъ котораго оставлено на весеннее кормленіе 100 пуд.) и воска 25 пудовъ.

Взятокъ продолжался съ небольшими перерывами до 8 августа; самые же медистые они были въ послѣднихъ числахъ іюля: въ ту пору сильнѣйшія семейства вносили въ теченіи дня отъ 5 до 8 ф., но такихъ дней озадалось не болѣе 6.

Образцы новыхъ уроковъ и замѣчаній по пчеловодству въ 1872 году. I. 1-го апрѣля. Объ узнаваніи оголодавшихъ пчель по звуку. Нѣкоторые изъ васъ, учениковъ, худо слушаютъ пчель, и тогда только узнаютъ оголодавшихъ, когда уже всѣ пчелы совершенно застынутъ (оцѣпенѣютъ). Надобно умѣть узнавать по звуку жужжанія *) голодныхъ пчель заблаговременно (за 2 дня), когда онѣ еще ни малѣйше не осыпались. Кромѣ того, что пчелы, допущенныя до совершеннаго оголоданія, въ заносѣ остынутъ, и ихъ надобно отогрѣвать, онѣ еще, голодныя, во множествѣ пропадаютъ на полетахъ, а также выскакиваютъ изъ летковъ, и предъ ульемъ, или даже довольно далеко отъ него—застываютъ. Поэтому у пчель, допущенныхъ до остыванія и *осытки*, всегда слѣдуетъ осматривать вокругъ улья мѣстность, и выскакавшихъ, голодныхъ, остывшихъ пчель не топтать ногами, а собрать въ ровню, стеклянную банку, или стаканъ, для оживленія.

II. 18-го іюня. О безвзяточномъ времени и кормленіи пчель. Въ Малороссіи издревле существуетъ между простыми пасѣчниками обыкновеніе кормить пчель только до Иванова дня (24 іюня) и есть пословица: «погодуй мене до Ивана, зроблю тебѣ якъ пана» (покорми меня до Иванова дня, сдѣлаю тебя какъ барина). Изъ этого видно, что въ прежнія времена погода была лучше, теплѣе и нынѣ—а особенно въ минувшее лѣто самое голодное, критическое время для пчель—обыкновенно случается передъ Ивановымъ днемъ и послѣ его. Теперь пчелы наши въ такомъ состояніи, что если въ теченіи двухъ дней не покормить, то онѣ пропадутъ и осыплются, *вытдауть* (вытаскаютъ изъ ячей) дѣтку, и погибнетъ на полетахъ сила. Многіе простые пасѣчники не понимаютъ такого гибельнаго состоянія пчель и не кормятъ ихъ. Вы понимаете, что это безвзяточное время происходитъ не отъ недостатка цвѣтовъ, а отъ дурной, холодной, съ сухимъ сѣвернымъ вѣтромъ, погоды, и если-бы теперь цвѣли тысячи десятинъ гречи, то взятку не было-бы. Такое время и называется *безвзяточнымъ*. Третьяго дня у Яновскаго 2-го (фамилія ученика), въ Городкѣ, вошелъ въ маякъ большой рой **), совершенно голодный; а вчера нашель Яновскій 2-й тамъ же, на липѣ, сидяцій небольшой роекъ, уже почти остывшій отъ голода, и чрезъ ночь онъ осыпался бы. Это доказываетъ, что простые пасѣчники своихъ пчель не кормятъ,

*) Хрипливому, отрывистому,—которое и показано въ натурѣ.

**) Чужой, налетный.

или кормить недостаточно и рой, равно и старья пчелиныя семьи, уходить у нихъ отъ голода.

Періоды безвзяточнаго времени, болѣе или менѣе продолжительные, случаются почти каждое лѣто. Иногда 3—5 безвзяточныхъ дней, въ которые сильныхъ пчелъ, имѣющихъ большое количество дѣтки, какъ нынѣ у насъ, не поддержать обильнымъ кормленіемъ, могутъ имѣть вредное, убыточное вліяніе на пчѣлльй годъ. Иногда, за нѣсколько пудовъ меда, неиздержаннаго на кормленіе, теряются его пчѣлы сотни.

III. 8-го іюля. О томъ, какое разстояніе и въ теченіи какаго времени пролетаютъ бѣглые рои. 7-го іюля въ полдень ушелъ небольшою рой; за нимъ слѣдили, гнались, и онъ, при встрѣчномъ сѣверо-западномъ сильномъ вѣтрѣ, пролетѣлъ, въ теченіи $\frac{1}{2}$ часа, 6 верстъ и осажень въ урочищѣ Озерцѣ. По наблюденіямъ покойнаго Прокоповича, подтвержденнымъ впоследствии неоднократно его школою, бѣглые рои могутъ пролетать въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, безъ отдыха, до 40 верстъ.

IV. О вносѣ меда искусственными роями, въ теченіи дня. 26-го іюля вечеромъ, сдѣланы три искусственныхъ роя новымъ способомъ *): 1) изъ улья «*Альпы*» взято силы съ маткою 4 ф. (около 16,000 пчелокъ) и рой этотъ посаженъ въ улей «*Ярославль*» (конструкціи Прокоповича), имѣвшій готовую вощанку длиною въ 6 вершковъ, со вставленными въ голову улья рамами. «*Ярославль*» внесъ въ слѣдующій день, 27 іюля, 12 ф. меда.

2) изъ улья «*Петръ*» взять искусственный рой, примѣрно изъ 18 тысячъ пчелъ, въ улей «*Дордрехтъ*» (также конструкціи Прокоповича), имѣвшій готовую вощанку со вставленными приборами въ 4 вершка длиною. «*Дордрехтъ*» внесъ въ теченіи дня только 10 ф. меда.

3) рой взять изъ улья «*Коперникъ*», примѣрно въ 16 тысячъ пчелокъ, и посаженъ въ круглый малороссійскій улей «*Лубны*» на вощанку въ 6 вер. длиною. Лубны внесъ только 6 ф.

Изъ этихъ опытовъ оказывается, что отъ величины готоваго заноса (вощанки) и, главное, отъ *устройства улья* зависятъ большій вносъ меда, и ульи Прокоповича, имѣющіе конструкцію такую, что пчелы могутъ работать разомъ на 3—4 мѣстахъ, вполне удовлетворяютъ этой потребности.

Завѣдующій школой **Великданъ.**

С. Пальники,
апрѣль 1873 года.

*) См. Отчетъ Школы, за 1870 г.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вопросъ о сравнительной выгодности лѣтнаго хлѣбнаго содержанія скота на зеленомъ кормѣ и на сѣнѣ по изслѣдованіямъ Бенно Мартини; мнѣніе объ этомъ Тэра; что затѣмъ было сдѣлано по этому вопросу наукой и практикой; разногласіе въ мнѣніяхъ новѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ писателей и хозяевъ-практиковъ; выводы Мартини; случаи, въ которыхъ примѣнимъ тотъ или другой изъ названныхъ видовъ лѣтнаго хлѣбнаго содержанія скота. — Новый способъ добыванія амміака на свеклосахарныхъ заводахъ. — Мексиканскій медоносный муравей. — Дѣятельность германскаго рыбководнаго общества по орыбленію Одера. — Плохая будущность акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ въ Австріи. — Курсъ огородничества для дѣвушекъ въ Рейнау и участіе въ этомъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества. — Конференція делегатовъ сельскихъ хозяевъ французской и нѣмецкой Швейцаріи въ видахъ облегченія общенія между молодыми сельскими хозяевами названныхъ мѣстностей. — Необходимость новаго измѣренія богатства залежей перуанскаго гуано. — Способъ сохраненія молока въ свѣжемъ видѣ. — Способъ употребленія молока у южно-африканскихъ племенъ и скотоводство послѣднихъ. — Драгоценный борозъ.

Лѣтнее содержаніе крупнаго рогатаго скота на стойлѣ (хлѣвное содержаніе) распадается, какъ извѣстно, на два вида, смотря потому, кормится-ли скотъ зеленымъ кормомъ или сѣномъ. Естественно, что со введеніемъ въ практику такого содержанія возродился въ то же время вопросъ о сравнительной выгодности обоихъ указанныхъ его видовъ. Вопросъ этотъ поднятъ былъ еще во времена Тэра и не былъ имъ упущенъ изъ виду, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ знаменитаго ученаго, помѣщенныхъ въ вышедшимъ въ 1812 г. четвертомъ томѣ его извѣстнаго сочинія: *Grundsätzen der nationallien Landwirtschaft Bd. IV § 45* (основы рациональнаго сельскаго хозяйства):

«Нѣкоторые хозяева ввели у себя лѣтнее хлѣвное содержаніе скота исключительно на сухомъ кормѣ, большею частью на клеверномъ сѣнѣ, и очень хвалятъ такой способъ. Но, прежде всего, чрезвычайно трудно заготовить такой запасъ сѣна, котораго хватило бы до тѣхъ поръ, пока можно будетъ начать кормить новымъ сѣномъ, чего отнюдь нельзя дѣлать, прежде чѣмъ оно совершенно выпотѣетъ. Затѣмъ, самая заготовка (приготовленіе) сѣна обходится дороже и сопряжена съ большимъ рискомъ, нежели кормленіе зеленымъ кормомъ. Точно также, въ

виду того, что старое сѣно должно быть скормлено прежде свѣжаго, представляется, какъ мнѣ кажется, не мало затрудненій и относительно сѣнныхъ складовъ. Наконецъ, весьма правдоподобно, что во время сушки травы на сѣно изъ нея улетучиваются не однѣ только водяныя, но и другія полезныя, составныя части, а нѣкоторые вещества образуютъ новыя химическія соединенія. Хотя въ этомъ отношеніи мы и не имѣемъ сравнительныхъ опытовъ, произведенныхъ надлежащимъ образомъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые обстоятельства и наблюденія даютъ намъ полное право предполагать, что одно и то же количество травы окажетъ, въ особености молочному скоту, гораздо больше пользы въ зеленомъ состояніи, чѣмъ въ видѣ сѣна. Пища, заключающаяся въ свѣжемъ растительномъ сокѣ, переходитъ въ кровь и смѣшивается съ соками животнаго организма, по всей вѣроятности, гораздо лучше тогда, когда она принимается животными въ упомянутомъ сокѣ (въ зеленомъ кормѣ), чѣмъ когда ее приходится снова растворять (при кормѣ сѣномъ) посторонней водой (питьемъ). При сухомъ кормѣ молоко и масло никогда не имѣютъ такого пріятнаго вкуса, какъ при зеленомъ. Ведемъ извѣстно также, что всякій скотъ предпочитаетъ зеленый кормъ сухому, хотя, для перемѣны, бѣтъ съ удовольствіемъ и сѣно. Впрочемъ, хлѣвное содержаніе быковъ на сѣнѣ имѣетъ свою хорошую сторону.

Такимъ образомъ, если поставленный выше вопросъ о томъ, лучше-ли, при лѣтнемъ хлѣвномъ содержаніи, кормить скотъ травой или сѣномъ, вопросъ, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ «о сравнительной выгодности подножнаго корма и корма весною на стойлѣ», и не могъ быть разрѣшенъ Тэрмомъ по недостатку надлежащихъ опытовъ, то мы все-таки видимъ, что знаменитый родоначальникъ рациональнаго сельскаго хозяйства вполне опредѣленно сознавалъ и отчетливо намѣтилъ тѣ пункты этого вопроса, на которые должно быть обращено преимущественное вниманіе при его обсужденіи.

Слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ, протекшихъ со времени Тэра, не смотря на учрежденіе въ этотъ періодъ многихъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній съ учебными и опытными фермами и хозяйствами, возникновеніе значительнаго числа опытныхъ станцій, принесли, однако, съ собой слишкомъ мало опытовъ, пригодныхъ для разъясненія настоящаго предмета. Правда, наука накопила для этой цѣли порядочную массу матеріала, но все подобнаго рода работы болѣе или менѣе вертятся, такъ сказать, вокругъ спорнаго вопроса, не затрогивая самой его сути, самой трудной стороны его: онѣ не обнимаютъ хозяйственныхъ условій обоихъ видовъ лѣтняго хлѣвнаго содержанія скота, не углубляются даже хотя бы въ одинъ изъ нихъ и не составляютъ для сравненія добытыхъ ими результатовъ. Опытовъ послѣдняго именно рода, для кото-

рыхъ упомянутыя работы должны были-бы служить только поясненіями, почти вовсе не существуетъ, а имѣющіеся являются большею частью лишь въ видѣ случайныхъ наблюдений и замѣчаній.

Вотъ почему вопросъ о лѣтнемъ хлѣвномъ содержаніи рогатаго скота на зеленомъ кормѣ или на сѣнѣ, всплывшій, благодаря почину Кремера, снова наружу въ недавнее время, и горячо обсуждаемый въ теченіи послѣднихъ лѣтъ сельско-хозяйственными обществами и литературой, все-таки остается окончательно невырѣшеннымъ. Достаточно сказать, что изъ наиболѣе извѣстныхъ писателей по сельскому хозяйству одни, какъ, напримѣръ, Кюнъ, Геннебергъ, Вейденгаммеръ, отдають предпочтеніе зеленому корму, другіе же, какъ Кремеръ, Фюрстенбергъ, Петерсъ, Леманнъ — сѣну; тоже самое разногласіе мы видимъ и между хозяевами-практиками: такъ, цѣлый рядъ ихъ, вводя въ свои хозяйства лѣтнее хлѣвное содержаніе на сѣнѣ, остаются ему вѣрны, между тѣмъ какъ большинство придерживается и до сихъ поръ зеленого корма, не смотря на то, что сухой, въ лѣтнее время, кормъ на стойлѣ сталь впервые появляться въ хозяйствахъ болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ, и, слѣдовательно, къ распространенію и усвоенію этого вида лѣтняго хлѣвнаго содержанія имѣлось слишкомъ достаточно времени.

При такомъ невырѣшенномъ состояніи вопроса, принимающемъ со дня на день, въ особенности въ виду все сильнѣе распространяющагося травосѣянія, большее и большее значеніе для сельскихъ хозяевъ, въ томъ числѣ и для нашихъ, такъ какъ въ сущности онъ сводится къ тому, *при какомъ способѣ пользованія даннымъ лугомъ, искусственнымъ или естественнымъ, получится отъ него больше чистою дохода*: тогда-ли, когда укусъ съ него будетъ скармливаемъ въ зеленомъ видѣ, или же когда онъ будетъ обращаемъ на сѣно, — при такомъ положеніи вопроса появилась какъ нельзя болѣе кстати въ № 71, 72 и 73 *Milch-Zeitung* за текущій годъ обстоятельная статья по этому предмету издателя названной газеты *Бенно Мартини*. Авторъ ея, собравъ, привелъ въ систему и разобралъ критически все многое, что было въ сдѣлано до сихъ поръ по спорному вопросу какъ литературой, такъ равно учебными фермами, опытными станціями и нѣкоторыми хозяевами-практиками, приходитъ къ выводамъ, имѣющимъ значеніе для практики.

Не имѣя возможности, по самому характеру настоящаго отдѣла, вдаваться въ подробности, приводимыя Мартини, я ограничусь только указаніемъ на то, что онъ разсматриваетъ разбираемый вопросъ съ трехъ главныхъ сторонъ, и затѣмъ перейду къ добытымъ имъ результатамъ:

Вопросъ о сравнительной выгодности зеленого корма и сѣ-

на Мартини разсматриваетъ, какъ я сейчасъ сказалъ, въ тройномъ отношеніи, а именно:

1) По отношенію количества и качества урожая кормоваго поля или, другими словами, по отношенію количества полезнаго или питательнаго дѣйствія (Nähreffekt), производимаго полемъ, занятымъ кормовыми растеніями, при обоихъ указанныхъ выше видахъ пользованія послѣдними, т.-е. при обращеніи ихъ на зеленый кормъ и на сѣно.

2) По отношенію расхода по приготовленію и уборкѣ (косибѣ, сушкѣ, и пр.) корма; и

3) По отношенію обоихъ видовъ пользованія кормомъ къ прочимъ условіямъ хозяйства или къ хозяйству вообще.

Въ первомъ отдѣлѣ авторъ разсматриваетъ количество урожая кормоваго поля по отношенію къ зеленому и сухому кормамъ и химическій составъ того и другаго и затѣмъ свойства обоихъ видовъ кормовъ: а) по сравнительной урожайности заключающихся въ нихъ питательныхъ веществъ и б) по количеству производимаго ими полезнаго дѣйствія, т.-е. отношеніе между количествомъ питательныхъ веществъ въ зеленомъ и сухомъ кормахъ,—вліяніе того и другаго на пищеварительные органы и въ особенности на здоровье животныхъ, и затѣмъ вліяніе ихъ на величину удою или степень молочности коровъ. — Во второмъ — сравнительную величину издержекъ по добыванію и приготовленію зеленого и сухаго корма, а именно: 1) расходы по приготовленію корма, т.-е. на косибу, сушику, свозку корма съ поля и т. п., и 2) сравнительный размѣръ поземельнаго участка, потребнаго для заготовленія необходимаго для хозяйства количества корма (зеленаго и сѣна) и стоимость послѣдняго. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ разсматриваются удобства и неудобства, представляемыя зеленымъ и сухимъ кормами по отношенію къ остальнымъ условіямъ хозяйства, напр. относительно необходимости большаго или меньшаго разнообразія въ кормовымъ растеніяхъ, удобства приготовленія смѣшанныхъ кормовъ, подготовки кормоваго поля къ послѣдующимъ посѣвамъ, большей или меньшей трудности контроля въ правильномъ расходованіи корма, необходимости большаго или меньшаго запаса подстилочныхъ матеріаловъ и т. п.

Результаты, къ которымъ приходитъ Мартини на основаніи собранныхъ и разсмотрѣнныхъ имъ данныхъ, добытыхъ путемъ теоріи и практики, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ молочномъ хозяйствѣ размѣръ полезнаго дѣйствія, производимаго даннымъ кормовымъ полемъ, по крайней мѣрѣ по отношенію качества молока, хотя бы при одинаковости прочихъ выгодъ, всегда будетъ значительно больше при зеленомъ, чѣмъ при сухомъ кормѣ.

2) Заготовка сѣна для содержанія на немъ скота въ лѣтнюю пору возможна исключительно при изобиліи рабочихъ силъ;

но и тамъ, гдѣ она возможна, заготовка сухаго корма обходится всегда дороже заготовки зеленого.

3) Веденіе хозяйства или хозяйственныя условія вообще всегда гораздо проще и удобнѣе при лѣтнемъ хлѣвномъ содержаніи скота на сѣнѣ, чѣмъ на зеленомъ кормѣ.

Что же касается вопроса о томъ, при какихъ условіяхъ слѣдуетъ вводить въ хозяйство тотъ или другой изъ указанныхъ видовъ лѣтняго хлѣвнаго содержанія скота, то болѣе или менѣе точнымъ отвѣтомъ на него могутъ служить, по мнѣнію Мартини, слѣдующія соображенія:

1) Лѣтнее хлѣвное содержаніе скота на сѣнѣ не можетъ и не должно быть допущено:

а) Во всѣхъ тѣхъ хозяйствахъ, которыя, не обладавъ клеверо-производительной почвой, вынуждены, при недостаткѣ естественныхъ луговъ, разводить кормовыя растенія, труднѣе высушающія или поздневызрѣвающія, каковы, напр., вика, греча, горчица, просо, шпиргель, кукуруза, сераделла, и пр.

б) Во всѣхъ хозяйствахъ, имѣющихъ главной цѣлью производство масла и сыра высокаго достоинства; и

в) Во всѣхъ хозяйствахъ, бѣдныхъ рабочими силами.

2) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, лѣтнему хлѣвному содержанію скота на сѣнѣ должно быть отдано преимущество предъ содержаніемъ его на зеленомъ кормѣ—только тамъ, гдѣ для заготовки и расходованія зеленого корма невозможно имѣть достаточно знающихъ и надежныхъ людей, или тамъ, гдѣ желательно уменьшить и упростить работу и надзоръ за веденіемъ хозяйства и его контролемъ на столько, на сколько эта работа и этотъ надзоръ сложнѣе и больше при кормленіи домашняго скота зеленымъ кормомъ, чѣмъ при содержаніи его на сѣнѣ.

«Съ этой послѣдней точки зрѣнія», говоритъ въ заключеніе авторъ, «необходимо еще съ большею тщательностью изучить и провѣрить всѣ тѣ случаи, взятые изъ практики, которые приводятся въ доказательство преимущества лѣтняго хлѣвнаго содержанія скота на сѣнѣ предъ таковымъ же содержаніемъ на зеленомъ кормѣ. Если и совершенно справедливо, что сельскіе хозяева, бросившіе издавна укоренившійся способъ веденія хозяйства (зеленый кормъ) и перешедшіе къ совершенно противоположному (сѣно въ лѣтнюю пору), отнюдь не могутъ быть названы хозяевами неразумными или, такъ сказать, хозяевами спустя рукава, то, все таки, ни одинъ изъ приводимыхъ изъ практики примѣровъ, изъ которыхъ, повидимому, вытекаетъ большая доходность поздняго содержанія скота на сѣнѣ, сравнительно съ раннимъ переводомъ его на зеленый кормъ, не исключаетъ возможности того, что въ данныхъ случаяхъ, при содержаніи скота на зеленомъ кормѣ, не было бы какихъ либо упущеній въ томъ разнообразіи и внимательномъ надзорѣ, ко-

торый, по самому характеру такого содержанія, необходимъ для безошибочнаго, вполне удачнаго и доходнаго его примѣненія».

Такимъ образомъ изъ приведеннаго обзора статьи Венно Мартини слѣдуетъ, что авторъ, если и не вырѣшилъ окончательно вопроса о преимуществѣ лѣтнаго хлѣвнаго содержанія скота на зеленомъ кормѣ предъ таковымъ же содержаніемъ его на сѣнѣ или наоборотъ, то, все таки, нужно отдать ему справедливость въ томъ, что онъ добросовѣстно собралъ и искусно сгруппировалъ сдѣланное до сихъ поръ по этому предмету и, затѣмъ, довольно отчетливо и наглядно выяснилъ, какъ выгодныя и невыгодныя стороны обонхъ видовъ лѣтнаго содержанія скота на стойлѣ, тамъ и случай, въ которыхъ они примѣнимы.

— По свѣдѣніемъ *Pharmac. Wochenschrift*, на австрійскихъ свекло-сахарныхъ заводахъ вводится въ настоящее время для приготовления костянаго угля дистилляціонная печь *Зебера*. При этомъ на 100 частей костей получается 8 — 10% амміачной воды, содержащей отъ 7 до 8% амміака. Для добыванія изъ этой воды, нашатыря непосредственное насыщеніе ея соляной кислотой неудобопримѣнимо, потому что, при такомъ процессѣ, нашатырь выдѣляется въ слишкомъ нечистомъ видѣ. Во избѣжаніе этого *Дувисъ* рекомендуетъ употребленіе хлористаго кали, который, въ свою очередь, готовятъ изъ соляной кислоты и извести. Съ этой цѣлью съ амміачнаго щелока счерпываютъ, по возможности чисто, животное масло, затѣмъ щелокъ умѣренно нагреваютъ и приливаютъ къ нему исподоволь концентрированнаго раствора хлористаго кали до тѣхъ поръ, пока изъ него не выдѣлится вся углекислая известь, увлекающая съ собой на дно сосуда значительную массу нечистоты. Освѣщенный такимъ образомъ щелокъ, какъ содержащій въ себѣ еще небольшое количество синеродистаго и сѣрнистаго аммонія, нейтрализуютъ окончательно соляною кислотой и переливаютъ въ желѣзной ящикъ или котель, гдѣ и подвергаютъ кипяченію, при чемъ однако, во избѣжаніе порчи ящика, слѣдуетъ избѣгать совершенно бесполезнаго, слишкомъ сильнаго разбавленія щелока. Во время кипяченія щелока всѣ нечистоты изъ него выдѣляются, ихъ счерпываютъ, послѣ чего щелокъ фильтруютъ чрезъ слой древеснаго угля. Профильтрованный щелокъ переливаютъ въ плоскія желѣзныя сковороды и выпариваютъ въ нихъ до тѣхъ поръ, пока на днѣ сковороды осадеть слой соляныхъ кристалловъ примѣрно въ 7,5 сантиметровъ толщиной, а на поверхности щелока образуется довольно толстая кора; тогда кристаллизованную массу спускаютъ въ заткнутыя снизу мелісовыя формы, гдѣ ее тщательно и усердно перемѣшиваютъ деревянной лопаткой и, наконецъ, по охлажденіи, даютъ стечь маточному разсолу и покрываютъ оставшуюся въ формахъ массу концентрированнымъ растворомъ на-

пшатыря. Выдѣлка указаннымъ способомъ 1 центнера (1 цент.— 100 фунт.) пшатыря требуетъ по приблизительному расчету слѣдующаго расхода:

2,5	центн. каменнаго угля	стоитъ	1,50	гульдена
2,0	»	соляной кп.тот. (21°Б.)	6 —	»
0,55	»	извести	»	0,30
	Плата рабочимъ			0,25
	Итого			8,05 гульденовъ.

Продажная же цѣна одного центнера пшатыря не бываетъ ниже 28,5 гульденовъ (1 гульденъ = 65 коп.).

— Въ одномъ изъ номеровъ *The national agriculturist and bee journal* (по словамъ L'apiculteur) помѣщена длинная и интересная статья о муравьяхъ.

Очертивъ подробно нравы этихъ насѣкомыхъ, анонимный авторъ описываетъ нѣсколько видовъ муравьевъ, свойственныхъ американскому материку, и вдается особенно въ нѣкоторыя подробности о *мексиканскомъ медоносномъ муравьѣ*.

Названный муравей, описанный впервые лѣтъ тридцать тому назадъ бельгійскимъ нутаралистомъ Весмелемъ (Wesmael) подъ названіемъ *Myrmecocystus mexicanus*, обладаетъ оригинальною способностью выдѣлять медъ или, точнѣе, вещество, подобное медвиной росѣ различныхъ травяныхъ вшей.

Въ молодомъ возрастѣ медоносный муравей по сложенію своему совершенно схожъ съ прочими разновидностями муравьевъ, но, по мѣрѣ старѣнія, брюшко его развивается чрезвычайно сильно и исподоволь принимаетъ сферическую форму, вслѣдствіе чего кожа его растягивается до такой степени, что дѣлается совершенно прозрачною.

Эта необычайная полнота или тучность дѣлаетъ насѣкомое совершенно неспособнымъ къ малѣйшему даже движенію.

Описываемый видъ муравьевъ живетъ многочисленными семействами въ подземныхъ гнѣздахъ. Въ періодъ указаннаго утучненія муравьевъ мѣстные жители отправляются на поиски муравейниковъ и, отыскавъ ихъ, собираютъ медоносныхъ муравьевъ, отрываютъ имъ головы и прочія части туловища, брюшки же собираютъ, наполняютъ ими блюда и безъ всякаго дальнѣйшаго приготовленія подаютъ къ столу.

По мнѣнію однихъ муравьиный медъ считается кушаньемъ чрезвычайно нѣжнымъ, вкуснымъ и очень питательнымъ; другіе же, напротивъ того, утверждаютъ, что онъ дѣйствуетъ очень вредно на желудокъ.

Медоносные муравьи—явленіе очень обыкновенное въ различныхъ мѣстностяхъ Мексики, въ особенности въ окрестностяхъ Долора, гдѣ мѣстные жители называютъ ихъ *Busileras*. Въ *Bulletin de la société d'acclimatation* помѣщена о томъ же предметѣ слѣдующая замѣтка:

Филадельфійская академія наукъ слушала недавно интересную записку Эдварда о медоносномъ муравьѣ. Муравей этотъ, по сообщенію автора, живетъ, подобно прочимъ муравьямъ, большими семействами, члены которыхъ раздѣляются на три класса: на работниковъ, носильщиковъ и медопроизводителей. Работники чернаго цвѣта и гораздо крупнѣе остальныхъ: они работаютъ гнѣздо, оберегаютъ его и приносятъ въ него всѣ необходимые продукты и матеріалы, которые складываютъ на листѣ, лежащемъ по срединѣ муравейника. Носильщики, нѣскольکو мельче работниковъ и свѣтлобурого цвѣта, берутъ отсюда собранные первыми матеріалы и переносятъ ихъ къ медопроизводителямъ. Послѣдніе, по цвѣту и размѣру головы и другихъ членовъ, похожи на носильщиковъ, но надѣлены необычайно объемистымъ брюшкомъ; они помѣщаются въ центрѣ гнѣзда, обыкновенно на глубинѣ 60 — 80 сантиметровъ подъ землей и сидятъ какъ бы на сѣткѣ, сдѣланной изъ жилокъ листьевъ, чрезвычайно искусно переплетенныхъ. Каждый медопроизводитель занимаетъ небольшой уголокъ на этой платформѣ и сидитъ въ немъ неподвижно, такъ какъ брюшко его, служащее складомъ меда или медовымъ мѣшкомъ, въ двадцать разъ толще остальной части туловища и потому не дозволяетъ ему дѣлать ни малѣйшаго движенія. Медъ этихъ муравьевъ, какъ кажется, вкуснѣе и очень любимъ туземцами. Но Эдвардъ не сообщаетъ никакихъ данныхъ о количествѣ меда, вырабатываемаго подобнымъ муравейникомъ, а потому и невозможно и сказать что-либо о пользѣ утилизаціи медоносныхъ муравьевъ, какъ суррогата пчеловодству. Впрочемъ, по мнѣнію *l'Apiculteur*, рѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ крайне сомнительно.

— Въ Вюртембергѣ къ 1 января текущаго года считалось 64 окружныхъ сельско-хозяйственныхъ общества съ 23040 членами, т.е. на 904 человѣка больше, чѣмъ въ минувшемъ году, — цифра почтенная сравнительно, съ пространствомъ и числомъ жителей страны.

— Въ настоящемъ году министерствомъ торговли великаго герцогства Баденскаго издано постановленіе, въ силу котораго всякій поймавшій, убившій или продающій сѣдоголового дрозда (*Krammetsvogel*) подвергается денежному штрафу.

— По свѣдѣніямъ *Illustrirte Landwirtschaftliche Zeitung*, германское рыбноводное общество недавно снова приобрѣло въ гюннингенскомъ заведеніи искусственнаго разведенія рыбъ полмилліона оплодотворенныхъ ичекъ лососей. Опытъ этотъ, повторяемый обществомъ уже нѣсколько лѣтъ сряду, имѣетъ важныя послѣдствія для германскаго рыбноводства и народнаго благосостоянія, доказательствомъ чему можетъ служить то, что пущенные четыре года тому назадъ въ Одеръ молодые лососи дали богатый приплодъ, ежегодно умножающійся, а это, въ

свою очередь, оживило и принесло неисчислимья выгоды одерскому рыболовству.

— По словам той же газеты дни многих акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ въ Австріи, особенно же въ Богеміи, уже сочтены. Зодолжавши кругомъ, они болѣе и болѣе приближаются къ конкурсу. Прежде другихъ, примѣръ этому недавно подали заводы въ Лиссѣ и Тунадѣ. Послѣдній, стоившій болѣе $\frac{1}{2}$ милліона гульденовъ, проданъ за смѣшную, можно сказать, цѣну 49,000 гульденовъ. Причина такого грустнаго исхода заключается въ томъ, что учредители завода дѣйствовали слишкомъ легкомысленно; приступая къ постройкѣ, они не дали себѣ труда сообразить — насколько выгодно положеніе завода, имѣется-ли у нихъ достаточно оборотнаго капитала и т. п. Примѣръ поучительный и для нашихъ свеклосахарныхъ заводовъ, особенно въ юго-западномъ краѣ.

— Въ спротскомъ заведеніи въ Рейнау, въ Швейцаріи, открытъ въ текущемъ году курсъ огородничества для дѣвушекъ. Мѣстное кантональное сельско-хозяйственное общество приняло на себя издержки по перевозкѣ въ заведеніе всѣхъ дѣвицъ, желающихъ слушать курсъ, и, кромѣ того, даетъ ежедневно каждой по одному франку на расходы по содержанию.

— Между делегатами сельско-хозяйственныхъ обществъ французской и нѣмецкой Швейцаріи состоялась недавно конференція для обсужденія вопроса объ изысканіи средствъ для облегченія и большаго развитія обученія между молодыми сельскими хозяевами обѣихъ названныхъ частей Швейцаріи.

— Для точнаго опредѣленія богатства залежей гуано на островахъ Тихаго океана признается необходимымъ произвести имъ новое измѣреніе, такъ какъ свѣдѣнія, сообщаемыя по этому предмету перуанскимъ правительствомъ, признаются невѣрными. Такъ, еще въ 1853 г. правительство это опредѣляло размѣръ залежей гуано на островахъ Чинчи въ 25.000,000 тоннъ, между тѣмъ какъ осматривавшій ихъ затѣмъ, по порученію лорда Пальмерстона, англійскій адмиралъ Моресби вычислилъ богатство чинчскаго гуано всего въ 8.600,000 тоннъ. Общій же вывозъ его съ 1853 по 1871 г., т.-е. до истощенія залежей, составилъ всего 7.250,000 тоннъ, и, такимъ образомъ, вычисления англійскаго адмирала оказались сравнительно болѣе вѣрными, чѣмъ вычисленіе перуанскаго правительства. По отчету, своему правительству, британскаго консула въ Перу за 1873 г. общая масса перуанскаго гуано на островахъ Гуанапѣ, Мокабарѣ и Лобосѣ простирается до 3.000,000 тоннъ, тогда какъ Лямская пресса наличный запасъ этого гуано оцѣниваетъ въ 700.000,000 фунтовъ стерлинговъ.

— Въ одномъ изъ собраній *The Vermont Dairymens Association*, *Гаррисъ Левисъ*, въ сообщеніи своемъ о причинахъ порчи молока и молочныхъ продуктовъ, рассказалъ, между прочимъ,

о слѣдующемъ опытѣ: взявъ опредѣленное количество молока, онъ раздѣлялъ его на три равныя части. Первая часть была тщательно провѣтрена, остужена до 50° Фаренг. (17° Ц.) и сохранялась почти при той же температурѣ; вторая держалась въ закрытомъ сосудѣ при температурѣ 90—98° Фар. (32—37° Ц.) и наконецъ третья—при той же температурѣ (98° Ф.), но въ открытомъ сосудѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ быстро разлагающимся животнымъ веществомъ. Часть № 3, спустя 40 минутъ, пришла въ гнилостное броженіе, а еще чрезъ 30 минутъ до такой степени измѣнилась, что сдѣлалась рѣшительно негодной для употребленія въ пищу людямъ. Часть № 2, спустя 5 часовъ, подверглась тому же измѣненію, какое претерпѣла часть № 3 спустя 40 минутъ отъ начала опыта, а по прошествіи двухъ слѣдующихъ часовъ сдѣлалась также совершенно негодной къ употребленію. Напротивъ того, съ части № 1 были сняты чрезъ 120 часовъ сливки и оставшееся затѣмъ снятое молоко оказалось столь же сладкимъ, какъ и пять дней тому назадъ.

—У южно-африканскаго племени Бехуановъ молоко вливается въ мѣха изъ животныхъ шкуръ (Le-Kuka), снабженныхъ сверху широкимъ, а снизу однимъ или нѣсколькими маленькими отверстіями. Какъ скоро оно скиснетъ, то выпускаютъ снизу сыворотку и на слѣдующій день приливаютъ въ мѣхъ сверху свѣжаго молока, поступая такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока весь мѣхъ наполнится веществомъ, очень схожимъ съ творогомъ. Такой творогъ, вмѣстѣ съ густымъ тѣстомъ, приготовленнымъ изъ кофейныхъ зеренъ или толченой кукурузы, составляетъ главную пищу всѣхъ южно-африканскихъ племенъ; они ѣдятъ также молоко, скисшее въ чашкахъ (родъ простоквашы). Скотоводство ихъ состоитъ изъ крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ; поддержанію его много способствуетъ неизмѣнный обычай—платить родителямъ невѣсты со стороны жениха выкупъ въ 3—6 головъ крупнаго рогатаго скота и нѣсколько штукъ овецъ, что считается цѣной, довольно умѣренной.

— Въ концѣ прошлаго февраля нѣкто Карлъ Еллесмеръ купилъ у Джемса Говарда (Клафамъ—паркъ въ Bedfordshire) борава крупной, бѣлой, бедфордширской расы, сына премированнаго борава Манчестера, за баснословную сумму 100 фунтовъ стерлинговъ (650 р. номинальной цѣны).

II. Каленскій.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ВѢСТІЯ.

Виды на урожай.—Жучки поѣдающіе колосья.—Опустошеніе отъ града.—Наша заграничная торговля.—Торговля саломъ.—Сухопутная торговля хлѣбомъ.—Вторая сельско-хозяйственная выставка въ Пензѣ и пробный посѣвъ.—Выставка лошадей въ Ревель.—Сельско-хозяйственныя выставки въ Дерптѣ, въ Екатеринославѣ и въ Варшавѣ.—Выставка домашнихъ животныхъ въ г. Черни, въ Феодосіи и въ Устюжѣ.—Екатеринославская и Варшавская шерстяныя армарки.—Пензенская и Елисаветградская армарки домашнихъ животныхъ.—Новое кормовое растеніе.—Сѣноподъемникъ Кольмана и Моргана.—Древесная масса.—Фабрика бумажной массы изъ осики, близъ Нарвы.—Артельное смолокурение въ всеягонскомъ уѣздѣ.—Положеніе народнаго образованія въ Вятской губерніи.—Первый выпускъ изъ петербургской земской учительской школы и изъ гатчинской учительской семинаріи.

По случаю поздней и холодной весны, замедлившей ростъ хлѣбныхъ растеній, уборка ихъ также запоздала и производится далеко не одновременно. Изъ полученныхъ немногихъ извѣстій, доходящихъ не далѣе половины іюля, узнаемъ, что въ окрестностяхъ Одессы жатва пшеницы, ржи и ячменя была около 12 іюля въ полномъ разгарѣ и поэтому плата рабочимъ очень возвысилась: косари съ вязальщицею занимали по 2 р. 25 к. и по 2 р. 50 копѣекъ въ день на хозяйскомъ продовольствіи. Около того же времени привезено было колонистами на Одесскій рынокъ нѣсколько четвертей ржи и ячменя новаго улоота; рожъ немного запалена солнцемъ, ячмень же отличнаго качества. Спекулянты, пишетъ «Одесскій Вѣстникъ», въ ожиданіи обильнаго подвоза хлѣбовъ, готовятъ уже магазины. Тотъ же «Вѣстникъ» сообщаетъ, что на всемъ Таврическомъ полуостровѣ ожидается полный урожай. Въ Феодосійскомъ, Перекопскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ озимый хлѣбъ выросъ чуть не въ ростъ человѣка и въ колосѣ насчитываютъ среднимъ числомъ до 25 зеренъ, въ Симферопольскомъ рожъ родилась самъ-10—15. Корреспондентъ «Финансоваго Обзорія» пишетъ изъ Таганрога, что жатва ржи уже тамъ окончена и дала неслыханно хорошій результатъ: были десятины, съ которыхъ получено до 45 копенъ и каждая конна дала болѣе четверти зерна. Начали убирать ячмень.—Пшеница дозрѣвала при наилучшихъ условіяхъ. Уборка сѣна окончена къ 10 іюля; качествомъ оно очень хорошо, а количествомъ въ такомъ размѣрѣ, что, по словамъ корреспондента, его можетъ быть до-

статочно на пять лѣтъ. Другія свѣдѣнія сообщаетъ «Николаевскій Вѣстникъ». Здѣсь пишутъ, что въ окрестностяхъ Николаева количество жучковъ, поѣдающихъ хлѣбные колосья, до того велико, не смотря на всѣ принимаемыя противъ нихъ мѣры, что хозяева принуждены были приступить раньше времени къ жатвѣ, чтобъ во-все не лишиться хлѣба. Подобное же бѣдствіе постигло и Тираспольскій уѣздъ, гдѣ едва только пятую часть посѣяннаго хлѣба могли снять. Одна надежда оставалась на кукурузу, которую жучекъ еще не трогалъ. Въ Екатеринославской губ., по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей, хлѣба такъ хороши, что мука уже подешевѣла чуть не въ половину; а пшеницу оптовые покупатели приостановились покупать, ожидая обильнаго подвоза новой. Результаты жатвы, надѣются, и въ Самарской губ. будутъ самыя удовлетворительныя, тѣмъ болѣе, что количество посѣвовъ достаточное; а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Николаевскомъ, увеличено даже вдвое противъ прошлагодняго, именно засеяно 75,000 десятинъ. Сѣнокосъ прошолъ также весьма успѣшно; сѣна собирали съ хозяйственной десятины отъ 200 до 250 пудовъ. Слѣдствія поздней весны особенно замѣтны въ Олонецкой губ., гдѣ только около 12-го іюля озимый хлѣбъ отцвѣлъ и сталъ наливаться, а яровой колоситься. Въ Архангельской, хотя ростъ хлѣбовъ и удовлетворителенъ, но не знаютъ, успѣютъ ли они созрѣть до зимнихъ холодовъ. Нѣкоторыя мѣстности средней и южной Россіи пострадали сильно въ теченіи іюля и отъ града: въ Тамбовской губ., сколько извѣстно, выбито градомъ слишкомъ 990 дес. озимаго и яроваго хлѣба; въ Пензенской губ. совершенно истреблены посѣвы на 1226 дес. и, кромѣ того, въ Инсарскомъ уѣздѣ побило 250 овецъ и 120 головъ прочаго скота.

— Относительно нашей заграничной хлѣбной торговли въ іюль можно сказать, что тихое настроеніе иностранныхъ рынковъ, происходящее отъ ожиданія результатовъ жатвы, не могло не умѣрить дѣятельности и нашихъ портовъ; только въ Архангельскѣ, по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей, — въ виду браткости на сѣверѣ навигаціоннаго періода, оживленіе было полное: отправлено около милліона пудовъ льна и столько же ржи и овса и до 180,000 бочекъ смолы — цифра до сихъ поръ небывалая. Особенно хорошій спросъ былъ на овесъ въ Англію и Францію.

— Изъ статьи, помѣщенной въ «Финансовомъ Обзорѣніи» о положеніи нашей торговли саломъ, заимствуемъ слѣдующія данныя: вывозъ изъ Россіи сала, постоянно уменьшаясь въ теченіи 5 лѣтъ, сократился болѣе чѣмъ вчетверо. Средній годовой вывозъ сала съ 1868 года составлялъ около 3.000,000 пуд., въ 1868 г. спустился на 1.670,000 п., а въ 1873 отпущено всего 769,000 п., въ томъ числѣ, изъ Петербурга около 484,000 п. и изъ Черноморскихъ портовъ 171,000 п. Но это уменьшеніе въ вывозѣ сала не есть доказательство пропорціо-

нальнаго уменьшенія его производства. Напротивъ, внутреннїе рынки доказываютъ увеличеніе: въ 1869 куплено одного сибирскаго 3.900,000 п., а въ 1873 г. дошло количество до 4.100,000 п. Такое возрастаніе служитъ доказательствомъ внутренней потребности въ салѣ на увеличившееся количество свѣчныхъ, стеариновыхъ и мыльныхъ заводовъ.

— Что касается до сухопутной торговли нашей, то, по извѣстіямъ, помѣщеннымъ въ «Одескомъ Вѣстникѣ», колоссальный подвозъ хлѣба изъ Россіи къ Австрійской границѣ не прекращался и въ первыя недѣли юля. Въ виду хорошаго урожая въ юго-западной Россіи и неудовлетворительныхъ видовъ на урожай ржи въ Галиціи, сѣшили продать старые запасы хлѣба. Ежедневно отправлялись по Кіевобрестской желѣзной дорогѣ отъ 60,000 до 78,000 п. и на Одесской отъ 36,000 до 45,000 п. зерноваго хлѣба. Также значителенъ былъ отпускъ яицъ и табаку.

— Одновременно съ Петровскою ярмаркою открылась въ Пензѣ, пишущъ въ мѣстныя вѣдомостяхъ, вторая выставка сельско-хозяйственныхъ произведеній. Экспонентами на эту выставку явились не только мѣстные землевладѣльцы, но и изъ многихъ другихъ губерній. Тамъ напр., г. Кожинъ доставилъ изъ Тверской губ. два сорта дешевыхъ пожарныхъ насосовъ для сельскихъ жителей, цѣною отъ 21 до 25 руб. Насосы эти были тутъ-же испробованы и оказались чрезвычайно удовлетворительными: они выбрасываютъ ровную струю воды на разстояніи 10 саж., легко переносятся и для качанія не требуютъ болѣе двухъ рабочихъ. Всѣ, привезенные г. Кожиннымъ, 20 насосовъ были тотчасъ же раскуплены и получено множество заказовъ. Г. Кирсановъ, изъ Воронежской губ., представилъ сыръ, русскій честеръ, приготовляемый въ его имѣніи въ Задонскомъ уѣздѣ. Сыръ этотъ почти не отличается отъ англійскаго. Изъ имѣнія князя Васильчикова, Саратовской губ., приведено было нѣсколько барановъ и овецъ мериносовой породы, которые отличаются обиліемъ и превосходнымъ качествомъ шерсти. По стрижкѣ барана 2½ лѣтъ получено шерсти 22 фунта. Между прочими выставленными предметами обратили на себѣ особенное вниманіе представленные г. Крстафовичемъ нѣсколько сортовъ огнеупорнаго кирпича превосходнаго качества и особенно чистой отдѣлки, и деревянныя издѣлія чисто русскаго стиля, великолѣпной отдѣлки, изготовляемыя въ имѣніи г-жи Столыпиной городищенскаго уѣзда. Чашки, кувшины и т. п. разнообразная деревянная посуда, цѣною отъ 20 в. до 6 р., была сейчасъ же раскуплена и сдѣланы заказы. Изъ крестьянъ-экспонентовъ двое удостоились похвальныхъ листовъ: одинъ за кузнечное, другой за телѣжное издѣліе. Вблизи выставки былъ отведенъ участокъ земли для испытанія сельско-хозяйственныхъ машинъ, которое въ прошедшій разъ по случаю не-

настья, не удалось. На участкѣ этомъ, произведенъ сверхъ того и опытной посѣвъ ржи, рядовою сѣялкою.

— Въ концѣ іюля проходила въ Ревелѣ, отъ комитета поощренія коннозаводства въ Эстляндіи, выставка и испытаніе въ возкѣ тяжестей крестьянскихъ лошадей. И то и другое оказалось весьма удовлетворительнымъ: 13 лошадей получили преміи, назначенныя Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства. Телѣги опредѣленныя для возки вѣсили по 20 п.; при началѣ положено было 80 п.; чрезъ каждыя 5 саж. прибавляли по 2 п., такъ что въ концѣ пространства въ 250 саж. каждая лошадь везла 200 пудъ.

— Въ послѣднихъ числахъ августа готовится въ Дерптѣ отъ Лифляндскаго Общества поощренія сельскаго хозяйства выставка домашнихъ животныхъ всѣхъ родовъ, а также земледѣльческихъ орудій и хозяйственныхъ произведеній, какъ-то: масла, сыровъ и проч. Преміи отъ Общества назначаются денежные и, кромѣ того, отъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства 2 большія серебряныя медали и 3 почетныхъ отзыва, за лучшихъ крестьянскихъ лошадей.

— Въ будущемъ сентябрѣ, именно 15-го, предполагено открыть въ Екатеринославѣ также выставку сельскихъ произведеній, въ томъ числѣ огородничества, садоводства, шелководства и пчеловодства, предметовъ промышленности, какъ-то: муки, свеклосахарнаго песку, крахмала, растительнаго масла, восковыхъ свѣчъ и проч.—и домашнихъ животныхъ всѣхъ родовъ и произведеній ихъ: масла, сыровъ, пуха, щетины, мыло и т. п.—Сельскія издѣлія желѣзныя, деревянныя, льняныя, пеньковныя, гончарныя и проч., будутъ также охотно принимаемы на выставку.

— Затѣмъ выставки: въ г. Черни, Тульской губ. отъ Чернскаго Отдѣла Московскаго Общества улучшенія скотоводства въ Россіи, выставка въ Θεодосіи и предполагаемая въ г. Устюжнѣ, Новгородской губ., суть спеціальныя выставки рогатаго скота, лошадей, овецъ и другихъ животныхъ, имѣющія въ виду поощреніе и улучшеніе скотоводства. Чернской выставочный комитетъ, желая сверхъ того доставить возможность скотоводчикамъ сбывать, а желающимъ приобрести животныхъ—назначаетъ, на второй день выставки, аукціонную имъ продажу.

— Что касается бывшихъ, въ послѣднее время, ярмарокъ, то результаты ихъ различны. Изъ Екатеринослава пишутъ въ «Одесскій Вѣстникъ», что тамошняя шерстяная ярмарка, окончившаяся 13 іюля, было весьма неудачна: шерсти продано менѣе половины; остальная часть заложена въ Екатеринославскій банкъ взаимнаго поземельнаго кредита, частью передана въ Харьковскую акціонерную компанію.

Варшавскую шерстяную ярмарку поправило то обстоятельство, что запоздали партіи шерсти болѣе 15 т. пудовъ, при-

бывшія уже по закрытіи ярмарки, были сплона раскуплены петербургскими и бреславскими фабрикантами.

На пензенской лошадиной ярмаркѣ торговали хорошо. Заводскихъ лошадей было, впрочемъ, не много; преобладающій сортъ состоялъ изъ крестьянскихъ рабочихъ.

— Но Елисаветградской, сельско-хозяйственный отдѣлъ былъ довольно оживленъ; и хотя рогатаго скота и лошадей было въ продажѣ не мало, но спросъ далеко превышалъ предложенія, такъ что на одну пару воловъ являлось до пяти покупателей конкурентовъ; почему покупка совершалась по высокой цѣнѣ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщены, утвержденныя министромъ государственныхъ имуществъ, правила для «школы скотниковъ и скотницъ», учреждаемой въ Петербургѣ при заведеніи племенныхъ телятъ, содержимомъ г. Вильгинсомъ. До расширенія помѣщенія, въ школу принимаются не болѣе шести учениковъ, въ томъ числѣ двѣ ученицы. На содержаніе ихъ министерство государственныхъ имуществъ отпускаетъ по 122 р. и одновременно, на первоначальное обустройство, по 20 руб. Обученіе будетъ продолжаться отъ 4 до 5 лѣтъ, послѣ чего скотники и скотницы обязаны прослужить три года на опредѣленномъ содержаніи.

— «Пензенскія Губернскія Вѣдомости» публикуютъ, что въ селѣ Бековѣ, сердобскаго уѣзда Саратовской губ., будутъ, съ 18 сентября, изъ овчарни Л. К. Кунда продаваться 31 шт. барановъ чистокровныхъ породъ камвольной и рамбулье, вывезенныхъ непосредственно изъ Мекленбурга, и 16 барановъ, родившихся въ овчарнѣ въ селѣ Бековѣ.

— Въ настоящее время, пишетъ «Земледѣльческая Газета», во всѣхъ англійскихъ сельско-хозяйственныхъ сочиненіяхъ сильно расхваливаютъ новое кормовое растеніе, извѣстное въ Англии подъ названіемъ Prickly Comfrey. Оно привезено, какъ говорятъ, съ Кавказа и обладаетъ всѣми наилучшими свойствами; весною начинаетъ рано зеленѣть, держится долго осенью, доставляетъ огромные укосы, которые можно повторять черезъ каждыя шесть недѣль, отлично уживается на тощихъ, сухихъ почвахъ и, разъ посаженное, долго растетъ, не требуя новой посадки. Размножается корневыми отводками. Корни разрѣзываютъ такъ, чтобы въ каждой части оставалось по глазку и сажаютъ въ приготовленныя ямки. Почву, подъ посадку, пахутъ съ осени поглубже, весною удобряютъ и сажаютъ какъ можно ранѣе, тотчасъ по оттаяннй земли. Опыты, сдѣланные хозяевами въ Англии и Германіи надъ этимъ растеніемъ, были вполне удачны. Ботаническое названіе ему *Symphytum Caucasium*. По словарю Анненкова, оно распространено по всей Россіи и извѣстно подъ различными именами: живокость, живокость, сальный корень, крестъ, лошаково ухо и т. д.

— Говоря о кормовыхъ растеніяхъ, составляющихъ важную

статью въ сельскомъ хозяйствѣ, нельзя не обратить вниманія и на машины, способствующія къ уборкѣ ихъ. Въ газетѣ «Еженедѣльникъ» находимъ большія похвалы «сѣноподъемнику Кольмана и Мортонна». Машина эта, говоритъ «Еженедѣльникъ», заслуживаетъ вниманіе по крайней простотѣ устройства, дешевизнѣ и по тому, что замѣняетъ рабочую силу во время метанія сѣна въ стоги или при укладкѣ его въ сарай. На бывшемъ собраніи англійскаго общества сельскихъ хозяевъ, въ Манчестерѣ, она заслужила общее одобреніе. Имѣя чертежъ сѣноподъемника, продолжаетъ газета, легко можетъ сдѣлать подобный каждый сельскій кузнецъ.

— Изъ статьи, помѣщенной въ «Архангельскихъ Вѣдомостяхъ» относительно приготовленія древесной массы, какъ суррогата тряпья въ бумажномъ производствѣ, узнаемъ, что въ Россіи 17 заводовъ для приготовленія древесной массы. На нихъ выдѣлывается 150 т. пудовъ массы, которая преимущественно употребляется на петербургскихъ и московскихъ писчебумажныхъ фабрикахъ. Кромѣ того, въ настоящемъ году строятся еще подобные заводы въ Петербургской, Тверской и Олонецкой губ. Лучшая масса получается, какъ извѣстно, изъ липоваго и осиноваго дерева. Волокна сосны и пихты хотя отличаются крѣпостію, которую придаютъ они и бумагѣ, но, по случаю желтоватаго цвѣта, годятся только для приготовленія оберточной бумаги. Въ настоящее время примѣшиваютъ древесной массы къ тряпью отъ 20 до 30%. Кромѣ того, изъ нея готовятъ кровельный толь, папье-маше и разныя лѣнные работы, съ прибавкою цемента. Наши сѣверныя губерніи, продолжаетъ газета, легко могутъ готовить древесную массу для вывоза за границу, не имѣя въ этомъ производствѣ даже конкурентовъ, такъ какъ Швеція можетъ производить только сосновую и еловую массу, осины же растутъ тамъ слишкомъ мало. Тѣ же «Архангельскія Вѣдомости» заявляютъ, что технологъ Дидковскій находитъ возможнымъ устроить на сѣверѣ небольшіе заводы на артельныхъ началахъ, которые послужатъ новымъ источникомъ благосостоянія края.

— Въ «Вѣстникѣ Промышленности» находимъ, что г. Себеромъ строится близъ Нарвы, въ имѣніи князя Дундукова, фабрика для приготовленія бумажной массы изъ болотнаго растенія, осоки. Г. Себеръ и К^о, какъ извѣстно читателямъ «Трудовъ», имѣютъ уже подобную фабрику въ Кіевской губ. вырабатывающую до 90 т. п. осоки. Представленные, на вѣнскую выставку, образцы бумаги изъ этой массы были удостоены преміи.

— Артельное смолокурение въ Весеьгонскомъ уѣздѣ Тверской губ., какъ видно изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», производится довольно успѣшно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ разрѣшено крестьянамъ Весеь-

гонскаго уѣзда пользоваться матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ для смолокурения, съ отсрочкою платежа до переработки и продажи смолы. Работа производится только весною и осенью, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, и въ эти мѣсяцы выработывается около 3,270 п. смолы. Затѣмъ устраивается въ томъ же уѣздѣ еще новый артельный заводъ на паяхъ для добыванія продуктовъ сухой перегонки по улучшеннымъ способамъ.

— Изъ журнала Вятскаго Губернскаго Земскаго Собранія за 1873 г. выписываемъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи народнаго образованія въ губерніи. Всѣхъ школъ въ 1873 г. было 469, въ томъ числѣ 430 земскихъ и 39 устроенныхъ правительствомъ. На 430 школъ употреблено земствомъ въ прошедшемъ году 203,000 р. При 16 школахъ устроены ремесленные классы и, кромѣ того, отдѣльно 5 ремесленныхъ школъ. Но всего этого, по словамъ самого земства, въ виду огромнаго пространства губерніи и значительнаго населенія въ 2,395,000 мужскаго и женскаго, еще недостаточно и земству предстоитъ и въ будущемъ много еще трудовъ.

— Въ іюлѣ происходилъ первый выпускъ учениковъ изъ петербургской земской учительской школы и, по словамъ «Голоса», этотъ первый выпускъ блистательно оправдалъ и выборъ предметовъ, и педагогическую систему, въ ней принятую. Курсъ продолжался два года. Кромѣ званія народнаго учителя, полученнаго выпущенными воспитанниками, они получили и свидѣтельства отъ гимнастическаго петербургскаго общества на право обученія гимнастики въ народныхъ школахъ.

— Въ то же время былъ также первый выпускъ изъ гатчинской учительской семинаріи. Большая часть воспитанниковъ уроженцы петербургской, новгородской и псковской губ., но были и изъ болѣе дальнихъ мѣстностей, напр., между прочимъ изъ Забайкальской области, изъ племени кочующихъ бурятъ. При семинаріи введены мастерства: пильное, токарное и переплетное и, сверхъ того, игра на скрипкѣ. Къ сожалѣнію, семинарія не надѣлена еще землею и потому не могло быть введено, согласно уставу, обученіе огородничества и садоводства.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ВЯЗНИКОВЪ.

Замѣтка, высказанная мною въ майской книжкѣ «Трудовъ» (стр. 109) за текущій годъ, по поводу того, насколько могутъ быть ошибочны гаданія впередъ по отношенію къ урожаюмъ, воплнѣ оправдалась. Я тамъ писалъ, что «наши садоводы снова усаждаются радужными надеждами, снова кричатъ, что урожай вишенъ будетъ непремѣнно». Коль скоро у насъ заговорять «урожай»—подъ этимъ терминомъ мы привыкли разумѣть, что-то необычайное, массивное, словомъ—и груды яродъ, и груды денегъ. Слѣдовательно, ссылаясь на ожиданія садоводовъ, грозившихъ «урожаемъ», я сообщалъ о будущемъ сильномъ урожаѣ, а потому и замѣтилъ, что *«при полной увѣренности, что будетъ урожай, я не ожидаю его сильнымъ на столько, насколько сильнымъ предполагаютъ другіе»*. Такъ и сбылось: урожай оказался несравненно менѣе, чѣмъ посредственный, почти только «про себя», безъ особенныхъ излишковъ, которые бы можно было отправлять на-сторону, особенно такими крупными партиями, какъ это дѣлалось въ 1872 году, когда вязниковская вишня, залитая въ спиртъ, сотнями пудовъ была отправлена въ дальнюю Сибирь, неговоря уже о предѣлахъ чисто Россійскихъ. Правда, что и нынѣ сдѣлано уже нѣсколько отправокъ на-сторону, но это капли въ морѣ въ сравненіи съ прежними годами. Объяснить неудачный урожай вишенъ, мнѣ кажется не особенно трудно, особенно кто посерьознѣе присматривался къ дѣлу. Неудача эта складывалась продолжительнымъ временемъ, именно съ самаго начала минувшей весны и вплоть до окончательнаго результата, т.-е. до времени съема вишенъ съ дерева.

Я уже прежде говорилъ, что минувшая весна въ нашей мѣстности была особенно продолжительна и молчалива; дожди лили чуть не ежедневно и, не смотря на то, что земля послѣ зимы увлажнилась, влага эта тѣмъ сильнѣе увеличивалась отъ постоянныхъ дождей, такъ что деревья и всѣ другія растенія имѣли возможность заручиться, можно сказать, двойными силами.—и вотъ при избыткѣ въ этихъ силахъ и вишневья деревья, когда пришло время, т.-е. когда циркуляція древесныхъ соковъ должна была отразиться въ ростѣ дерева, то при удвоенныхъ силахъ ростъ этотъ такъ двинулся, какъ рѣдко помнитъ здѣсь старожилы,—на нѣкоторыхъ деревьяхъ оказались побѣги нынѣшняго лѣта въ три съ половиною четверти, даже въ ар-

шинь длиною; а при такомъ, можно сказать, необычайномъ ростѣ побѣговъ, ясное дѣло, при всемъ запасѣ жизненныхъ соковъ, мы не имѣли права ожидать сильнаго урожая,—рѣдко дѣлаются однѣми и тѣми же силами вдругъ два дѣла. Такъ и у насъ—въ нашихъ садахъ сильными побѣгами «сбило ягоду», и, не смотря на то, что цвѣтъ деревъ былъ очень сильный и прочный, а вслѣдствіе такого цвѣта и первоначальная завязь ягодъ была тоже очень сильная, одновременно съ увеличеніемъ объема ягодъ, пустился быстрый побѣгъ, а въ него ушолъ почти весь запасъ древесныхъ соковъ... Такъ, по крайней мѣрѣ, толкуемъ всѣ мы, вязниковцы. Есть, правда, и противъ насъ оппоненты и изъ нашихъ же, которые всю вину неудачнаго урожая сваливаютъ на легкій утренній морозецъ, бывшій 5 іюня; но мы, какъ болѣе мирные садоводы, чтобы не раздражить любящихъ всю вину въ неурожаяхъ сваливать на морозы, только малую толику соглашаемся съ своими противниками, т.-е. только можемъ допустить, что морозецъ 5 іюня, такъ какъ онъ былъ едва ощутителенъ даже для предметовъ болѣе щекотливыхъ, чѣмъ завязь ягоды, напр. для цвѣтовъ, бывшихъ подъ общимъ уровнемъ съ травой, былъ только самымъ легчайшимъ вспомогательнымъ средствомъ къ уменьшенію количества оставшихся на деревѣ ягодъ, если не сказать категорически, что этотъ морозъ нисколько не былъ помѣхой въ описанномъ здѣсь случаѣ, такъ какъ стебли деревьевъ во всякомъ случаѣ несравненно выше уровня іюньской травы, на которую, конечно, морозъ дѣйствуетъ сильнѣе. Такимъ образомъ, большинство нашихъ садоводовъ малоурожайность вишенъ въ нынѣшнемъ году объясняютъ исключительно, такъ сказать, ожирѣніемъ деревъ вслѣдствіе постоянныхъ дождей. Тѣмъ не менѣе, это ожирѣніе не считаютъ вреднымъ, а скорѣе предвидятъ здѣсь значительную пользу въ будущемъ... И дѣйствительно, многія деревца, казавшіяся прежде «щедушными» (мѣстное выраженіе), т.-е. малосильными, готовыми въ непродолжительномъ будущемъ посохнуть, въ продолженіе нынѣшняго лѣта значительно позеленѣли, такъ что есть полная надежда на пользу отъ нихъ.

Первая вишня, т.-е. перваго сбора, здѣсь продавалась по 5 р. 50 к. и 5 р., а потомъ отъ 4 до 4 р. 50 к. Цѣна, не смотря на неудовлетворительность урожая, не особенно высокая—и, конечно, потому, что вишня не настолько необходимый продуктъ, безъ котораго бы нельзя обойтись въ жизни. Уродились ягоды,—найдутся и потребители; нѣтъ урожая, какъ будто не нужно и ягодъ, такъ что, собственно говоря, урожай или неурожай вишенъ представляетъ собою интересъ собственно для садоводовъ,—и интересъ, конечно, двоякій—спеціального и болѣе точнаго изученія вишневаго садоводства и матеріальный; послѣдній, конечно, имѣетъ особенно вѣское значеніе и въ глазахъ самихъ садоводовъ.

Урожай яблокъ нынѣ хорошъ; но яблонныхъ деревь въ Вязникахъ осталось очень мало; а потому по поводу яблокъ мнѣ и сказать тоже придется очень мало, — кромѣ того, что есть урожай яблокъ хорошій въ тѣхъ садахъ, гдѣ остались яблони, послѣ недавней, такъ сказать, поголовной ихъ гибели.

Посвящая настоящую корреспонденцію свѣдѣнїямъ только объ урожаяхъ, я, конечно, считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ о хлѣбномъ урожаѣ въ нашей мѣстности. Нельзя сказать, что начало лѣта обѣщало здѣсь что-нибудь хорошее: погода болѣею частью стояла какая-то неопредѣленная, совершенно теплыхъ лѣтнихъ дней почти не было. Вскорѣ послѣ посѣва яровыхъ сѣмянъ, промелькнула недѣля на двѣ «бездождица», заставившая насъ тотчасъ же призадуматься надъ яровыми посѣвами, да и озимому хлѣбу это было не совѣмѣтостати, такъ что, вообще, на урожай мы не особенно рассчитывали; но въ данное время, нужно сознаться, мы видимъ у себя, относительно, хорошіе во всемъ урожай, не смотря на то, что двѣ—три недѣли тому назадъ на яровыя поля рѣшительно не было никакой надежды. Рожь еще недавно начали жать и по близости ко мнѣ еще никто не молотилъ ее; а нужно ожидать хорошаго умолата, судя по массивности колоса и объему зерна. Изъ яровыхъ особенно хороши будутъ льны. По окончанїи уборки съ полей, я сообщу результаты умолата хлѣба, а теперь скажу, что неподалеку отъ меня нашлось нѣсколько «пчельниковъ»; на нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется по полусотнѣ и болѣе ульевъ, и между тѣмъ эти «пчельники», сколько я слѣдилъ за свѣдѣнїями, сообщаемыми въ «Трудахъ» П. В. Э. Общества, этому Обществу совершенно неизвѣстны. По возможности, въ непродолжительномъ будущемъ, я позабочусь доставить вамъ на этотъ разъ послѣднїя свѣдѣнїя.

Священникъ **Константинъ Веселовскій.**

5 августа, 1874 г.

НОВОСТИ

ПО РАСПРОСТРАНЕНІЮ ОСПОПРИВВАНІЯ ВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ февралѣ нынѣшняго года діаконъ красноуфимскаго уѣзда, Сажинскаго села, Александръ Александровичъ Бирюковъ, въ бытность въ Перми, обучился оспопрививанію при пермскомъ земскомъ оспенномъ институтѣ и просилъ предѣдателя губернской управы, Д. Д. Смышляева, исходатайствовать архипастырское благословеніе у высокопреосвященнѣйшаго пермскаго Антонія. Губернская управа, еще раньше изыскивая мѣры къ распространенію оспопрививанія въ губерніи, имѣла въ виду пригласить духовенство пермской епархіи на это дѣло. Поэто-

му Д. Д. Смышляевъ съ удовольствіемъ, по поводу просьбы г. Вирюкова, обратился съ ходатайствомъ къ владыкѣ, прося, чтобы и всему епархіальному духовенству было разрѣшено заниматься оспопрививаніемъ, тѣмъ болѣе, что самый законъ поощряетъ это. Владыка торжественно (тукъ какъ-разъ было собраніе у него городского духовенства) разрѣшилъ и благословилъ духовенству пермской епархіи заниматься въ своихъ приходахъ оспопрививаніемъ; объ этомъ напечатана замѣтка въ «Пермск. Епарх. Вѣд.» 1874 г. № 20. Плоды такого архипастырскаго благословенія не замедлили высказаться. Діаконъ пермской женской общины Ѳеодоръ Михайловичъ Поповъ, пригласилъ на домъ къ себѣ оспопрививателя, привить оспу сыну. Когда пришло время снять оспу, слово-за-слово, разговорились и Ѳеодоръ Михайловичъ сталъ самъ учиться снимать оспу въ трубочки изъ оспинъ у своего сына. Оказалось, что съ самаго начала онъ уже мастеръ этого дѣла. И хотя съ той поры прошло не болѣе трехъ недѣль, но «Ѳеодоръ Михайловичъ такъ ревностно занялся оспопрививаніемъ въ городѣ, такъ умѣетъ убѣдить, уговорить всѣхъ противящихся оспопрививанію, что смотришь на него, да только дивнисься его безкорыстному подвигу и радуешься за отличные результаты. Такъ, что Ѳеодоръ Михайловичъ сталъ теперь для меня неопѣненнымъ сокровищемъ; дѣло въ томъ, что для разсылки по губерніи требуется громадное количество оспенной матеріи, и Ѳеодоръ Михайловичъ есть единственный человѣкъ не только въ городѣ, но и во всей губерніи, который пособляетъ снабжать мнѣ оспенной матеріей всѣ уѣзды. Дай Богъ, чтобы и другіе лица духовнаго званія, особенно оо. діаконы, у которыхъ каждый сутки времени совершенно лишняго 24 часа; они не знаютъ, куда дѣвать это время, и Ѳеодоръ Михайловичъ раньше тяготился отсутствіемъ дѣла, дѣла по душѣ, по мысли, но когда занялся оспопрививаніемъ, такъ времени даже не хватаетъ: весь денекъ—то тутъ, то тамъ, или снимаетъ оспу, или прививаетъ, или навѣщаетъ оспопривитыхъ, или уговариваетъ отцовъ и матерей, сомнѣвающихся въ оспопрививаніи. Честь и слава, хвала и глубокое уваженіе тебѣ, Ѳеодоръ Михайловичъ, за это великое, благое, общепольное дѣло! Пусть же узнаетъ вся читающая Россія, что тамъ въ городѣ, Перми, есть ревностнѣйшій оспопрививатель, о. діаконъ Ѳеодоръ Михайловичъ Поповъ! И это будетъ тебѣ наградою за твою безкорыстную, но многотрудную общественную службу!»

Наставница женскаго пермскаго 2-го приходскаго училища г-жа Н. Н. тоже ревностно занялась оспопрививаніемъ своимъ ученицамъ; и нужно было быть очевидцемъ, чтобы понять всю прелесть этого дѣла, когда дѣвочки видѣли собственными глазами: какъ оспа прививается, развивается, снимается другимъ и присыхаетъ. Вотъ ужъ изъ числа этихъ ученицъ послѣ ни

одна, будучи матерью, не воспротивится оспопрививанію для своихъ дѣтей.

Оо. діаконовъ, наставниковъ и наставницъ училищъ просимъ подражать примѣру вышеозначенныхъ двухъ личностей.

Завѣдующій пермскимъ земскимъ оспеннымъ институтомъ
Михаилъ Первушинъ.

Пермь,
25 іюня 1874 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ И. В. Э. ОБЩЕСТВА.

Желая доставить русскимъ пчеловодамъ возможность приобрести — хотя бы только для образца — усовершенствованные ульи и пчеловодные снаряды, употребляемые въ Германіи, И. В. Э. Общество вошло въ сношеніе съ однимъ изъ нѣмецкихъ торговыхъ заведеній пчеловодства, и можетъ нынѣ предложить желающимъ свое посредничество для выписки вещей, перечисленныхъ въ списокъ, приводимомъ ниже.

Цѣны вещей назначены тѣ, по которымъ онѣ будутъ обходиться въ С.-Петербургѣ и по которымъ можно будетъ получать ихъ на мѣстѣ, въ С.-Петербургѣ, въ домѣ Общества, на углу *Большаго Царкосельскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка*. Цѣны эти только приближительныя, такъ какъ онѣ могутъ нѣсколько измѣниться, смотря по количеству выписываемаго. Иногородные обращаются въ Общество, высылая деньги впередъ и прилагая, по расчету, нѣкоторую сумму за упаковку и пересылку по почтѣ или транспортомъ (въ послѣднемъ случаѣ — не менѣе 1 руда), смотря по возможности и желанію заказчика. Для того, чтобы дать выписывающимъ возможность произвести приблизительный расчетъ, въ списокъ обозначенъ примѣрный вѣсъ вещей. Въ случаѣ недостатка высланной суммы, посылается меньшее количество вещей или заказывающій увѣдомляется о томъ, сколько долженъ еще выслать. Вы-

сылка вещей заказчикамъ не можетъ производиться каждый разъ немедленно, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, придется выписывать вещи изъ-за границы, по мѣрѣ накопленія заказовъ; выписка же можетъ дѣлаться съ выгодой тогда только, когда сразу можетъ быть выписано довольно значительное количество вещей.

Во всякомъ случаѣ Общество будетъ стараться удовлетворять выписывающихъ по возможности скоро и съ наибольшей выгодой для нихъ.

СПИСОКЪ ВЕЩЕЙ:

	Цѣна въ Петербургѣ.	Примѣрный вѣсъ безъ упаковки.
1) Соломенный рамочный сводчатый улей Гравенгорста (Bogenstülper)	4 р. 75 к.	25 ф.
2) Стоякъ рамочный Берлепша 3-хъ-ярусный, съ двойными стѣнками.	7 » 75 »	60 »
3) Лежакъ такой же	7 » 75 »	60 »
4) Улейскъ въ четыре рамки для вывода матокъ	1 » 40 »	10 »
5) Лѣтний рамочный ящикъ для временнаго помѣщенія пчелъ	2 » 50 »	30 »
6) Снарядъ Гильберта для кормленія пчелъ мукой	3 » 50 »	10 »
7) Рамка Фогеля для кормленія пчелъ	— » 75 »	1 »
8) Ящикъ для переноски пчелъ и сотовъ	2 » 50 »	10 »
9) Курильница большая (жаровня)	2 » 50 »	6 »
10) Курильная трубка Гильберта	2 » 25 »	3 »
11) Курилка Юрдана	1 » 25 »	2 »
12) Ножъ для срѣзыванія крышекъ съ запечатанныхъ сотовъ	1 » — »	1/2 »
13) Стамеска съ крючкомъ для разбора гнѣзда	— » 75 »	1/2 »
14) Крючокъ для чистки ульевъ	— » 50 »	1 »
15) Скребочекъ для чистки пола въ ульяхъ	— » 50 »	1/2 »
16) Щетка для сметанія пчелъ	— » 50 »	1/2 »
17) Машинка центробѣжная для опра- стыванія сотовъ отъ меда, вмѣщаю- щая 4 двойныхъ рамки	10 » — »	80 »
18) Такая же машинка для 4-хъ про- стыхъ рамокъ	8 » — »	60 »

Примѣчаніе. При выпискѣ машинокъ не-

	Цѣна въ Петербургѣ.	Примѣрный вѣсъ безъ упаковки.
обходимо сообщать точную мѣру ра- мокъ, считая и толщину ихъ стѣнокъ.		
19) Маточная клѣточка деревянная съ проводами	— р. 20 к.	— ф.
20) Проволочный колпачокъ для прик- рванія матки на сотѣ	— » 10 »	— »
21) Американская сѣтка для лица	1 » 50 »	1 »
22) Форма для связыванія на ней гвоз- дями двойныхъ рамокъ	2 » 10 »	4 »
23) Такая же форма для простыхъ ра- мокъ	1 » 40 »	2 »
24) Мѣрка для вколачиванія въ рамки гвоздиковъ, удерживающихъ ихъ на должномъ разстояніи одна отъ дру- гой	— » 50 »	1 »

Укладка большихъ вещей, напр. тѣхъ ульевъ, которые потребуютъ ящика, обойдется около 1 р. 50 к. до 2 р. на штуку, если высылается только 1 улей. Вѣсъ ящика съ обшивкой составитъ около 30—40 ф. Укладка въ ящикъ мелкихъ вещей, отъ 2-хъ до 5-ти штукъ, стоитъ около 50 коп. или болѣе, смотря по величинѣ.

ОТЪ РУССКАГО

ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Указаніе существеннѣйшихъ вопросовъ, на которые должно быть обращено вниманіе при наблюденіяхъ надъ вредными насѣкомыми.

Составилъ **Ф. А. Гринъ** при содѣйствіи **Ф. Н. Кешена** и другихъ членовъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

Очень часто случается, что на жалобы на вредъ, причиняемый насѣкомыми разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, энтомологамъ приходится отвѣчать одними предположеніями, или даже вовсе оставлять безъ отвѣта нѣкоторые изъ обращаемыхъ къ нимъ вопросовъ о причинахъ появленія того или другаго вреднаго насѣкомаго въ данной мѣстности и о мѣрахъ противодѣйствія ему. Причина этого кроется въ томъ, что мы до сихъ поръ еще весьма немного знаемъ объ образѣ жизни

насекомыхъ, ихъ отношеній другъ къ другу и къ остальной природѣ и пр. и пр., а ученымъ, къ сожалѣнью, сравнительно рѣдко доводится быть въ такихъ условіяхъ, чтобы они могли посвящать себя вполне изученію образа жизни насекомыхъ, что связано съ необходимостью постоянной жизни въ деревнѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ приходится по большей части обращаться къ даннымъ, выработаннымъ за границею, и уже основываясь на нихъ, строить свои предположенія относительно явленій совершающихся въ Россіи и давать совѣты, которые, естественно, зачастую бываютъ вполне несообразны съ условіями русской природы и жизни. Къ тому же, нужно сказать, что и за границею до сихъ поръ чрезвычайно мало обращали вниманіе на соотношеніе явленій природы, а тѣмъ болѣе явленій въ жизни такихъ мелкихъ существъ, каковы насекомыя, которыя, при многочисленности ихъ видовъ, требуютъ усилія не двухъ или трехъ ученыхъ, а постояннаго наблюденія цѣлой массы людей, для того, чтобы возможно было хоть сколько нибудь вѣрно судить о значеніи ихъ въ природѣ вообще, и въ нашемъ хозяйствѣ въ особенности.

Поэтому, съ цѣлю разрѣшенія разныхъ научно-практическихъ вопросовъ, касающихся насекомыхъ, и особенно дорожа возможно большимъ числомъ оригинальныхъ и безпристрастныхъ наблюденій, произведенныхъ у насъ въ Россіи, мы обращаемся ко всемъ сельскимъ хозяевамъ и вообще ко всемъ людямъ, имѣющимъ возможность наблюдать живую природу, съ просьбой обратить вниманіе на прилагаемый здѣсь рядъ вопросовъ и постараться отвѣтить хоть на нѣкоторые изъ нихъ. При этомъ необходимо предупредить, что отвѣтъ имѣетъ тогда только значеніе, когда онъ основанъ на вѣрномъ наблюденіи, почему мы просили бы проверять съ возможнымъ тщаніемъ сомнительные факты, прежде чѣмъ они будутъ сообщены.

Предлагая нижеслѣдующій рядъ вопросовъ, мы, конечно, не рассчитываемъ немедленно же получить на нихъ отвѣты; напротивъ, мы желаемъ, чтобы вопросы эти постоянно служили руководительной программой для будущихъ изслѣдованій и наблюденій тѣхъ людей, которые интересуются насекомыми и ихъ отношеніемъ къ остальной природѣ и хозяйству человѣка.

Вопросы заключаются въ слѣдующемъ:

1) Какія насекомыя водятся въ данной мѣстности въ лѣсахъ, нетронутыхъ еще человѣкомъ, разрабатываемыхъ и населенныхъ, на лугахъ, поляхъ, засѣянныхъ тѣмъ или другимъ растеніемъ, въ огородахъ, садахъ, пчельникахъ, въ хлѣвахъ, на пастбищахъ, въ амбарахъ, на болотѣ, на заливныхъ лугахъ и т. д.?

При этомъ всегда желательно имѣть подробное описаніе мѣстности и даже планъ ея, чтобы судить какъ о количествѣ

лѣсовъ, полей, луговъ и т. д., такъ и о качествѣ воды и болотъ, равно о томъ, напримѣръ, на какомъ разстояніи отъ лѣса или рѣки и т. д. лежитъ поле, на которомъ появляется то или другое насѣкомое. Также обстоятельныя данныя о способѣ веденія хозяйства, т.-е. о томъ, напримѣръ, какъ и когда пахать, боронуютъ, когда вывозятъ и зарываютъ навозъ и т. п. Наконецъ послѣдовательныя термометрическія наблюденія и свѣдѣнія о степени урожайности каждаго года.

2) Въ какихъ участкахъ живутъ преимущественно насѣкомыя, т.-е. на опушкѣ или въ чащѣ лѣсовъ, на окраинахъ или въ центрѣ полей, и т. д.?

Лучшимъ основаніемъ для составленія такихъ данныхъ представляется собраніе не только насѣкомыхъ въ разные періоды ихъ жизни, и въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ, съ разныхъ мѣстъ и съ точнымъ обозначеніемъ времени и мѣста находженія, но и ихъ гнѣздъ и образцовъ попорченныхъ ими растений.

3) На какихъ растеніяхъ какія водятся насѣкомыя, при томъ питаются ли они исключительно какимъ-либо однимъ растеніемъ, или же употребляютъ въ пищу разныя растенія и какія именно?

4) Съ какихъ дикорастущихъ растеній переходятъ извѣстныя насѣкомыя на то или другое хозяйственное растеніе и какое вліяніе оказываетъ на нихъ эта перемѣна пищи? (т.-е. не замѣчается ли при этомъ усиленіе или уменьшеніе смертности, уменьшеніе или увеличеніе численности особей насѣкомыхъ, и т. п.).

5) Не замѣчается ли вліяніе атмосферическихъ явленій (напримѣръ сильныхъ дождей) на уменьшеніе численности насѣкомыхъ?

6) Въ какое время появляются и въ теченіи какого времени встрѣчаются совершенно развитыя насѣкомыя? Также не появляется ли одно и то же насѣкомое два раза въ теченіи года, напр. весною и поздъ осень?

7) Какое отношеніе существуетъ между числомъ самцевъ и самокъ?

8) Когда, куда и какъ кладетъ самка свои яйца? Число сихъ послѣднихъ.

9) Когда выходятъ изъ яицъ личинки? При томъ совершается ли это вылупленіе вдругъ въ два или три дня, или же постепенно въ теченіи нѣсколькихъ недѣль?

10) На какія растенія и на какія особи ихъ, т.-е. старыя или молодыя, здоровыя или болѣзненныя, равно на какія именно части растеній нападаютъ насѣкомыя?

11) Въ какое время происходятъ линіянія насѣкомыхъ и въ какихъ промежуткахъ времени одно отъ другаго? Не замѣчается ли болѣзненности насѣкомыхъ въ періоды линіянія?

12) Не переходят ли личинки во время своей жизни съ одного растенія на другое и какое именно?

13) Когда и гдѣ личинки окукляются?

14) Сколько растеній съѣсть извѣстная гусеница въ теченіи своей жизни (по вѣсу или по числу недѣлимыхъ даннаго растенія)?

15) Когда выходятъ изъ куколки вполне развитое насѣкомое, imago (число мѣсяца, время дня и состояніе погоды)?

16) Каковъ хотя приблизительно процентъ смертности насѣкомаго въ разные періоды его жизни (въ видѣ яйца, личинки, куколки)?

17) Какова бываетъ численность особей того или другаго насѣкомаго на извѣстномъ пространствѣ (разумѣется приблизительно), напр. на одномъ квадратномъ аршинѣ или сажени (если они сильно размножились) или на десятинѣ?

18) Нѣтъ ли періодичности въ появленіи насѣкомыхъ и вообще въ ихъ жизни и не связана ли эта періодичность съ періодическими явленіями вышней природы, какъ напр. съ явленіями атмосферическими, съ перемѣною системы культуры, и т. д.?

19) Какая перемѣна происходитъ въ составѣ фауны и въ жизни насѣкомыхъ при превращеніи необработанной земли (нови) въ обработанную, и наоборотъ, при забрасываніи пашни, а также при разведеніи дѣсовъ и садовъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ. Вообще, какое вліяніе оказываетъ на насѣкомыхъ улучшеніе обработки земли, напр. паханія и бороненія, употребленіе разныхъ удобрений и т. п.?

20) Не сопровождается ли появленіе извѣстнаго насѣкомаго появленіемъ другихъ насѣкомыхъ и вообще животныхъ, или, наоборотъ, исчезновеніемъ какихъ-нибудь породъ (напр. появленіемъ и исчезновеніемъ птицъ, хищныхъ или паразитныхъ насѣкомыхъ и т. д.)?

21) Не сопровождается ли увеличеніе количества сорныхъ травъ (и какихъ именно) появленіемъ или увеличеніемъ числа того или другаго вида насѣкомыхъ?

22) Какія животныя уничтожаютъ, какими способами и какихъ насѣкомыхъ?

23) Когда и при какихъ условіяхъ являются животныя (насѣкомоядные звѣри и птицы, пауки, хищныя и паразитныя насѣкомыя), преслѣдующія насѣкомыхъ?

24) Какіе паразиты живутъ въ какихъ насѣкомыхъ?

25) Какія насѣкомыя считаются вообще въ народѣ вредными или полезными?

26) Какія средства употребляются, въ какихъ мѣстностяхъ, для противодѣйствія насѣкомымъ, и на сколько средства эти оказываются дѣйствительными.

27) Не совпадаютъ ли годы наибольшаго появленія насѣ-
комыхъ (и какихъ именно) съ наиболѣе урожайными годами?

28) Не замѣчается ли усиленіе урожая въ послѣдующій
годъ послѣ уничтоженія извѣстными насѣкомыми посѣвовъ?

29) Какъ великъ вредъ, приносимый тѣмъ или другимъ на-
сѣкомымъ, по сравненію съ среднею урожайностью въ данной
мѣстности, выведенною возможно точнѣе.

30) Не замѣчается ли вымирание какихъ-либо насѣкомыхъ,
т.-е. постепенное уменьшеніе ихъ численности въ теченіи мно-
гихъ лѣтъ? (Такое вымирание замѣчено, напримѣръ, въ Герма-
ніи относительно богомола, *Mantis religiosa*).

31) Каково вліяніе на насѣкомыхъ оказываетъ ихъ скучен-
ность; — не замѣчается ли въ этомъ случаѣ появленіе болѣз-
ней (вялости, вздутія, буроватаго цвѣта содержимаго, приеут-
ствія въ нихъ паразитовъ, какъ напр. наѣздишковъ, мельчай-
шихъ паразитныхъ грибовъ (называемыхъ тѣльцами Корна-
лія, *Nosema bombycis*) и т. д.?

32) Не замѣчается ли въ какихъ-либо случаяхъ недоразви-
тость насѣкомыхъ, уменьшеніе роста, укороченіе крыльевъ, без-
плодіе и т. д.?

33) Предпринимаютъ ли насѣкомы перелеты или переходы
изъ одной мѣстности въ другую, куда именно, въ какой пе-
ріодъ жизни, при какихъ условіяхъ, съ какой цѣлью и не за-
мѣчается ли опредѣленныхъ направленій въ ихъ переходахъ и
перелетахъ?

С.-Петербургъ, 7 мая 1874 г.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ЗА АВГУСТЪ 1874 Г.

Петербургъ. Въ началѣ августа дѣлано наличной пшеницы-
саксонки 4 т. четв. по 10 р. 50 к. Позднѣе спрашивали за та-
кую же саксонку отъ 11 р. до 12 р.; ржи продано 17 т. четв.
по цѣнамъ отъ 5 р. 90 к. до 6 р. 50 коп. и 2 т. тяжеловѣсной
по 6 р. 80 к. На сентябрь запродало 3 т. четв. вѣс. не менѣе
8 п. 35 ф. по 6 р. 50 к. съ 1 руб. зад.; овса наличнаго дѣлано
5 т. четв. въ 6 п. 20 ф. вѣса по 5 р. 80 к. На сентябрь пред-
лагали 4 р. 75 коп.; съмени льянаго наличнаго, моршанскаго,
дѣлано 8,150 четв. по 11 р. 50 к. и по 12 руб.; льна продапо
только псковскаго 50 тоннъ по 44 р. 50 к., прочіе оставались

безъ покупателей. Съ *пенькой* было совсѣмъ тихо. *Масла коноплянаго* дѣлано къ сентябрю 100 боч. по 3 р. 70 к., наличное старое продавали по 3 р. 50 к.; *подсолнечнаго* дѣлано 130 боч. по 4 р. 90 к.; на *масло коровье* покупателей не было. *Спирта* для мѣстнаго потребленія продано на октябрь 120 т. ведеръ по 79 к. съ бочками и на ноябрь, остзейскими заводчиками также 120 т. вед. 70½ к. безъ бочекъ. Для вывоза за границу давали за наличный 67 к., но продавцы вѣрились; *поташа* казанскаго 1 с. продано 350 боч. по 24 р.; *табаку* отправлено за границу 50 т. п., саратовскаго стараго, для выдѣлки сигаръ, по 4 р. 75 к. и до 5 р. 50 к., украинской мохорки 1 с. отъ 17 р. до 20 р. кулекъ въ 5 п.; *керосина* наличнаго русскаго дѣлано 400 боч. по 2 р. и на январь 1,000 боч. по 2 р. 50 к. съ 3 р. задатка на бочку; *графитъ* туруханскій изъ Сибиря весь раскупленъ по 3 р. 80 к. и по 4 р. п. На *близкихъ хвосты* требованія за границу продолжались, но наличныхъ не оказалось. Съ *заграничнымъ каменнымъ углемъ* было тихо, такъ какъ Москва продолжаетъ довольствоваться русскимъ. Лучшій ньюкастельскій продавали по 15 и по 14 к. пудъ; *травы* бѣлое льняное продавали отъ 1 р. 70 к. до 2 р. п., но болѣе шло на мѣстныя бумажныя фабрики; за границу покупали тихо. Съ *кожами* почти дѣлъ не было. На *скотопригонномъ дворѣ* продавались *черкасскіе быки*, среднимъ счетомъ, около 70 р. штука.

Романозъ-Борисоглыбскъ, и *Подвозовъ* на базаръ хлѣба совсѣмъ почти не было; такъ какъ запасы стараго уже истощились, а новый, урожай котораго, повидимому, очень хорошъ, только-что еще убирается съ полей. За-то привозъ сѣна весьма обилень и цѣна ему чрезвычайно упала: возъ сѣна продается отъ 80 к. до 1 р., что составляетъ отъ 7 до 8 к. пудъ.

Нижній-Новгородъ. Хлѣбными товарами торговали тихо; большихъ продажъ не было. Продавали небольшими партіями *муку ржаную* и *рожь* по 5 р. куль; *овесъ* въ 6 п. вѣса отъ 3 р. 50 к. до 3 р. 70 к. четв. Изъ *арматорныхъ* товаровъ особенно хорошо шли *вятскіе золоты*, лучшій тонкій продавали по 75 р., рубашечный отъ 55 до 57 р., подкладочный отъ 45 до 46 р. 50 к., мѣшочный отъ 36 до 38 р. за тысячу аршинъ. Также хорошо торговали съ *пояркомъ* и *шерстью*; *поярокъ* черный продавали отъ 11 р. 50 к. до 11 р. 75 к., бѣлый и сѣрый отъ 10 р. до 10 р. 25 к. пудъ. На всѣ *мышьявые товары* было большое требованіе. *Травы* продавали бойко: по 1 р. 40 к. и 1 р. 50 к. п., безъ разбору, бѣлое и сѣрое. Цѣна *мочалу*, котораго привезено много, была не высокая, отъ 40 до 43 к. за пудъ, сухаго. Также торговцы *масломъ коровьимъ* жаловались на низкія цѣны: болѣе 7 р. 50 и 7 р. 75 к. за пудъ, лучшаго, не давали.

Саратовъ. Въ послѣднее время состоялись слѣдующія покупки: ржи продано ярославскимъ покупателямъ до 20 т. п. по

49 и 49 $\frac{1}{2}$ к. п., кромѣ того дѣлано еще 15 т. п. по 46 $\frac{1}{2}$ и 47 к. п. и 8 т. п. для размолу на муку, на мѣстныхъ мельницахъ, по 46 к. пудъ. За симъ требованій на рожь болѣе не было. *Муки ржаной* куплено для Астрахани 20 т. п. въ розсыпи по 54 и 55 к. п. 500 кулей, въ кулихъ въ 7 п. 20 ф. по 4 р. 40 к. и 4 р. 50 к. куль, и 600 п. по 5 п. въ кулѣ по 2 р. 95 к. и по 3 р. за куль. *Муки пшеничной* крупчатой мѣстныхъ заводовъ 1 с. 600 м. по 15 р., 2 с. 1,300 м. по 8 р. 75 к. и до 9 р. 25 к. за мѣш. Съ аткарскихъ мельницъ 1 с. 480 м. по 12 р. и 2 с. по 8 р. мѣш.; *пеклеванной муки* продано 500 м. по 4 р. 50 к. и 4 р. 25 к., и 100 м. по 4 р. м.; *пшени* въ розсыпи 1 и 2 с. куплено 1,900 п. по цѣнѣ отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 20 к. п., въ мѣшкахъ по 5 п. 800 м. отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 50 коп. за мѣш., пониже сортамъ 300 мѣш. по 4 р. 70 к. мѣшокъ; *ячменя* новаго урожая состоялась покупка въ 9 т. п. по 53 к. пудъ; *овса* прошлогодняго дѣлано 6 т. п. по 55 и 56 к. п.

Слобода Покровская. Новаго урожая *пшеницы* было въ привозѣ очень немного. Прошлогоднюю русскую покупали по цѣнѣ отъ 90 к. до 1 р., перероду дѣлана партія въ 9,500 п. по 1 р. 35 к. и до 1 р. 60 к. пудъ.

Слобода Сосновка (Саратовской губ.). Состоялась, въ послѣднее время, партіонная продажа *ржи* въ 12 т. п. по 46 к. п.

Село Старая Майна. Цѣны были слѣдующія: *мука ржаная* отъ 50 к. до 60 к.; *овесъ* отъ 50 к. до 55 к.

Орховъ (Таврической губ.). Цѣны стояли высокія: *мука ржаная* продавалась отъ 80 к. до 90 к.; *пшеничная* отъ 1 р. до 1 р. 40 к. п.; *овесъ* 4 р. 50 к.; *ячмень* 4 р. четв. Домашній скотъ, приведенный на бывшую ярмарку, продавался: *волы* отъ 40 р. до 90 р., *коровы* отъ 15 до 35 руб., *лошади* до 100 руб., *овцы* русскія отъ 3 до 5 р. штука.

Мелитополь. Подвозы стараго хлѣба въ концѣ іюля были очень малы; новый на базарѣ еще не появлялся и потому цѣны не понижались. *Пшеницу* продавали отъ 95 к. до 1 р. 15 к., *муку пшеничную* отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 25 к.; *рожь* 70 коп.; *мука ржаная* отъ 85 к. до 90 к.; *крупа гречневая* отъ 1 р. 50 к. до 2 р.; *пшеница* отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 30 к.; *ячмень* отъ 65 к. до 70 к.; *овесъ* 70 к. п.

Одесса. Цѣны были въ пониженіи вслѣдствіе слабыхъ требованій на хлѣба на заграничные рынки, въ виду удовлетворительнаго урожая какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. *Пшеницы* продано въ началѣ августа: озимой 13,500 четв. по цѣнамъ отъ 9 р. 25 к. до 9 р. 75 к., сандомирки 1,000 четв. по 81 к. за пудъ, гирки 3,900 четв. по 1 р. 2 к. пудъ. Небольшія партіи новой пшеницы, привезенныя изъ Подольской губ., отличались тяжелымъ вѣсомъ; также и нѣкоторыя партіи новой *ржи* оказались очень тяжеловѣсными—покупали ее по 5 р. 75 к., но въ привозѣ было мало. Новый *ячмень*, благодаря состояв-

шмее прежде запродажамъ, пошелъ по 5 р. 90 к. и по 6 р. 25 к., но какъ скоро окончатся контракты, то, вѣроятно, цѣна и на него понизится. Новаго *овса* на рынкѣ еще не было, но требованія на него уже появились. *Сына* привозили на рынокъ довольно, но цѣны оставались безъ измѣненія — по 30 к. пудъ. Самый же скудный привозъ былъ *меду*, сборъ котораго, въ нынѣшнемъ году, повсемѣстно былъ очень плохъ.

Николаевъ. На хлѣбномъ рынкѣ былъ застой. Спроса на хлѣба почти совсѣмъ не было и поэтому цѣны стояли низкія; *пшеницу-гиргу* продавали отъ 80 до 90 к. п., *рожь* отъ 50 до 55 к., *ячмень* былъ въ той же цѣнѣ.

Кіевъ. Наличный *свеклосахарный песокъ* продавался отъ 5 р. 85 к. до 6 р. 10 к., рафинадъ съ заводовъ граф. Бобринскихъ по 7 р. 85 к., граф. Браницкаго по 7 р. 70 коп., кн. Лопухина по 7 р. 50 к., по той же цѣнѣ и прочихъ заводчиковъ. *Масло конопляное* продавалось по 3 р. 50 к. п.; *сало* говяжье, топленое, по 4 р. 70 к., свиное по 5 р. п., *овесъ* по 4 р. 20 к. четв.

Варшава. Хлѣбное движеніе на рынкѣ было очень оживленное, а цѣны по случаю значительныхъ подвозовъ колебались и, наконецъ, стали понижаться. За отборные сорта *пшеницы* платили отъ 8 р. 55 к. до 8 р. 77½ коп., за средніе, смотря по чистотѣ и цвѣту, отъ 7 р. 65 к. до 7 р. 80 к.; за свѣжую, отборную, *рожь* платили въ началѣ августа отъ 6 р. 15 к. до 6 р. 30 к., позднѣе цѣны упали до 5 р. 70 к.; *ячмень* свѣжій двухрядный стовль отъ 4 р. 80 к. до 5 р., четырехрядный 4 р. 50 к.; *овесъ* свѣжій отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 75 коп., старшій отъ 3 р. 80 к. до 3 р. 90 к.; *горохъ* крупный отъ 6 р. до 6 р. 50 к.; *фасоль* отъ 9 р. до 9 р. 30 к. за корецъ. Цѣна *спирта* также нѣсколько понизилась влѣдствіе значительнаго привоза, платили по 1 р. 92 к. за корецъ. *Сало* въ цѣнѣ поднялось до 5 р. 20 к. за пудъ. Съ *шерстью*, въ послѣднее время, были произведены значительные обороты. Покупателей было много изъ разныхъ мѣстъ. Дѣлано для Берлина 700 пент., для Риги 3 т. пуд., для Бѣлостока 500 ц., по цѣнамъ отъ 58 до 80 талеровъ, смотря по качеству и 800 п. средней венгерской шерсти по 90 флор., кромѣ того закуплены большія партіи по разнымъ цѣнамъ на мѣстныхъ фабрики.

Рига. *Ленъ* покупали малыми партіями, крокъ отъ 42 до 43 р., бракъ 37 р., продавецъ было мало. *Пеньку* спрашивали и дѣлано 1,000 берг. Англичане платили за тонкую, чистую, 38 р. 50 к., за пѣмѣную тонкую 39 р., но этихъ сортовъ было немного. Молочанки и черной не спрашивали. *Ржи* дѣлано 25 т. п., хотя сыромолотной, но сухой и безъ запаха; *ячмень* овинный покупали по 86 к. п.; *овса* наличнаго овиннаго дѣлано 30 т. п. по 87 к. п., на октябрь требовали за сыромолотный по 81 к., но дѣлъ не было. *Сѣмени льняного* 7-ми-мѣрнаго дѣлано 10 т. боч. по 60 и 60¼ к. п. На продажу осталось его мало, но

высокой доброты. *Съмя* льняное посѣвное продавали по 8 руб. 25 к.; *конопляное* овинное по 1 р. п., но въ продажѣ было немного.

Въ это же время иностранные рынки находились въ слѣдующемъ положеніи:

Лондонъ. Неустойчивость погоды вызвало болѣе твердое настроеніе въ оборотахъ на рынкахъ королевства, но цѣны лишь немного повысились на *пшеницу*, *ячмень*, *горохъ* и *бобы*; мука же, *овесъ* и *кукурузи* продавались вло по прежнимъ цѣнамъ. Въ послѣднее время обороты съ грузами пшеницы, у береговъ, открылись твердо, вслѣдствіе продолжавшейся дождливой погоды — и за американскіе сорта платили дороже; цѣны же за русскую были не въ пользу продавцевъ. Американскую яровую покупали отъ 46 ш. 6 п. до 50 ш. (ок. 14 р. 50 к.) за 480 ф., ростовскую же отъ 44 ш. до 45 ш. 3 п. (ок. 13 р. 11 коп.); *рожь*, погруженная въ Таганрогъ и Одессѣ, дѣлана по 31 ш. 6 п. (ок. 9 р. 11 к.); *ячмень*, будущей одесской погрузки, отъ 30 ш. до 30 ш. 6 п. (8 р. 82 к.). Съ *саломъ* рынокъ держался твердо, такъ какъ продавцы не расположены были на пониженіе существующихъ уже умѣренныхъ цѣнъ.

Гуль. Съ азовскимъ льнянымъ сѣменемъ дѣланы были большіе обороты по 58 ш. (ок. 16 р. 82 к.), петербургское хорошее продано по 55 ш. 6 п.

Дунди. Съ наличнымъ льномъ и паклей дѣлается мало, такъ какъ прядильщики достаточно сами снабжены, но всѣ собираемыя партіи дѣлались по твердымъ цѣнамъ.

Гамбургъ. Съ *рожью* наличною ниже. Съ будущею вло. Дешевыя предложенія русскаго спирта вполнѣ были достаточны для удовлетворенія требованій, а потому съ нѣмецкимъ было тихо. Русскій спиртъ запроданъ на сентябрь и октябрь по 47 руб. м.

20134

465.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4.

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

	СТРАН.
О разведеніи кормовой свекловицы. <i>К. Жорскаго</i>	401
Кормовая трава козлятникъ. <i>А. С.</i>	416
Основы рациональнаго земледѣлія. Популярное практическое руководство для русскихъ земледѣльцевъ. <i>А. С.</i>	426

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

О фабрикаціи полотна въ г. Вязникахъ, Владимирской губерніи. <i>Св. Константина Веселовскаго</i>	434

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Стенографическій отчетъ соединеннаго собранія I и II Отдѣлений И. В. Э. О. 9 марта 1874 года. По вопросу о мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія	450

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Краткій очеркъ развитія моего пчеловодства. <i>Матвея Софроновича</i>	470
О леткахъ. <i>Б. А. Грабовскаго</i>	489
Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ школы пчеловодства Прокоповича въ 1872 году. <i>Великана</i>	498

Иностранныя извѣстія.

Вопросъ о сравнительной выгодности дѣтняго хлѣвнаго содержанія скота на зеленомъ кормѣ и на сѣнѣ по изслѣдованіямъ Бенно Мартини; мнѣніе объ этомъ Тера; что затѣмъ было сдѣлано по этому вопросу наукой и практикой; разногласіе въ мнѣніяхъ новѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ писателей и хозяевъ-практиковъ; выводы Мартини; случаи, въ которыхъ примѣнимъ тотъ или другой изъ названныхъ видовъ дѣтняго хлѣвнаго содержанія скота. — Новый способъ добыванія амміака на свеклосахарныхъ заводахъ. — Мексиканскій медоносный муравей. — Дѣятельность германскаго рыболовнаго общества по орыбленію Одера.

Плохая будущность акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ въ Австріи.—Курсы огородничества для дѣвушекъ въ Рейнау и участіе въ этомъ мѣстномъ сельско-хозяйственномъ обществѣ.— Конференція делегатовъ сельскихъ хозяевъ французской и нѣмецкой Швейцаріи въ видахъ облегченія общенія между молодыми сельскими хозяевами названныхъ мѣстностей.— Необходимость новаго измѣренія богатства залежей перуанскаго гуано.— Способъ сохранения молока въ свѣжемъ видѣ.— Способъ употребленія молока у южно-африканскихъ племенъ и скотоводство послѣднихъ.— Драгоцѣнный борозъ, *И. Каличскаго*.

505

Хозяйственные и промышленныя извѣстія.

Виды на урожай.— Жучки побѣждающіе колосы.— Опустошеніе отъ града.— Наша заграничная торговля.— Торговля саломъ.— Сухонутная торговля хлѣбомъ.— Вторая сельско-хозяйственная выставка въ Пензѣ и пробный посѣвъ.— Выставка лошадей въ Ревелѣ.— Сельско-хозяйственные выставки въ Дерптѣ, въ Екатеринославѣ и въ Варшавѣ.— Выставка домашнихъ животныхъ въ г. Черни, въ Феодосіи и въ Устюжнѣ.— Екатеринбургская и виршавская шерстяныя ярмарки.— Пензенская и елисаветградская ярмарки домашнихъ животныхъ.— Новое кормовое растеніе.— Сѣноподъемникъ Кольмана и Мортонна.— Древесная масса.— Фабрика бумажной массы изъ осики, близъ Нарвы.— Артельное смолочуреніе въ весьегонскомъ уѣздѣ.— Положеніе народнаго образованія въ Вятской губерніи.— Первый выпускъ изъ петербургской земской учительской школы и изъ гатчинской учительской семинаріи . . . . .

515

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Вязниковъ. *Св. Константина Веселовскаго* 522
 Новости по распространенію ослонививанія въ Пермской губерніи. *Михаила Пераушима* 524

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ И. В. Э. Общества 526
 Отъ Русскаго Этномологическаго Общества 528

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія, за августъ 1874 г. 532

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.